НИК. ИВ. ЛОДЫЖЕНСКИЙ

ДЕНЬГИ

И ПРАВО ВЛАДЕНИЯ

БЕРЛИН
1923

НИК. ИВ. ЛОДЫЖЕНСКИЙ

ДЕНЬГИ

И ПРАВО ВЛАДЕНИЯ

БЕРЛИН
1923

Gedruckt in Feilchenfeld's Buchdruckerei A. G., Berlin

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эта работа должна была бы представлять собой часть, при том одну из меньших, в моей основной работе о значении права владения в сфере труда. Основная моя работа посвящена исследованию значения с точки зрения права владения: основного капитала, цены, затрат на сооружение железнодорожного и водного транспорта и, наконец, промышленного кризиса. Значение же денег было бы непосредственным выводом из тех заключений, к которым приводит только что указанное исследование. Обстоятельства и время поставили меня в невозможность в ближайшее время завершить основную работу и, поэтому, я стал перед необходимостью ограничиться пока изданием лишь той части ее, которая составляет содержание этой книги.

Причиной, побудившей меня опубликовать только одну часть моей работы, послужило созданное войной положение денежного хозяйства. Чуть не всеми государствами мира, произведены колоссальные заемные операции, выпущено в обращение огромное количество денежных знаков, совершенно нарушено равновесие в международных расчетах. Понятно, что даже непосвященный в таинства денежного хозяйства становится перед вопросом, к каким последствиям приведут его дальнейшие расходы на войну; понятно, что обыватель пытается искать способы восстановления своего, в корне нарушенного, бюджета; и еще более понятно, что специалисты ищут выхода из создавшегося положения.

Но я думаю, что даже самые крайние усилия специалистов окажутся безрезультатными, если они в свои суждения о деньгах и денежном хозяйстве не внесут коренных изменений. Денежное хозяйство до сих пор рассматривается как нечто самодовлеющее, тогда как на самом деле в нем есть две стороны со-

вершенно разного значения. Техническое руководство аппаратом денежного хозяйства представляет собой выражение тех процессов, которые совершаются в сфере труда, связывающей данную производственную коллективность в одно целое. Поэтому денежное хозяйство в своей сущности является только следствием и внешним выражением какого то совершенно иного явления, кроющегося в условиях существования и деятельности сферы труда.

Я не собираюсь отрицать значения технического руководства денежным хозяйством; вполне понимаю, что ошибки в нем влекут за собой отрицательного характера последствия для сферы труда; вполне понимаю, что усовершенствование в техническом руководстве облегчает для сферы труда всю расчетную сторону во взаимных отношениях населения, но тем не менее не могу считать такого рода изменения в технической стороне работы денежного хозяйства явлениями основного характера и коренного значения. Я не могу стать на ту точку зрения, что если в обращении находится много денежных знаков, то это плохо, что если их извлечь, то будет хорошо, что бумажные знаки, раз попавшие в обращение, уже невозможно выбросить из него, что достаточно напечатать бумажные знаки, чтобы они появились в обращении и там произвели свое губительное действие. Все это чисто формальные суждения, которые очень легко опровергаются.

Если в какой либо стране развивается отрасль, в которой расчеты производятся за наличные деньги, то это развитие вызовет увеличение количества обращающихся знаков. При этом будет очень хорошо, что оно увеличилось, и было бы очень плохо, если бы эти знаки были из обращения извлечены. Если в земледельческой стране наступает время сбора урожая, то, так как эта область обслуживается денежными знаками, количество их возрастет; по окончании же уборки временно вступившие в обращение знаки отольют обратно в кассы государственного банка. Вот в этих двух случаях оказалось, что вступившие в обращение бумажные знаки могут в нем оставаться или уходить обратно в зависимости от того, какой причиной вызвано их появление; далее оказывается, что если прилив знаков

вызван постоянно действующей причиной, то извлечение их или невозможно, или имеет неблагоприятные последствия.

«Если стоимость всех товаров, находящихся в сфере обращения, составляла 500 миллионов гульденов, а бумажных гульденов было напечатано на 600 миллионов, то бумажный гульден мог купить лишь такое количество товаров, какое раньше покупалось на $^5/_6$ серебряного гульдена». (Р. Гильфердинг. Финансовый капитал изд. 1912 года, стр. 25.) Утверждение категорическое, но совершенно произвольное. Самый факт напечатания 100 миллионов бумажных гульденов представляет собой акт совершенно безразличный; печатать знаков можно сколько угодно и это на сферу обращения не окажет никакого влияния. Чтобы эти 100 миллионов появились в сфере обращения, необходимо, чтобы они предварительно оказались в чьем нибудь обладании, которое и выступит с требованием, выраженным в этой сумме. Следовательно, и здесь дело не во внешнем акте печатания бумажных денег, не во внешнем изменении суммы с 500 миллионов на 600, а в том, что у кого то на руках появилось обладание той суммой в 100 миллионов, которого у него раньше не было.

Уже эти случайно взятые примеры показывают, что при разрешении вопросов, возникающих в связи с какими либо изменениями в денежном хозяйстве, ответы на них надо искать не в внешней стороне явления, проявляющегося в денежном аппарате, а в тех явлениях, которые этот денежный аппарат призван отражать.

Явление, отражаемое денежным аппаратом, это процесс обращения товаров. Обращающиеся товары считаются стоимостью, которая измеряется и выражается в стоимости специального товара, ставшего деньгами. Всякая же стоимость создается заключающимся в товаре трудом. Принимая это положение как основное, я должен внести, во-первых, дополнение к нему, а, во-вторых, установить еще обязательное сопутствующее, тоже основное, положение.

Во - первых, стоимость сохраняется только постольку, поскольку товар остается в сфере труда.

Во - вторых, стоимости нет вне права владения.

На основании этих двух положений получается вывод, что процесс обращения товаров одновременно и процесс обращения права владения ими. В деньгах выражается не только стоимость товара, но и размер права владения товаром, то есть стоимостью. Однако, так как стоимость имеет значение в процессе обращения только потому, что существует право владения, то, стало быть, в деньгах выражается лишь право владения. И весь процесс обращения товаров представляет собой распределение их по отдельным личным владениям, то есть распределение между личными владениями права владения товарами или стоимостями.

В этой работе я совершенно не касаюсь того частного случая, который побудил меня к изданию работы, я не касаюсь специально значения оплаты расходов, вызываемых войной, тех последствий, которые имеет оплата, и мер регулирования этих последствий. Я пытаюсь в этой работе установить, что деньги представляют собой выражение права владения стоимостью, и что они функционируют только в этом своем значении. Для желающего не трудно сделать из устанавливаемых этой работой положений все те выводы, которыми следует пользоваться при исследовании значения и последствий оплаты расходов, вызываемых войной, но этот частный случай не может стать предметом исследования в этой книге.

Вполне естественно, что раз эта книга представляет собой часть всей работы по значению права владения в сфере труда, то она не может дать исчерпывающего толкования; но если бы тому, кто ей поинтересуется, она послужила бы некоторым материалом в его дальнейших суждениях по вопросу о деньгах, я считал бы себя вполне удовлетворенным.

Н. Лодыженский.

Петроград,
Сентябрь 1918 года.

Издавая свою работу о деньгах, вышедшую в Петрограде в конце 1918 года, под названием «Деньги как выражение права владения», я имел в виду в дальнейшем подробно обработать и издать ту часть моей книги, которая относится к вопросу о стоимости. Издание этой части моей работы в переработанном виде, вероятно, облегчило бы читателю ознакомление и с остальными частями издаваемой теперь в Германии моей книги.

К сожалению, личные обстоятельства сложились у меня так, что до сих пор мне не представилось возможности посвятить достаточно времени полному изложению мыслей, лежащих в основе моих работ.

Несмотря на этот недостаток, я, тем не менее, решаюсь переиздать в Германии мою книгу, полагая, что и в той форме, в какой она выходит, она может ознакомить читателя с некоторыми мыслями и соображениями, которые, быть может, окажутся небесполезными при выяснении вопросов, относящихся к пониманию сущности денег и денежного обращения.

Хотя настоящее издание перепечатывается почти без всяких изменений с вышедшего в России в 1918 году, в нем, однако, изменено название, чтобы не давать повода к предположению, что эта книга представляет собой юридическое толкование сущности денег.

Н. Лодыженский.

Петроград,
Июнь, 1923 года.

TOBAP

ПРОДУКТ ТРУДА КАК СТОИМОСТЬ.

Современное общество построено на частной собственности и разделении труда. Необходимость передачи продуктов труда между отдельными членами общества, как для удовлетворения их личных нужд, так и потребностей всего общества, связывает его в одно целое посредством процесса обмена продуктов труда.

В пределах такого общества — этой трудовой коллективности — всякая отдельная работа, имеющая целью поместить продукт ее в процессе обмена, может рассматриваться уже только как часть того совокупного труда, которым располагает данная производственная коллективность. Всякий продукт труда, долженствующий посредством процесса обмена удовлетворить какую либо из потребностей общества или члена его, создается, следовательно, в пределах совокупного труда общества и только этого рода труд создает стоимость.

Казалось бы, что созданная таким образом стоимость должна была бы стоять в прямой зависимости от количества вложенного в нее труда. В действительности же, вложенное в создание отдельной вещи, количество индивидуального труда абсолютного значения не имеет. Стоимость всякого продукта труда представляет собой выражение среднего общественно необходимого времени, потребного для создания ее; так что в некоторых продуктах труда будет выражаться стоимость — меньшая, чем непосредственно вложенный в них индивидуальный труд, а в других — большая. Этот процесс нивеллирования стоимости по среднему труду, конечно, неизбежен, но он указывает на то, что стоимость продукта труда определяется не только трудом, ее создающим, но и общим состоянием труда данного общества.

Эти два условия представляют собой те *два* фактора, которыми определяется стоимость созданного трудом продукта.

Всякий продукт труда, если он создан не для личного потребления производителя его, а для отчуждения, и если он имеет потребительную ценность для какого либо другого члена общества, может удовлетворить потребность в нем лишь в процессе обмена продуктов труда. В этом же процессе обмена выясняется, удовлетворяет ли действительно продукт труда существующей на него потребности и размерам ее.

Продукт труда, вступающий в процесс обмена, становится товаром, процесс обмена которым образует процесс обращения товаров.

ПРОДУКТ ТРУДА КАК ХРАНИТЕЛЬ СТОИМОСТИ.

Самый простой, сам собою напрашивающийся вывод из определения стоимости продукта труда должен был бы заключаться в том, что стоимость эта неизменна, так как ничто не может повлиять на те условия, при которых она возникла: она заключает в себе определенное количество общественно необходимого труда. Но уже то условие взаимоотношения общества с продуктом труда, условие, которое обращает продукт труда в товар, указывает, что стоимость признается за продуктом труда лишь в том случае, если он вступает в процесс обращения. Следовательно, продукт труда еще не приобретает стоимости и не становится «кристаллом стоимости» только потому, что он создан трудом.

Для того, чтобы проявить содержащуюся в данном продукте труда стоимость, во-первых, необходимо, чтобы он был полезен, то есть он должен представлять собой потребительную ценность. Во-вторых, он должен вступить в процесс обращения товаров. В третьих, он должен быть произведен в количестве, не превышающем потребности общества.

Так как современное общество построено на частной собственности и разделении труда, то естественно, что продукты труда, созданные в размерах выше личной потребности произ-

водителя, могут удовлетворить надобности общества лишь в том случае, если они удовлетворяют какую либо его потребность и, следовательно, имеют для него потребительную стоимость. Поэтому труд, продукт труда, деятельность будем считать полезными в том случае, если они удовлетворяют каким либо экономическим потребностям общества, и в дальнейшем термин «полезный» будет пониматься исключительно в этом смысле. Продукт труда может иметь стоимость только в том случае, если он имеет потребительную стоимость, если он полезен. В противном случае, затраченный труд стоимости не создает.

Продукт труда, удовлетворяющий только что указанному условию, то есть если он может стать потребительной стоимостью, имеет стоимость только с того момента, когда он вступает в процесс обращения. В самом деле, например, известного рода продукты труда, выпущенные производством на склад, не представляют собой стоимости. Они, конечно, имеют определенное выражение стоимости, они регистрируются владельцем в его отчетности по так называемой себестоимости, то есть по издержкам производства. Но, пока продукт остается на складе, выражение его стоимости только номинально. Судьба продукта, находящегося на складе, может быть двоякой: или он будет продан, то есть вступит в процесс обращения, где и реализуется его потребительная стоимость; или он сбыта себе не найдет.

В первом случае, владельцу продукта труда на складе возвращается в каком то размере стоимость вступившего в обращение продукта. Но если бы продукт труда был в действительности хранителем, «кристаллом» стоимости, то при его реализации должна была бы быть возмещена та его стоимость, которую он представлял при поступлении на склад, то есть стоимость овеществленного в нем труда. Практика категорически не совпадает с этим условием. Продукт труда, вступая в обращение, то есть становясь товаром, смотря по условиям, при которых он вступает в обращение, возмещается его владельцу или по действительно вложенной в него стоимости труда, или

выше, или же и ниже ее. Размер стоимости вступающего в обращение продукта труда возмещается в соответствии со стоимостью издержек производства вновь созданных одноименных продуктов, вступающих в обращение в момент реализации ранее созданного.

Во втором случае, то есть когда продукт труда вообще остается на складе и в этой своей форме не может вступить в обращение, он, как таковой, просто совсем не имеет стоимости. И если он в этом случае и может быть продан, то только в зависимости от того, поскольку материал, из которого он создан, может представить собой потребительную стоимость, то есть находится в границах потребностей общества. Но тогда стоимость такого продукта труда определяется стоимостью соответствующего сырого материала; если же для использования такого продукта труда в качестве сырого материала потребуется особая затрата труда, чтобы освободить его от приданной ему специальным трудом формы, то и стоимость его будет соответственно ниже стоимости сырого материала.

Таким образом получается вывод, что всякий продукт труда сохраняет свою стоимость только в том случае, если он вступает в процесс обращения, причем стоимость эта определяется стоимостью вновь созданных одноименных продуктов, вступающих в обращение в момент реализации товара.

Этим положением устанавливается *третий* фактор, определяющий стоимость продукта труда, когда он становится товаром: состояние общественного труда в момент реализации товара.

ТОВАР КАК ХРАНИТЕЛЬ СТОИМОСТИ.

Товар, вступая в процесс обращения, входит в сферу труда, где он до известного момента остается или как об'ект труда, или как орудие труда — средство производства. Сферой труда будем называть тот общий труд, которым связывается производственная коллективность в одно целое.

По отношению к своему прежнему владельцу товар сделал свое дело, в соответствии с условиями времени реализации за

него поступила известная стоимость. Между новым владельцем товара и его прежним существенная разница заключается в том, что первоначальный владелец обладал продуктом труда, при известных условиях ставшим товаром, а последующий владеет уже самим товаром, то есть продуктом труда, находящимся в сфере труда и вступившим туда в обмен на определенную стоимость, за него отданную.

Установлено выше, что продукт труда не представляет собой хранителя стоимости вложенного в него труда; теперь надо установить, представляет ли собой товар хранителя стоимости.

а) Товар, находящийся в сфере труда.

Товар, вступающий в сферу труда, как его *об'ект,* в течение некоторого периода времени остается в ней, пока, путем приложения к нему нового труда, этот товар превращается в ту новую потребительную стоимость, для создания которой он предназначен. Если за это время не изменятся условия производства товаров, одноименных подвергнутому дальнейшей обработке, то данный товар в новом изделии будет выражен по той стоимости, которую он имел в момент вступления в сферу труда. Если же или в условиях производства товара, служащего об'ектом труда, или в размерах производства его произойдут какия либо перемены, влияющие на стоимость его, то соответственно должна будет измениться и стоимость того товара, который уже стал об'ектом труда. Так, например, в случае удешевления производства одноименных товаров и данный товар в новом продукте труда будет исчислен по соответственно уменьшившейся стоимости; а в случае недостаточного производства его увеличится и исчисление его стоимости в новом продукте.

Товар, вступающий в сферу труда, как *средство производства,* в идеале должен оставаться в ней до своей естественной смерти и передать всю свою стоимость тем продуктам труда, которые создаются при его посредстве, как орудия труда. На самом деле такой результат в большинстве случаев, действительно, бывает

только идеальным. Современное развитие техники идет такими быстрыми шагами, так скоро совершенствует все виды средств производства, что ни одно из них не может быть гарантированным в том, что просуществует в сфере труда до своего полного использования.

Совершенствование средств производства отражается на уже действующих двояко. Во-первых, оно только до известной степени совершенствует процесс производства; тогда уже существующее средство производства может продолжать применяться, но стоимость, переносимая на продукт, будет исчисляться по стоимости, переносимой усовершенствованным средством производства, и, следовательно, будет ниже той, которая заключалась в прежнем орудии труда. Таким образом, к тому времени, когда такое неусовершенствованное средство производства доживет до своего естественного конца, оно передаст произведенным при его помощи продуктам труда только часть своей стоимости, а часть останется не переданной. Во-вторых, усовершенствования могут быть такого радикального характера, что при наличии новых средств производства старые вообще не могут найти дальнейшего применения; тогда они заменяются новыми и вся та стоимость их, которая не была передана продуктам труда, оказывается уничтоженной.

Есть еще и третье условие, действующее в этом же направлении, но по причинам другого характера. Это условие заключается в об'еме производства определенной отрасли. Когда такой об'ем достигает степени, при которой производство продуктов труда превышает потребность в них, когда, поэтому, часть их не может стать товаром, тогда или наиболее слабые предприятия закрываются сами, или их закрывают вследствие создания организации, принимающей на себя регулирование общего об'ема производства. В обоих этих случаях средства производства на все время их бездействия утрачивают свою стоимость. Если бы затем условия производства этой определенной отрасли сложились так, что для бездействующих средств производства явилась возможность вновь найти применение, они его нашли бы. Но стоимость их в этом случае не стояла бы ни

в какой зависимости от той, которую они еще не успели передать продуктам труда, а определялась бы стоимостью вновь создаваемых средств производства и так как развитие техники идет не останавливаясь, то и стоимость возвратившегося к работе, в свое время исключенного из нее, орудия труда была бы ниже оставшейся непереданной им стоимости. В каком бы размере ни определялась стоимость восстановленного в своей деятельности предприятия, сущность все - таки заключается в том, что стоимость его сохраняется лишь постольку, поскольку оно, то есть весь составляющий его овеществленный и накопленный труд, остается в сфере труда.

Этим положением устанавливается *четвертый* фактор: сохранение стоимости товара в зависимости от условий работы в сфере труда.

б) Товар, выбывающий из сферы труда.

Вся сфера труда, в своей совокупности, имеет целью удовлетворять потребности, как общие, так и частные, членов, составляющих данное общество. Удовлетворение некоторых видов этих потребностей связано с необходимостью непосредственного обладания и пользования товарами, создаваемыми в сфере труда. Произведенные в этих целях товары выбывают из сферы труда в область личного потребления и, переставая быть товарами, переставая удовлетворять нуждам сферы труда, должны утрачивать свою стоимость.

Продукты труда и товары, поступающие в область индивидуального потребления, подразделяются по своему назначению на две группы: одна из них идет на поддержание существования, другая имеет целью удовлетворить эстетические требования. В связи с этим такие продукты труда и товары распадаются на три категории: одна из них полностью и скоро уничтожается, другая подвергается уничтожению в более или менее продолжительный срок и, наконец, третья полностью сохраняется.

Рассмотрим и эти последние три категории с той точки зрения, поскольку уничтожающиеся и сохраняющиеся в области

личного потребления продукты труда и товары сохраняют стоимость вложенного в них труда.

Категорию полностью и скоро уничтожающуюся представляют собою пищевые продукты. Казалось бы, что здесь имеет место полная утрата стоимости, вызываемая уничтожением продукта труда или товара. В действительности этого нет. Потребленный пищевой продукт превращается поглотившим его организмом в энергию и в этой форме сохраняет свое существование в сфере труда. В этом случае происходит явление, аналогичное с уничтожением, например, топлива: оно, конечно, уничтожается в той форме и субстанции, в которой вошло в сферу труда, но сохраняется в создаваемом при его участии продукте труда, на который и переносится стоимость внешне уничтоженного топлива. Таким образом, пищевые продукты, вступающие в область личного потребления в количествах, потребных для нормального существования и деятельности организма, по существу не уничтожаются, а в видоизмененной форме сохраняются в сфере труда.

К категории продуктов труда и товаров, подвергающихся более или менее длительному уничтожению принадлежат: помещения, обстановка их и одежда. Эта категория в свою очередь распадается согласно первому из указанных подразделений, то есть на группу, имеющую поддерживать существование, и группу, удовлетворяющую эстетическим потребностям. Поскольку дело идет о поддержании существования, постольку все эти вещи, независимо от быстроты, с которой они окончательно уничтожаются, по существу сохраняют свою стоимость, проявляя ее в сфере труда так же, как и товары первой категории. Поскольку же вопрос сводится к обладанию предметами, удовлетворяющими эстетическим наклонностям, постольку он будет рассмотрен в связи с продуктами труда и товарами третьей категории.

К ней причислены продукты труда и товары полностью сохраняющиеся, так как они составляют подавляющую по об'ему часть этой категории. Но, как только что указано, и часть второй категории подходит под третью в той своей доле, в ко-

торой она переступает за границу необходимого для существования и вступает в область комфорта и роскоши. Эта третья категория полностью подходит под вторую группу первого подразделения, то есть под группу, имеющую целью удовлетворять эстетические потребности. Вполне понятно, что продукты труда и товары, подходящие под эту категорию, в своей большей части представляют собой предметы, очень долго, а может быть, и вечно сохраняющиеся. Поэтому они, казалось бы, должны были бы вечно сохранять свою стоимость. Действительность категорически опровергает такое допущение. Чтобы точно установить причину этого, проследим не только отношение уже созданного такого продукта труда, но и отношение самого процесса его создания к сфере труда.

Эстетическая потребность — это личное качество чрезвычайно суб'ективного характера. Естественно, что никакая работа в пределах сферы экономического труда не может создать продукта, всецело удовлетворяющего эстетическим наклонностям данного индивидуума. При современном состоянии высоты уровня техники достигнута возможность внести в некоторые изделия известную долю художественности, но как и эта доля, так и количество предметов этого рода очень ограничены. Продукты труда, удовлетворяющие эстетическим потребностям, представляют собою результаты труда, почти исключительно стоящего вне сферы экономического труда, из которой извлекается лишь очень незначительное количество об'ектов, необходимых для этой специальной работы. В силу особых требований, пред'являемых к этой специальной работе, она ни в какой связи не стоит к общественно необходимому времени, которым вообще определяется стоимость продукта труда. Следовательно, вся эта категория продуктов труда и товаров уже в процессе своего создания стоит в стороне по методу определения ее стоимости: не в сфере труда создается эта категория и не в связи с ней она потребляется.

Тем не менее в этой отрасли создано и создается много продуктов, которым придается весьма значительная стоимость. Оставим в стороне такие продукты труда, как, например, кар-

тины, в которых почти все создано специальным трудом и остановимся только на тех, в состав которых входит известное количество общественно необходимого труда, например, на золотых и ювелирных изделиях. Как те, так и другие вне специального потребления имеют относительно очень небольшую стоимость. Всем известно, что значительную часть стоимости алмаза создает художественная работа по его отделке, что художественные изделия из золота неизмеримо выше ценятся, чем золото в слитке, что вне специального круга потребителей ни ювелирные, ни золотые художественные изделия помещения не нашли бы. Значит и в готовом продукте художественного труда содержится труд, имеющий стоимость не об'ективного характера, а специфического, сохраняющийся только в пределах специальных условий существования.

Таким образом, мы пришли к кажущемуся парадоксальным, но тем не менее совершенно правильному выводу, что в сфере личного потребления, товары, идущие на поддержание существования, то есть, главным образом, в потреблении уничтожаемые, своей стоимости не теряют, так как возвращаются в сферу труда в виде энергии, проявляемой участником этой сферы; тогда как продукты труда, сохраняющиеся вечно по специальным условиям своего возникновения и существования, почти не создают стоимости в ее обычном смысле, не являются ее хранителями и не становятся товарами.

ПРОДУКТ ТРУДА КАК БОГАТСТВО И СОКРОВИЩЕ.

Если стать на точку зрения, что продукт труда представляет собой «кристалл» стоимости, то естественен будет и вывод, что богатство выражается в количестве продуктов труда, принадлежащих владельцу их. Но установленное положение, что продукт труда не является носителем стоимости, побуждает привести доказательства, что вообще не было такого времени, когда количество продуктов труда, принадлежащих данному лицу, было бы по существу выразителем не только его богатства, но даже простого благосостояния. Римский патриций,

обладавший несметными сокровищами; феодальный рыцарь, владевший замком, снабженным драгоценной утварью, художественными тканями; американский гациендер; русский крепостник-помещик, амбары которого ломились от накопленного хлеба, а сундуки от материй, сотканных дворней, разве они были богаты потому, что они владели всеми этими продуктами труда, ставшими сокровищами, и жизненными припасами. Самое пользование, которое извлекалось из этих обладаний, показывает, что они фактически даже для владельца не представлялись стоимостью. То обстоятельство, что в древние времена без ущерба для своего состояния можно было пить вино, в котором была растворена жемчужина, можно было допустить, чтобы хлеб гнил в амбаре, материи истлевали в сундуках, показывает, что действительное богатство заключалось не в этих его предметных проявлениях.

В самом деле богатство всех этих лиц было во владении живой, человеческой силой; отымите ее у них и они обеднеют, несмотря на то, что все названные вещи останутся у них. Богатство римлянина по существу своему мерилось числом рабов, в Америке оно основывалось на рабовладельчестве, в России на крепостных. И когда в России жаловалась царем вотчина, то ценность ее определялась количеством душ, а не территориальными измерениями, и относительное богатство отдельных помещиков тоже выражалось сравнительным числом душ. Вот пользование трудом рабов и составляло то богатство, предметные формы которого считались за действительное выражение состоятельности. На самом же деле все эти формы, все эти сокровища, во-первых, были только следствием действительного источника богатства — владения чужим трудом и его продуктом, а во-вторых, были показателем того, что продукты труда и по своему содержанию, и по назначению, и по количеству производились в размерах, значительно превышавших потребности общества того времени. Потому они и вышли из сферы труда, потому они могли стать и стали сокровищами.

На примере, за которым недалеко ходить, на русских помещиках, сохранивших после отмены крепостного права все пред-

метные формы их богатств, все принадлежавшие им сокровища, можно видеть, что они в действительности лишились генератора их богатств, вследствие чего большинство из них и разорилось.

Таким образом, достигнут вывод, что как количество продуктов труда, находящихся в обладании отдельного лица или общества, так и принадлежащие им сокровища не являются показателями богатства и постольку, поскольку они находятся вне сферы труда, вообще стоимости не представляют.

ПРОДУКТ ТРУДА КАК МЕРИЛО СТОИМОСТИ.

Для того, чтобы установить стоимость какого-либо продукта труда, предполагая, что он станет товаром, необходимо определить, какое количество среднего труда в него вложено, и найти соответствующую форму выражения.

При установлении стоимости продукта труда надо считаться с тем, что труд, единственная основа стоимости, как определенное состояние деятельности, сам по себе измерению не поддается. Внешне измерению подвергается готовый продукт труда. Но такой продукт труда не дает ни малейшей возможности сравнения его стоимости не только с каким-либо другим продуктом труда, но даже и с одноименным. Лишь в тех случаях, когда продуктом труда является простая однородная форма его, можно с известной долей приближения сопоставлять стоимости разных количеств его. Так, например, можно установить, что десять вагонов пшеницы стоят в десять раз больше, чем один вагон; но от этого стоимость десяти вагонов точного выражения вложенного в них труда ни в коей мере не приобретает. В продуктах труда, сложного по своему содержанию, даже этой относительной формой измерения пользоваться уже не возможно. Так, например, нет возможности путем сравнения установить относительную стоимость двух паровозов одинаковой конструкции, но разной мощности; ни по соотношению их веса, ни по относительной мощности, ни по относительной бы-

строходности нельзя сказать даже приблизительно, насколько стоимость одного из них отличается от стоимости другого. Тем паче нет возможности определять ту же относительную стоимость продуктов труда, отличающихся как по входящим в их состав материалам, так и качествам приложенного труда.

Определение стоимости продукта труда и производится не по сопоставлению его с каким-либо другим продуктом, а по установлению его стоимости во время процесса его создания. Единица измерения в этом случае сложная: средний труд в определенный промежуток времени. Применение этой единицы производится во время самой работы над об'ектом труда. Когда такая работа закончена, то стоимость продукта труда, то есть количество заключающегося в нем среднего труда, известна; она определяется количеством рабочих часов, приложенных к данному продукту труда.

Прямой вывод, который можно было бы отсюда сделать, заключается в том, что выразителем стоимости должно было бы быть затраченное рабочее время. По обстоятельствам, обусловливающим процесс развития общественных отношений, был избран иной способ, а именно выражение стоимости в продукте же труда, в продукте, имевшем специфические, удобные для этой цели качества, в золоте. При этом, однако, надо иметь в виду, что золотом не измеряется, а только выражается стоимость продукта труда. Непосредственное сопоставление продукта труда с золотом, как вещью, вообще не даст никакого результата. Когда говорят, что такой-то продукт труда стоит столько-то единиц, выраженных в весе золота, то этим означают, что в продукт труда вложено столько его, сколько надо для добывания золота, — в соответствующем количестве единиц золотого веса. По существу, следовательно, выражение стоимости происходит в рабочем времени, но только оно обозначается не в непосредственной форме, а в форме названия единицы веса золота.

Установив, как производится определение стоимости и какое значение имеет выражение стоимости в золоте, рассмотрим, в

какой степени товар в своей вещной форме может исполнять функции мерила стоимости.

Во - первых, товар не может быть измерителем стоимости, ибо она создается процессом труда, то есть состоянием деятельности, а товар это результат труда. В жизни весьма распространен этот способ измерения состояний теми конкретными изменениями, которые они производят в вещи: например, температуру измеряют мерой длины, ей же в манометре измеряют давление пара. Но ведь в действительности никакого измерения самого состояния, порождающего тепло, нет; абсолютная единица тепла не устанавливается мерой длины в термометре; сопоставляются лишь разные степени этого состояния при допущенном предположении, что одинаковым изменениям степеней его соответствует одинаковое изменение длины ртутного столба.

Во - вторых, товар в своей вещной форме не может быть измерителем стоимости по тому, что всякое измерение, по существу, в своем результате должно быть только именованным числом, состоящим из единицы меры и отвлеченного числа, показывающего сколько раз эта единица заключается в измеряемом предмете. В экономическом обороте стремление при измерении противопоставить измеряемому товару возможно меньшее количество предметов, которыми он измеряется; применение, например, десятичных, сотенных, вагонных весов имеет значение не только из - за экономии в пространстве, не только потому, что для результата измерения важно именованное число, а и потому, что этими способами экономятся предметы, служащие для измерения. Экономия эта основана на том, что товар, принимающий на себя ограниченную функцию измерения, перестает быть товаром, поэтому утрачивает свою стоимость и представляет собой для общества прямую потерю. Тоже самое произошло бы и с товаром, который был бы предназначен для измерения стоимости. Приняв на себя эту ограниченную функцию, он утратит свое значение, как товар, и обратится в простой продукт труда, находящийся вне сферы его, а поэтому утратит свою стоимость и в силу этих причин

он не может остаться измерителем стоимости. С этой точки зрения запас специального материала для измерения стоимости совершенно не нужен.

Как выразитель же стоимости, товар пригоден лишь постольку, поскольку легко устанавливается стоимость производства его самого и только эта сторона в этих целях представляется насущно необходимой.

Таким образом получен вывод, что для измерения и выражения стоимости пользуются не самим товаром, не каким-либо продуктом труда, а установлением во время процесса работы того количества труда, который применяется, и выражением его в золоте, в соответствующем его количестве по потребному на добывание труду.

ЗОЛОТО.

От всех других продуктов труда золото отличается тем, что оно стало служить для денежного выражения стоимости. Представляя собой, однако, продукт труда, золото подчиняется всем тем условиям, которые создают и сохраняют стоимость. Но так как золоту придана специальная функция — денежного выразителя стоимости, так как в силу этого непосредственное владение им считается признаком богатства, то необходимо выяснить, поскольку в действительности эта дополнительная функция влияет на подчинение золота тем законам стоимости, которым посвящено предшествующее изложение.

Было указано, что стоимость продукта труда представляет собой функцию от состояния общественного труда и что стоимость товара колеблется сообразно изменениям стоимости одноименных экземпляров, создаваемых в сфере труда. Золото всецело подчиняется этому закону. Во - первых, стоимость добываемого золота изменяется в зависимости от состояния общественного труда данного момента; во - вторых, изменяется не только стоимость добываемого золота, но это изменение должно распространяться на все находящееся во владении общества золото. Золото, несмотря на свою специальную функ-

цию, исключения из этого закона не составило и, поэтому, не представляет собой ни хранителя стоимости, ни обладателя самостоимости.

Чтобы сохранить свою стоимость золото, как и всякий другой товар, должно стать товаром, то есть войти в сферу труда. Для этого оно должно обладать качеством, делающим его пригодным и доступным для использования в интересах общественного труда. Технические свойства золота, оказавшиеся очень удобными для обращения его в денежный материал, в то же время таковы, что делают его совершенно непригодным для какого-либо обыденного пользования. Не надо думать, что дело сводится здесь к высокой стоимости самой добычи материала. Платина — металл еще более дорогой, чем золото, имеет в технике достаточно широкое применение и изделия из нее встречаются в предметах очень дешевых, например, в электрических лампочках накаливания. Изделия же из золота представляют собой исключительно предметы роскоши и, поэтому, товарами не становятся. Нельзя считать для золотых изделий признаком товара только те внешние обстоятельства, что они созданы трудом и кому-то такое проданы. Труд, создающий золотое изделие, специфический, имеющий целью удовлетворение специальных потребностей и золотое изделие вступает не в сферу труда, а в область индивидуального пользования, где оно совершенно устраняется от всякой связи с сферой общественного труда. На основании ранее изложенных соображений, можно категорически утверждать, что золото *не* становится товаром, следовательно, стоимости не сохраняет и представляет собой просто одну из форм сокровища.

Большая часть добытого до сих пор золота находится сокровищем в руках частного владения, но, кроме того, имеются запасы его в слитках, которые хранятся в кассах государственных учреждений, в целях регулирования денежного обращения. И эти запасы не представляют собой ни хранителя стоимости, ни самостоимости, так как это продукт труда, миновавший сферу труда и, как таковой, не сохраняющий с ней никакой связи. Золото из кассы Государственного Банка выходит не

как товар, а как средство денежного обращения; в кассе же банка оно такое же сокровище, как и золотое изделие в частных руках.

Радикальную поддержку этому доказательству представляет собой сопоставление значения золота со значением платины, которое в другом направлении уже было выше использовано. В конце 1914 и начале 1915 года в России раздавалось не мало голосов в пользу того, чтобы для увеличения русского разменного фонда подкрепить золотые запасы государственного банка добавлением к ним тех наличных запасов платины, которые тогда имелись в России в руках частных лиц. Предложение этого мероприятия вызвало некоторый шум, не обошлось дело без рассуждений о биметаллизме, затем, как известно, оно не было осуществлено. Российские финансы, конечно, нисколько от этого не пострадали.

Допустим, что запасы платины действительно перешли бы в кладовые государственного банка. Тогда на время войны, то есть на время, когда размен на металл прекращен и когда, следовательно, количество наличного металлического запаса имеет лишь номинальное значение, металлическое покрытие без всякой практической пользы считали бы находящимся в соответственно более благоприятном положении. Но после прекращения войны, при установлении размена, результат этого обогащения металлического фонда выразился бы в том, что вся платина была бы немедленно извлечена из запаса для покрытия тех нужд, которые она удовлетворяет в сфере труда. На золото же такого требования в масштабе сколько - нибудь близком к требованию на платину не может быть пред'явлено, ибо в сфере труда золото до сих пор не нужно.

Этот пример наглядно показывает, что золото, как продукт труда, в сферу труда не поступающий, стоимости не сохраняет, самостоимости не представляет, а так как оно добывается в количествах, превышающих потребность в нем сферы труда, то обращается в сокровище, да и то только в силу специального потребления его. Поэтому, все наличные запасы в кладовых государственных банков, с точки зрения значения их как

стоимости, являются выразителями труда общества, бесполезно для него истраченного, и если золото никогда не найдет себе применения в сфере труда, то все наличные запасы его будут постоянно указывать, сколько бесполезного труда было в них вложено.

Насколько не нужны, как сфере труда, так и членам общества, соединенного этой сферой, наличные запасы золота, может служить иллюстрацией самый факт образования этих запасов в государственных банках. В мирное время, предшествовавшее нынешней войне, когда запасы золота в казне были предоставлены полной возможности из'ятия, так как был свободный размен, на запасы эти не только никто не покушался, но они даже возростали. Это явление возможно только при условии, что золото в наличности не представляет собой самостоимости или стоимости вообще, обладание которой в ее непосредственной форме или в каком - либо применении соответствовало бы экономическим нуждам общества.

ДЕНЬГИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ДЕНЬГИ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЩЕНИЯ ТОВАРОВ.

Сфера труда, связывающая данную производственную коллективность в одно целое, соответственно количеству применяемого в ней труда, имеет определенный об'ем. Продукты труда, создаваемые в пределах этого об'ема для удовлетворения нужд членов общества и самого общества, составляющего производственную коллективность, вступают в процесс обращения, где они переходят во владение тех лиц, потребности которых они должны удовлетворять.

Процесс обращения совершается по следующей форме: товар — деньги — товар и его схематическое изображение представляется формулой: Т — Д — Т. Между количеством наличного товара и об'емом создающего его труда существует отношение прямой пропорциональности. Во избежание каких-либо недоразумений, необходимо указать, что под количеством наличного товара нельзя понимать число отдельных предметов, взятых по их сумме, а надо понимать это количество, как всю массу продуктов труда, ставших товарами, потому что они вступили в процесс обращения. В самом деле, если бы условия развития техники создали возможность при той же самой затрате труда, при том же, следовательно, об'еме его, вырабатывать вдвое больше предметов, чем вырабатывалось раньше, которые теперь удовлетворяют больший круг потребностей, то Т по числу экземпляров товара возросло бы вдвое, а по своему содержанию осталось бы прежним, поэтому не изменилось бы ни содержание, ни внешнее выражение в формуле: Т — Д — Т.

Существование такой пропорциональности дает основание к утверждению, что наличное количество товаров, как массы

продуктов труда, является точным выразителем того об'ема труда, в пределах которого они созданы.

Однако, при этом следует принять во внимание, что наличное количество товаров не стоит в каком-либо соответствии с об'емом того труда, которым выражается деятельность общества на тот момент, в который товар присутствует на лицо. При нормальных условиях средний об'ем ежедневного труда общества за определенный период времени, за год, представляет собой величину более или менее постоянную, и если условия существования общества допускают увеличение общего об'ема труда, то средний об'ем ежедневного труда имеет тенденцию к увеличению. Хотя средний об'ем ежедневного труда величина более или менее постоянная, товары, им создаваемые, появляются в обращении не ежедневно; есть товары сезонные, например, зерно, лён, хлопок, молочные продукты, на производство которых потребно применение известного периода, иногда заключающего много рабочих дней; есть товары, доставляемые речным транспортом, действующим только часть года; при современных условиях большинство товаров должно собираться большими партиями в распределительных пунктах, на оптовых складах и так далее.

Но так как наличное количество товаров представляет собой результат того об'ема труда однодневного или многодневного, который в них вложен, так как количество наличного товара стоит в прямой зависимости как от ежедневно применяемого труда, так и труда, примененного в известный промежуток времени, то вполне правильно считать, что формула Т — Д — Т по количеству находящегося в ней товара является функцией от об'ема труда. Поэтому, формула Т — Д — Т иногда в дальнейшем будет применяться не в своем прямом значении обозначения процесса обращения, а для обозначения об'ема труда в его проявлении в обменивающихся товарах.

Как показывает сама формула Т — Д — Т сущность процесса обращения заключается в обмене товара на товар, то есть в обмене продуктов труда, равного по своему количеству, то есть по своей стоимости. Самый акт измерения стоимости про-

изошел во время процесса применения труда для создания обмениваемого товара, и в своем результате представляет собой стоимость издержек производства, а в процесс обращения товар поступает, уже имея выражение своей стоимости в золоте, то есть имея указание на то, что в нем заключено столько труда, сколько требуется для добычи золота на сумму, представленную выраженной в деньгах стоимостью товара.

Поэтому, в процессе обращения товаров Д представляет собой только цифровое выражение числа единиц денежного выражения стоимости, то есть количества содержащегося в товаре труда. Как таковое Д не имеет и не должно иметь формы товара.

Т (товар)—это конечные звенья процесса обращения товаров и их обмена, и если бы вместо Д, как денежного выражения стоимости, выступил сам товар, хотя бы и денежный, но сохраняющий значение товара, то вообще должна была бы отпасть сама формула Т — Д — Т; вместо процесса обращения товаров, произошел бы непосредственный обмен. На самом же деле, когда в процесс обращения золото вступает в качестве товара, то формула процесса обращения ни своего значения, ни своего вида не теряет: Т (товар проданный) — Д (безразлично какие деньги, так как они в данном случае представляют собой только денежный выразитель стоимости) — Т (золото — товар купленный). Этот пример наглядно показывает, что в процессе обращения товаров деньги как товар применения не имеют.

Можно сказать больше: выражение стоимости находящихся в процессе обращения товаров непосредственно в товаре, ставшем служить для денежного выражения стоимости, практически неосуществимо, а если бы и было осуществимо, то было бы невыгодно. Предположим, что функцию Д — денежного выражения стоимости выполняет золото в своей непосредственной форме.

Во - первых, мы столкнемся с тем, что труд, создавший необходимое в этой цели количество золота, создал продукт, исполняющий исключительно специальную функцию в процессе обращения товаров. Все такое количество золота, направлен-

ное на удовлетворение нужд процесса обращения, не могло бы быть из него извлечено и обращено на какие-нибудь нужды в сфере труда, потому что тогда процесс обращения остался бы без необходимого для него количества золота; но не имея возможности появиться в сфере труда, все это золото не могло бы в действительности стать товаром и, поэтому, представляло бы собой продукт труда, не сохранивший стоимости. Но если золото в данном случае в своей вещной форме не сохранило стоимости, то оно не стало тем товаром, в котором по сделанному предположению непосредственно должна была бы выражаться стоимость товаров, находящихся в обращении. Утратив в этой специальной функции свойства и значение товара, золото, стало быть, обслуживает процесс обращения не потому, что оно товар, а по тому номинальному денежному выражению, которым в нем продолжают пользоваться для обозначения стоимости обращающихся товаров.

Во-вторых, даже если бы золото в своей вещной форме и в своем товарном значении могло обслуживать процесс обращения, от этой возможности пришлось бы отказаться. Если бы функции Д исполнялись непосредственно товаром, а не цифровым выражением, то часть того общего труда, которым располагает данная производственная коллективность, пришлось бы направить на создание того товара, который функционировал бы как Д (деньги). Для каждого данного момента всякое общество располагает возможностями определенного об'ема труда; но если функции денег исполняются товаром, то часть этого об'ема труда была бы затрачена на создание вещного материала для Д. Следовательно, на всю эту долю затраты труда был бы уменьшен тот об'ем труда, которым общество располагает для удовлетворения экономических нужд членов его в отдельности и в целом. Подобного рода затраты труда не рациональны, и, конечно, всякое общество непременно освободилось бы от них.

Таким образом, мы видим, что допущенное выше предположение приводит к заключению, что хотя в этом случае выражение стоимости не только проявлялось бы непосредственно в вещной форме—продукте труда, но и для выражения в ней име-

лась бы необходимая наличность его, все же этот продукт труда не стал бы товаром, и деньги в процессе обращения товаров по своему существу остались бы цифровым выразителем стоимости обращающихся и обменивающихся товаров.

Выше было указано, что по условиям создания, передвижения и распределения товаров, наличное количество их колеблется по своей величине. В связи с этим будет колебаться и денежное выражение их стоимости — Д, по своей сумме выражающее стоимость всего Т, находящегося в обращении наличного товара. Возрастая по своей сумме вместе с поступлением товаров, Д будет по мере реализации товаров соответственно уменьшаться и так как Д представляет собой сумму денежного выражения стоимости находящихся в обращении товаров, то указанная зависимость в колебании Д в соответствии с изменением в количестве Т не может ничем нарушаться.

Поэтому Д по своей сумме представляет собой функцию от Т.

Хотя Д в процессе обращения товаров имеет значение как чисто числовое денежное выражение стоимости обмениваемых товаров, но оно при современной организации труда общества только в этом своем значении и пользовании не может осуществить фактический обмен товарами. Разделение труда с одной стороны, а с другой, обмен определенного количества одного товара на разные количества других, устранили возможность непосредственного обмена товаров равной стоимости по их денежному выражению. На тот промежуток времени, пока проданный товар еще не замещен новыми товарами, купленными для обращения одного рода товара в несколько видов его, владельцу товара необходимо иметь на руках какую-либо конкретную форму денежного выражения стоимости отданного товара с тем, чтобы эта конкретная форма могла дальше обратиться на приобретение другого товара. Для того, чтобы эта конкретная форма денежного выражения стоимости могла осуществлять процесс обращения товаров, необходимо, чтобы она была обществом признана. В этом случае общество должно признать и самый материал, в котором проявляется конкретная

форма денежного выражения стоимости и который становится денежным материалом.

Так как Д по своей сумме функция от Т, то для выражения Д в денежном материале необходимо соответствующее количество его, при чем находящееся в обращении количество его не будет постоянным, а будет колебаться вместе с колебанием Т и суммы его денежного выражения Д. Следовательно, наличный денежный материал для обслуживания процесса обращения будет то возрастать в своем количестве и выражаемой им сумме, то убывать.

В связи с тем, что стоимости отдельных товаров имеют различную величину денежного выражения, и денежный материал в своей конкретной форме должен удовлетворять этому условию. Для него должна быть избрана система счисления и единица ее. Но раз в конкретных формах денежного материала выражается стоимость товара, то естественным следствием этого будет использование для денежного материала той же единицы и системы счисления, в которых выражается стоимость. Первоначальную конкретную форму денежного материала, предназначенную для выражения стоимости по указанной системе счисления и единице ее, представляет собой денежный знак со всеми различными размерами выражаемой им стоимости.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ДЕНЬГИ КАК СТОИМОСТЬ САМА ПО СЕБЕ.

При рассмотрении в предыдущей главе значения Д (суммы денежного выражения стоимости) в процессе обращения товаров, вся зависимость исследовалась в ее проявлении в целом. Была установлена зависимость, отнесенная ко всей сфере труда общества, им соединенного.

Теперь надлежит принять во внимание и рассмотреть значение еще одного фактора, заключающегося в участии в процессе обращения не только общества в его целом, но и отдельного лица. Все то количество товаров, которое вступает в процесс обращения, принадлежит обществу, но все это владение общества слагается из отдельных владений лиц, образующих его. Владение таких лиц выражается в обладании различными количествами товаров; суммы стоимостей принадлежащих отдельным лицам товаров различны по своему денежному выражению, но общая сумма стоимости всех товаров, принадлежащих отдельным владельцам, равняется той величине — Д, которая представляет собой денежное выражение стоимости всей суммы поступивших в обращение товаров.

Следовательно Д по своей сумме является с одной стороны суммой денежного выражения стоимости товаров, находящихся в процессе обращения, а с другой стороны, суммой, полученной от сложения денежного выражения стоимости товаров, принадлежащих отдельным владельцам. Но в стоимости товаров, принадлежащих отдельному владельцу выражается и размер его владения. Так как размеры отдельных владений различны по своей сумме, то необходимо было для выражения этих размеров избрать какую-либо единицу выражения. И так как владение проявляется в обладании товаром, то есть стоимостью, то еди-

ница, служащая для выражения стоимости, стала служить и выражением единицы владения. Поэтому Д по своей сумме надо рассматривать:

1. как сумму денежного выражения стоимости товаров,

2. как сумму единиц владения, выраженного в единице денежного выражения стоимости.

Уже было указано, что Д как сумма денежного выражения товаров представляет собой функцию от Т, в соответствии с которым оно и изменяет свою величину. Установив, что Д представляет собой еще и сумму единиц владения, надлежит рассмотреть, сохраняется ли и в этом значении Д та функциональная зависимость от Т, которая существует у него как выразителя общей стоимости Т — наличного количества товаров в процессе обращения или соответствующего им об'ема труда. С этой целью случаи увеличения и уменьшения об'ема труда рассмотрим отдельно.

Увеличение об'ема труда может быть следствием или:

1. увеличения числа участвующих в нем своим трудом, или
2. увеличения количества работы прежних участников, или
3. одновременного действия обоих указанных причин.

Но какая бы из причин ни действовала, сущность увеличения об'ема труда представляет собой увеличение количества составляющего его рабочего времени. Во всех этих случаях одновременно с ростом об'ема возрастает или число владений, или владение отдельного лица, но вместе с тем возрастает и общая сумма владений. И так как это возрастание суммы владений представляет собой последствие роста об'ема труда, основывается на новом количестве производимого обществом труда, то возросшая сумма владений будет равна сумме денежного выражения стоимости увеличившегося Т, то есть как в цифровой величине сумм, так и в размерах единицы стоимости и единицы владения сохранится полное соответствие.

Если же по каким-либо обстоятельствам уменьшится об'ем труда, то вследствие этого уменьшится и количество товаров, поступающих в процесс обращения. Соответственно с этим

должно уменьшиться и Д как сумма денежного выражения Т. Но в то время как об'ем труда уменьшился, должна ли уменьшиться сумма владений, с которыми надо вступить в уменьшившийся об'ем? Рассмотрим самый процесс перехода к уменьшенному об'ему.

Данный об'ем труда в процессе обращения товаров выражался формулой Т — Д — Т, где Д по своей сумме в определенной денежной сумме выражало и стоимость труда, заключавшегося в товарах, и сумму владений. Уменьшившийся об'ем труда в процессе обращения выразится формулой Тм — Дм — Тм, где Тм меньше Т и соответственно Дм меньше Д, но выражено Дм в той же единице денежного выражения стоимости, как и в формуле Т — Д — Т. Когда эти два об'ема будут смыкаться, то должны будут каким - либо способом сомкнуться и обе отражающие их формулы. Смыкание этих двух об'емов произойдет так, что между первой и второй формулой процесса обращения поместятся их денежные выражения, то есть получится следующая комбинированная формула: Т — Д — Т — Д . . . Дм — Тм — Дм — Тм. Действительно, процесс данного об'ема завершился на Т, которому уменьшившийся об'ем противопоставляет меньшее Тм. Участники, обладавшие в первоначальном об'еме суммой владений, равной денежному выражению стоимости Д, могут в новом об'еме располагать владением лишь на сумму в Дм.

Могут быть только два способа, которыми осуществится переход к уменьшившемуся об'ему: или все участники первоначального об'ема перейдут в уменьшившийся; или, если это было бы возможно, в него перейдет часть их, равная по сумме денежного выражения Дм, с тем, что другая часть, по сумме денежного выражения равная (Д — Дм) обратит свое владение на что - либо другое, стоящее вне уменьшившегося об'ема труда.

В первом случае, то есть когда все участники первоначального об'ема перейдут в уменьшившийся об'ем труда, они сохранят в обоих об'емах всю сумму их владений, но сумма их владений в первоначальном об'еме имеет денежное выражение равное Д, а в уменьшившемся равное Дм. В то же время Д и Дм представляют собой денежное выражение стоимости товаров,

соответствующих этим об'емам труда, а так как стоимость создается трудом, значение которого как созидателя стоимости неизменно, то Д и Дм разные по сумме, выражены в одной и той же денежной единице стоимости. Здесь полностью сохранилась та функциональная зависимость, которая существует между об'емом труда и денежным выражением стоимости.

По отношению к денежному выражению владения дело обстоит иначе; в уменьшившийся об'ем переходит вся его сумма, обозначающая, какое количество единиц владения размещается в новом владении. В силу этого Д и Дм разные по своей величине, как денежные выразители стоимости, представляют собой одну и ту же сумму владений. Но одна и та же сумма единиц владений может быть одновременно равна разным цифровым выражениям стоимости только в том случае, если размеры единиц, из которых составлены суммы владений различны по своей величине. И для того, чтобы сумма владений, перешедшая из об'ема труда, выражавшегося в Д, в об'ем труда, выражающийся в Дм, могла сохранить свое цифровое выражение, необходимо чтобы во втором случае сама единица владения соответственно была меньше, чем в первом.

Воспользуемся для наглядности цифровым примером. Положим, что Д, денежное выражение стоимости первоначального об'ема труда равно 100 единицам; при этом сумма владений так же равна 100 и единица владения совпадает по своему размеру с единицей денежного выражения стоимости. Уменьшившийся затем об'ем, выражающийся в той же единице денежного выражения стоимости, как и первоначальный об'ем, имеет по своей сумме величину, равную 75. С переходом во второй об'ем всей суммы владений она сохранила свое прежнее цифровое значение 100 единиц, которые теперь распределяются в пределах 75 единиц, представляющих сумму денежного выражения стоимости второго об'ема. Но если сумма владений, равная 100 единицам, распределяется на 75 единиц стоимости об'ема труда, то единица владения соответственно должна стать меньше того своего размера, который она имела в первоначальном об'еме, и представит собой частное от деления 75 на 100 и в этом слу-

чае будет равна 0,75 величины денежного выражения стоимости труда.

Следовательно, при переходе к уменьшившемуся об'ему труда, сохранение в нем всей суммы владений предшествующего об'ема имеет результатом то, что размер единицы владения отклоняется от размера единицы денежного выражения стоимости труда.

Во втором случае, то есть когда часть владений на разницу между Д и Дм обратится на что-либо другое, стоящее вне уменьшившегося об'ема труда, произойдут последствия, отличающиеся от только что изложенных. В уменьшившийся об'ем перейдет часть владений на сумму Дм; так как в первоначальном об'еме Дм представляет собой как сумму денежного выражения стоимости труда, так и выраженную в той же единице часть суммы владений, то при переходе этой части суммы владений в новый об'ем в нем сохранится установленное соответствие между единицей денежного выражения стоимости труда и единицей владения. Взяв цифры приведенного выше примера, получим, что в новый об'ем, выражающийся в 75 единицах денежного выражения стоимости труда прежнего об'ема, перейдет 75 единиц владений из прежнего об'ема. Поэтому, обе единицы сохраняют бывшее между ними равенство.

Итак, если в об'еме труда сохраняется только та часть владений, которая по своей сумме равна денежному выражению стоимости уменьшившегося об'ема труда, при чем единица владения и единица денежного выражения стоимости совпадают по своей величине, то остальная часть владений выбывает из сферы труда и должна искать себе помещение вне ее. Следовательно, вся эта часть должна обратиться на некий об'ект, во-первых, стоящий вне сферы и об'ема труда и, во-вторых, имеющий сохранить для выбывающей части владения то значение стоимости, от которой она отказывается в сфере труда. Таким об'ектом считается до сих пор сам денежный материал и притом в той его вещной форме, которая представлена золотом.

Для удобства изложения, прежде чем перейти к рассмотрению последствий обращения части владений на золото, будут

внесены некоторые изменения в обозначении формулы процесса обращения. Как было установлено, отклонение размера единицы владения от единицы денежного выражения стоимости происходит только в том случае, когда сумма владений становится больше суммы денежного выражения стоимости. Это явление в формуле процесса обращения будет обозначаться так: Д — это сумма денежного выражения стоимости всегда в одной и той же единице стоимости; так как сумма владений по своей цифровой величине может быть только равной или большей Д, то она будет обозначаться посредством Д + Дх. Тогда, в случае отклонения суммы владений от суммы денежного выражения стоимости, для формулы процесса обращения будет два вида:

1. Т — Д — Т, где процесс выражается в прежней единице денежного выражения стоимости; и
2. Т — (Д + Дх) — Т, где процесс выражается в прежней сумме владений по ее цифровому выражению.

В последнем случае процесс обращения, выраженный в сумме владений, имеет основанием счисления единицу владения, меньшую, чем до момента отклонения суммы владений от суммы денежного выражения стоимости, и она представляет собой частное от деления суммы Д на сумму (Д + Дх).

Вот вся эта величина Дх и должна быть обращена на золото в целях сохранения ее значения стоимости. Допустим, что Дх, обращенное в золото, сохраняет владельцам его стоимость извлеченных из сферы труда владений, и рассмотрим оправдает ли действительность это допущение.

Обращая Дх в какую-либо форму наличного золота, владелец Дх придает ему форму сокровища, то есть форму пассивную. Как было указано в главе о товаре, сокровище представляет собой только результат владения чужим трудом, то есть при современных условиях результат активной формы участия в сфере труда; поэтому, обращение Дх в сокровище имеет смысл только в том случае, если оно потом из сокровища вновь перейдет в форму владения в сфере труда и если это обращение Дх полностью сохранит владельцу его долю владения, равную Дх

в его измерении не в новой единице владения, а в той единице, которая в свое время совпадала с единицей денежного выражения стоимости. Только в этом случае, в случае, если единица владения при обращении Дх в сокровище сохраняется по своему размеру, могло бы быть основание извлекать на время Дх из сферы труда.

Для того, чтобы Дх вступило в сферу труда, сохраняя размер единицы владения, равный с единицей денежного выражения стоимости, необходимо, чтобы соответственно возрос об'ем труда. Если бы об'ем труда возрос на Тх и стал бы, следовательно (Т + Тх), тогда и в процессе обращения должна была бы быть увеличена на Дх сумма денежного выражения его и она была бы представлена суммой (Д + Дх). Казалось бы это и было бы надлежащим моментом для вступления владельцев Дх обратно в сферу труда. Но ведь вместе с ростом об'ема труда одновременно возрастает и сумма его денежного выражения стоимости и сумма владений тех владельцев, которые участвуют в сфере труда. Поэтому, когда об'ем труда увеличится на Тх, то одновременно возрастет на Дх его прежнее выражение Д, так что формула процесса обращения примет вид: (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх). Как видно, для выбывшего из сферы труда нынешнего владельца золотого сокровища места для участия на принадлежавшее ему Дх не сохранилось. Конечно, он может войти в сферу труда, отказавшись от своего сокровища, но он должен был бы тогда поместить свое Дх к денежному выражению стоимости об'ема труда (Д + Дх): он не входит в сферу труда ни со своим трудом, ни с продуктом труда, а только с некоторой суммой признаваемых за ним единиц владения. Поэтому, в этом случае, денежное выражение (Д + Дх) возрастет на возвращающееся в сферу труда Дх и станет (Д + 2Дх). Это означает, что в действующем об'еме труда возрастет сумма единиц владений, но так как об'ем труда при этом остался без изменений, то следствием обратнаго поступления Дх будет уменьшение единицы владения.

Надо сопоставить, какая разница получилась для владельца Дх от того, что он в свое время выбыл из сферы труда с целью

избегнуть уменьшения размера единицы владения. Если бы он остался в сфере труда тогда, когда образовалась разница в Дх между суммой единиц владения и суммой денежного выражения стоимости, то понизившаяся единица владения была бы равна Д, деленному на (Д + Дх), а теперь единица владения равна (Д + Дх), деленному на (Д + 2Дх). Второе частное имеет настолько немного большую величину, чем первое, что эту разницу нет даже оснований принимать во внимание.

Таким образом, устанавливается, что обращение Дх в наличное золото никаких положительных результатов в смысле сохранения размера единицы владения не дало. Никакого иного результата быть и не могло. Дх, сумма владений, извлеченная из сферы труда, обращается на наличное золото, находящееся вне сферы труда; это акт, происходящий вне сферы труда, в которой создаются и сохраняются стоимости. Поэтому и обратившееся на золото Дх не сохранило того номинального выражения стоимости, которое предполагалось в нем сохранить, и если Дх, обратившееся в золото, могло опять вступить в сферу труда, то, как в дальнейшем будет выяснено, только по тому специальному значению, которое пока признается за золотом, а не потому, чтобы золото было самостоимостью и хранителем ее.

Все изложенное до сих пор, посвященное определению функции денег в сфере труда, приводит к заключению, что деньги представляют собой, с одной стороны, выразителя стоимости труда, а с другой стороны, выразителя владения в сфере труда. Пользуются для этого денежным материалом, но так как в нем выражается *стоимость труда,* то есть состояние деятельности, и *владение,* то есть форма общественного отношения, то сам денежный материал в его конкретном проявлении, в частности наличное золото, ни с тем, ни с другим выражаемым при его посредстве явлением ничего общего не имеет. Поэтому, конкретная, вещная форма денежного материала, как таковая, не может представлять собою самого владения в сфере труда, не должна заключать в себе стоимости и не может представлять собой самостоимости.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДЕНЬГИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ВЛАДЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА.

Во второй главе было выяснено, что в деньгах, кроме выражения стоимости труда, заключающегося в товаре, выражается еще и владение им. Всякое владение основывается на признаваемом обществом праве собственности, а в деньгах выражается как единица размера владения, так и в сумме таких единиц — об'ем владений, составляющих всю сферу труда.

Все предшествующее изложение было посвящено исследованию значения стоимости в процессе обращения товаров и, следовательно, в области удовлетворения потребностей отдельных лиц и групп их, составляющих данную производительную коллективность.

Приступая к изложению настоящей главы, надлежит указать, что в дальнейшем будет принято во внимание и то, что в денежном выражении стоимости заключается и право владения, что обращение товаров и прав владения происходит параллельно.

Деятельность общества в его целом, рассматриваемая за известный промежуток времени (если в тексте не будет сделано оговорки, то этот промежуток будет считаться равным году), может сопровождаться увеличением об'ема труда, которым оно располагает. Так как основанием, дающим возможность такого увеличения об'ема труда, служит предшествующий об'ем труда; так как увеличение об'ема труда стоит в тесной зависимости от тех условий деятельности, в которых находится сфера труда, об'ем коей принимается за исходный, то увеличе-

ние об'ема труда представляет собой прямое следствие условий деятельности предшествующего об'ема.

Исходя из определения, что капитал есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость, принимая во внимание, что сумма капиталов отдельных участников сферы труда составит все владение общества в сфере труда, можно исходный об'ем сферы труда общества в его целом также принять за капитал, а об'ем его увеличения за прибыль.

Уже было указано, что рост об'ема труда происходит как следствие двух причин: увеличения в сфере труда числа участвующих непосредственным трудом или увеличения количества работы прежних участников этой сферы. Действует ли одна из этих причин, действуют ли они обе, на образовании увеличения об'ема это отражается одинаково: на капитал общества в его целом получена прибыль и, как следствие, возрос и сам капитал. На отдельных участниках сферы труда, однако, это общее увеличение капитала общества отражается различно.

Во-первых, часть прибыли общества создана работой вновь вступивших в сферу труда участников или увеличением количества работы бывших уже в ней ранее участников. Эти участники произвели часть прибыли общества и вступили во владение ею. Но эта группа участников в исходном об'еме сферы труда не имела личного владения, поэтому, созданная и полученная ими часть прибыли общества не представляет собой их личной прибыли.

Во-вторых, часть прибыли общества поступила в распоряжение тех членов его, которые в исходном об'еме труда имели личное владение. У этой группы владельцев та часть прибыли общества, которая поступила в их владение, по отношению к той части об'ема труда, которой они владеют, представляет собой их личную прибыль.

Таким образом, следовательно, вся прибыль общества в отношении к личному владению распадается в том отношении, что только та часть ее считается прибылью в отношении отдельного лица, которая приходится на долю лица, обладающего

личным владением в сфере труда. В соответствии с тем, что личное владение отдельных лиц в сфере труда неодинаково по своему размеру, различны и размеры прибыли, выпадающие на долю отдельного лица. Казалось бы, что вся та часть прибыли общества, которая приходится на долю личных владений в сфере труда, должна была бы быть распределенной пропорционально размерам этих владений и, поэтому, между прибылями, получаемыми личными владениями и владением, которое принято за капитал общества в его целом, должно сохраняться процентное отношение, одинаковое для всех таких участников сферы труда. На самом деле однообразия в этом процентном отношении нет.

Причины, порождающие возможность нарушения однообразия процентного отношения в распределении прибыли по личным владениям, основываются на том, что различны условия деятельности, в которых находятся отдельные личные владения. Это различие в условиях деятельности имеет следствием возможность использовать всю ту разницу между средним общественно необходимым временем на производство товаров и тем, которое в действительности применяется данным владением. Для тех владений, в которых время действительного производства будет меньше среднего общественно необходимого времени, процентное выражение прибыли будет соответственно выше той средней величины, которая получается как результат процентного отношения прибыли общества к его капиталу. Для других владений, затрачивающих время на производство в большем количестве, чем среднее общественно необходимое, процентное отношение прибыли будет соответственно ниже.

Но не одним этим фактором обуславливается возможность колебания размера и процентного отношения прибыли к личному владению, так как не только условиями использования труда в его сфере создается прибыль. Размер и процентное отношение прибыли зависит еще и от того, что процесс обращения товаров представляет собой и процесс обращения прав владения ими. Обмен прав владения имеет следствием переме-

щение в другие руки и тех условий, в которых это право владения дает прибыль.

Перемещение это может иметь следствием то, что данное владение в новых руках в зависимости от обстоятельств, изложению которых здесь не может быть предоставлено места, даст больший или меньший размер прибыли. Сообразно с этим будет меняться и та доля прибыли, которая приходится на данное личное владение, и перемещение владения в обмен на какое то другое может сопровождаться для его владельца или приобретением доли прибыли или утратой ее.

Основным фактором, создающим прибыль, является право собственности и присвоения продукта чужого труда. Но, как выше указано, эта прибыль колеблется не только по абсолютному размеру, а и по процентному отношению к основному личному владению. Для каждого личного владения использование этой разницы в процентном отношении возможно как следствие перемещения владения. Так как при этом прибыль в размере одной разницы может быть получена и только одним перемещением владения, то этим создается второй фактор образования прибыли. Данное владение может получить прибыль вследствие ряда передач прав владения, не сохраняя никакой связи с судьбой тех владений, перемещение которых уже произошло.

Который бы из этих двух факторов создания прибыли ни действовал, каждый из них имеет одинаковое значение для личного владения: и тот и другой служат для увеличения его об'ема. А так как для личного владения безразличен тот способ, которым оно увеличивается, то наряду с обращением права владения, выражающегося в процессе обращения товаров, возникла еще и торговля самими правами владения, независимо от судьбы того владения, право на которое стало об'ектом торговли.

Если бы величина прибыли отдельного владения зависела только от того, в каком размере возрастает об'ем труда всего общества, если бы прибыль такого лица изменялась прямо пропорционально изменению прибыли всего общества, тогда всякое личное владение должно было бы быть заинтересованным

в том, чтобы об'ем труда общества возрастал в своем целом. Но раз размер прибыли личного владения стал в зависимость от права присвоения чужого труда и от результатов торговли правами владения, раз для него этими факторами, в конце концов, создается вся величина прибыли, то для личного владения перестает иметь значение судьба всего об'ема труда общества; оно вполне может удовлетвориться интересами эгоистического существования.

Поэтому образование прибыли в личном владении утрачивает непосредственную зависимость от образования прибыли для всего общества. В сфере личного владения прибыль может образовываться не только тогда, когда нет роста об'ема труда, она может слагаться даже тогда, когда сфера труда уменьшается по своему об'ему. В обоих этих случаях прибыль основывается, кроме присвоения продуктов чужого труда, на переходе к одним личным владениям прав других личных владений, при чем сумма этих прав для всего общества не увеличивается, как было бы при увеличении об'ема труда.

Рассматривая значение участвующих в сфере труда личных владений, надлежит противопоставить им ту форму личного владения, которая распространяется на об'екты, стоящие вне сферы труда. Эти две формы владения имеют то коренное различие, что первая из них связана с деятельностью, а вторая — нет. Первая из них дает возможность увеличения личного обладания, а вторая — нет. Возможность увеличения основана на том, что личное владение, участвуя в сфере труда, представляет собой право собственности на состояние деятельное, а не участвуя — на состояние бездеятельное. Сколько бы ни содержало в себе стоимости личное владение, стоящее вне сферы труда, сколько бы ни представляло оно номинальной стоимости, вложенного в него труда, оно все-таки остается в состоянии бездеятельности и является поэтому, может быть, и очень ценным, но только сокровищем. В силу этого личное владение в сфере труда, дающей возможность увеличения его, представляет собой, в отличие от сокровища, действующий капитал.

Кредит.

Процесс обращения товаров при современной сложности деятельности сферы труда не дает возможности произвести непосредственный обмен товаров. В силу этого процесс этот, выражающийся в формуле Т — Д — Т, должен прерываться на своем среднем звене, то есть на Д, денежном выражении стоимости отданного товара. Это денежное выражение будет оставаться в обладаний бывшего владельца товара до тех пор, пока оно не будет обращено на приобретение нужных ему товаров. Продавец товара в этом случае отдал определенно выраженную долю и форму непосредственного владения в сфере труда и взамен получил лишь денежное выражение, с которым он должен выйти из сферы труда и на все это время лишиться той возможности увеличения своего личного владения, которая создавалась бы для него, если бы он сохранил свое участие в сфере труда.

Рассматривая условия, при которых происходит каждый отдельный случай перерыва в процессе обращения, не следует эти случаи рассматривать вне зависимости от всего течения процесса в его целом. Сущность же заключается в том, что процесс обращения товаров, происходящий в данном обществе, непрерывен. Поэтому при перерыве его в деятельности отдельных лиц процесс в его целом не останавливается и то непосредственное денежное выражение, которое считается за лицами, прервавшими процесс, должно в какой либо форме остаться в общем процессе Т — Д — Т, чтобы незамкнувшийся для этих лиц процесс замкнулся в процессе вообще.

Выход из сферы труда для теперешнего владельца денежного выражения вообще устраняется тем, что оказавшуюся у него долю Д он может передать туда, где она нужна для заключения процесса в его целом. Так как при этом эта доля немедленно завершает процесс, то этим всецело устраняется перерыв участия во всей сфере труда. Но для владельца доли Д, отдавшего ее для завершения в другом месте процеса обраще-

ния, его участие в сфере труда приняло иную промежуточную форму.

Отданная доля Д в руках нового обладателя приобрела соответствующую долю Т и, по продаже ее, возвратилась к своему первоначальному владельцу, то есть эта доля Д совершила процесс, выражающийся формулой Д — Т — Д. Однако, хотя этот процесс и имеет вид самостоятельного, но на самом деле он представляет собой результат основного процесса Т—Д—Т. Ведь Д, как некоторое денежное выражение стоимости, вообще не может возникнуть самостоятельно, оно всегда следствие предварительно осуществленной работы и в рассматриваемом случае оно результат продажи товаров, то есть является выражением уже произведенной работы.

Основной процесс для держателя доли Д все - таки будет выражаться в процессе обращения товаров, то есть формулой Т — Д — Т. Когда временно выбывшее из этого процесса Д, проделав свой круг Д — Т — Д, возвратилось назад и завершило для своего первоначального владельца обращение Д на товар, тогда, если этот промежуточный процесс по его формуле вставить в основную формулу, получится следующее более сложное выражение происшедшего процесса обращения Т — Д — Т — Д — Т. В этой сложной формуле первый, второй и пятый члены ее представляют собой основные звенья процесса обращения, а второй, третий и четвертый промежуточные; при этом, однако, есть разница в отношении первоначального основного участия в процессе обращения и привходящего, которое выражается в промежуточной фазе этой сложной формулы: в основном процессе владелец Т представляет собой непосредственного распорядителя обмена, процесс же Д — Т — Д совершает то лицо, в распоряжение которого было передано Д. Но при всех этих условиях, тем не менее Д все время сохранялось в сфере труда и, следовательно, сохранялось участие в сфере труда.

На то время пока доля Д, находясь в руках другого лица, совершала свое назначение в процессе обращения, владелец ее был денежным капиталистом. Так как стоимость считается ка-

питалом постольку, поскольку она приносит прибавочную стоимость, которая наряду с другим вышеуказанным способом увеличения личного владения образует прибыль, то и владение денежным выражением, в значении данного случая, может считаться капиталом, только если оно сохраняет владельцу его возможность увеличения его. Сохранение доли Д в сфере труда сохраняет и возможность ее увеличения тем способом, что лицо, пользующееся долей Д в процессе Д — Т — Д, уплатит в виде процентов за пользование ею часть созданной в сфере труда прибыли.

Если бы владелец доли Д раз навсегда решил не завершать прервавшийся для него процесс обращения, то он навсегда остался бы денежным капиталистом. Но его прибыль была бы прямым следствием того, нашел ли его денежный капитал применение в сфере труда для совершения процесса Т — Д — Т другими участниками ее; в положительном случае денежный капиталист сохранил бы скрытую форму участия в сфере труда и, поскольку оно давало бы прибыль, известную долю ее получал бы и денежный капиталист. Разница между непосредственным личным владением в сфере труда и владением в ней денежного капиталиста заключается лишь в том, что первое является активной, а второе пассивной формой участия.

Денежный материал и его внешние формы.

Перерыв процесса обращения для данного владельца на Д, денежном выражении стоимости отданного товара, и различные условия, при которых это Д в дальнейшем обращается в товар, как указано в предшествующем изложении, вызывают необходимость какой-то конкретной формы денежного выражения, дающей возможность завершать процесс обращения и сохранять участие в сфере труда. Для этого необходим также денежный материал, из которого создавались бы эти формы. Два акта параллельно совершаются в процессе обращения товаров: обмен стоимости и обмен правами владений. Следовательно, и в денежном материале, когда он на время пе-

рерыва процесса обращения оказывается в непосредственном обладании отдельного личного владения, должны быть выражены обе стороны содержания процесса, то есть право владения и размер его.

Как конкретное выражение стоимости отданного товара, наличная форма денежного выражения ее может быть и каким либо продуктом труда, заключающим в себе номинально столько же труда, сколько его содержится в отданном товаре. Как конкретное выражение права владения стоимостью отданного товара и права сохранить за собою владение в сфере труда на стоимость отданного товара, в наличной форме денежного выражения достаточен уже просто документ, которым охраняется такое право. Поэтому между этими двумя конкретными формами денежного выражения стоимости имеется то различие, что первая из них (продукт труда, например, золото) представляет собой в вещной форме определенное содержание вложенного в нее труда и, кроме того, выражение права, а вторая из них представляет собой только выражение права.

Вещное содержание в денежном материале само по себе никакого значения не имеет, так как сама такая вещь, как было доказано, выбывая из сферы труда и сохраняя за собой только специальную функцию обслуживания процесса обращения, никакой стоимости собой не представляет.

Следовательно, в этой вещной форме сохраняется только второе ее значение: документа на право владения и, стало быть, по существу такая вещная форма функционирует только как выражение права владения.

Необходимость иметь возможность совершать обмен товаров и прав на них, необходимость сопоставлять стоимость обмениваемых товаров создала единицу выражения стоимости и денежный знак, как выразитель ее. Первоначально денежный материал и денежный знак были представлены непосредственно вещной формой и материалом для этого стало золото. При обращении товара или права на него в Д непосредственное выражение этого в золоте будет сопровождаться получением владельцем Т соответствующего количества золотых денежных

знаков. Но так как в обладании Д для его владельца важно не его вещное содержание, а выраженное им право войти в сферу труда путем завершения процесса обращения во второй фазе Д — Т, то наряду с золотым знаком может существовать и какое либо иное выражение права владения. Этими выражениями стали такие документы как: бумажный денежный знак, вексель, чек и так далее. И поскольку в обладании Д — денежным выражением права владения и участия в сфере труда — выражается именно это право, всякий документ на такое право входит в состав денежного материала.

Отношение обладателя Д к сфере труда по своему существу распадается по двум направлениям: или он сохраняет свое участие в сфере труда, хотя и в пассивной форме, или он этого участия временно совсем лишается. В первом случае денежный материал, остающийся в руках обладателя Д, представляет собой долговое обязательство со стороны лица, к которому перешло Д для завершения процесса обращения в его целом. Во втором случае держатель Д должен обладать денежным материалом такой формы,, которая даст ему не только права владения, но возможность и право вступления в сферу труда.

Всякое обязательство между двумя лицами на сохранение пассивного участия в сфере труда имеет свой конец и тогда обязанный по такому документу должен будет поставить в распоряжение своего кредитора ту сумму, которую он ему должен; должник произведет платеж по своему долгу.

Уже было указано, что Д во время перерыва процесса Т — Д — Т должно иметь ту форму, которая дает возможность и право вступить в сферу труда, что происходит путем завершения второго звена процесса. Для держателя Д, кредитора, когда оканчивается его обязательственное отношение с должником, прекращается и его пассивная форма участия в сфере труда, он временно выбывает из этой сферы и, следовательно, становится к ней в отношение безразличности. Поэтому, в его руках должен на это время быть такой вид денежного материала, который: во - первых, признается всем

обществом бесспорным как выразитель права вступления и владения в сфере труда; во-вторых, должен обязательно приниматься при всяком завершении второго звена Д — Т процесса обращения и в-третьих, быть безличным, чтобы получателю его была безразлична личность держателя этого вида денежного материала.

Такую форму денежного материала представляет собой государственный денежный знак.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРАВО ВЛАДЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА.

Изложенное до сих пор устанавливает, что происходящие процессы обращения товаров и прав владения совершаются частью параллельно, а частью самостоятельно, друг от друга независимо.

Параллельны эти процессы тогда, когда обращается товар, ибо одновременно обращается и право на него. Самостоятелен и независим от обращения товара процесс обращения права владения.

Оба эти процесса обращения имеют свое внешнее выражение в деньгах и денежном материале, но когда происходит процесс обращения только прав владения, тогда и в деньгах проявляется он один, независимо от обращения товара, которое в этом случае не имеет места. С того момента как образовался процесс обращения прав, в деньгах стал выражаться процесс обращения более широкий, чем процесс обращения товаров; процесс обращения товаров стал уже лишь частью того процесса, который выражается тоже в деньгах, стал частью более общего процесса обращения прав владения.

Чтобы установить, который же из этих двух процессов является основным, надо выяснить, как вообще создались оба эти процесса.

С точки зрения обладания каким-либо предметом, не созданным личным трудом обладателя, всякое обладание основывалось на праве владения чужим трудом и на праве собственности. Во времена, предшествовавшие процессу обращения товаров, когда господствовала непосредственная форма владения чужим трудом, всякий владелец распоряжался как принад-

лежавшим ему человеческим трудом, так и создаваемыми этим трудом продуктами. Все потребности этого владельца удовлетворялись почти исключительно в пределах его владений. Производимые избытки, значительно превышавшие личные потребности владельца, накапливались им и образовывали в некоторых случаях несметные сокровища.

Процесс обращения товаров возник на почве разделения труда, когда отдельное хозяйство перестало удовлетворять все потребности, возникающие в пределах его границ. Каждое отдельное хозяйство в этой новой форме общественного устройства вошло в него уже как звено, которое стало выполнять часть работы, нужной для общества в его целом. Продукты труда перестали поступать в исключительное пользование владельца отдельного хозяйства; они стали поступать на удовлетворение нужд общества.

Но владелец таких продуктов труда не потерял от этого своих прав собственности и своих прав владения ими. Он стал владеть продуктами труда, обращающимися в данной производственной коллективности. Таким образом владение чужим трудом из его непосредственой формы перешло во владение и участие в сфере труда, связывающего общество в одно целое.

Понятие стоимости, создаваемой трудом, также связано с моментом образования той формы общественного отношения, которая выразилась в разделении труда и возникновении процесса обращения товаров, как естественного следствия этого разделения. Определение стоимости стало необходимым потому, что это единственный способ, которым владелец, отдающий принадлежащий ему продукт труда, может в необходимом соответствии заменить один предмет его владения, другим ему равнозначащим. До тех пор, пока не сложился процесс обращения товаров, определение стоимости вообще не могло иметь ни места, ни значения, ни средств для ее установления. Лишь этот процесс вызвал необходимость такого определения и дал пути для изыскания способов определения. Однако, не самый факт простого перемещения продукта труда от производителя к потребителю вызвал необходимость определить

стоимость перемещаемого продукта труда; определить эту стоимость надо было потому, что она кому-то принадлежала, она была в чьем-то обладании, из рук которого переходила в другие.

Следовательно, обстоятельством, побудившим и вынудившим определение стоимости продукта труда, было право владения им. Не требуется, надо думать, никаких доказательств, что предмет никому не принадлежащий, то есть находящийся вне права владения, вообще никакой стоимости не имеет, хотя бы на его создание и был затрачен труд.

Раньше уже было указано, что стоимость сохраняется только постольку, поскольку продукт труда остается в сфере труда, и что стоимости вне сферы труда не существует. Поэтому, право владения стоимостью представляет собой право владения в сфере труда. А так как владение в сфере труда представляет собой владение, стоящее вне пределов личного потребления, владение, распространяющееся на товары, имеющие оставаться в сфере труда, то фактически владение в сфере труда сводится к праву распоряжения в этой сфере.

С переходом общества к той форме экономических отношений, которая выражается в разделении труда и связанном с ним процессе обращения товаров, право владения в сфере труда, право владения стоимостью стало представлять собой большее значение, чем право владения сокровищем. Поэтому, оно стало об'ектом вожделения всякого, стремящегося обогатиться, оно, а не владение сокровищем или деньгами в форме последнего, стало самоцелью.

Всякий продукт труда, сохраняет свою стоимость, оставаясь в сфере труда; стоимость его создается трудом, но имеет значение по тому, что такой продукт находится в чьем-либо владении. Поэтому, самостоимостью является не продукт труда, не товар, как таковой, а только право владения им. Когда наступит то время, в которое все производство общества будет поступать непосредственно в руки потребителей, тогда вообще отпадет вопрос о стоимости, как ее понимают сейчас, отпадет вопрос и о самостоимости. Но ведь основное изменение

при этом условии будет заключаться только в том, что со сцены сойдет право владения в сфере труда.

Право владения в сфере труда становится самоцелью еще и потому, что оно и только оно дает возможность увеличения об'ема личного владения. Связанное с ростом об'ема личного владения увеличение размера права распоряжения в сфере труда, как следствие из права владения, тоже становится самоцелью.

В силу того обстоятельства, что увеличение размера личного владения не стоит в зависимости от роста общего об'ема сферы труда, право владения в сфере труда вообще приобретает существование, независимое от интересов сферы труда в ее целом. Существование права владения и для обладателя его приняло совершенно самостоятельный и независимый характер. Для держателя прав владения сфера труда имеет значение лишь в той степени, в которой она дает ему возможность сохранять и увеличивать размер его владений. Судьба же всей сферы труда для отдельного участника ее особого значения не имеет.

Прибыль.

Выше уже было указано, что прибыль, то есть увеличение данного личного владения, не стоит в непосредственной зависимости от роста об'ема сферы труда. Там же было указано, что прибыль по отдельным личным владениям располагается в различном процентном отношении к основному капиталу и что эта разность образуется вследствие не только различия в технических условиях существования данного владения, но и вследствие перемещения прав. Теперь рассмотрим подробнее значение перемещения прав владения и связанного с ним изменения в распределении прибыли.

Когда дело касается прибыли, то надо различать способы начисления ее и способы ее реализации.

Начисляется прибыль в течение операционного года и исчисленная величина ее прибавляется к стоимости издержек производства.

Реализуется прибыль в процессе обращения товаров, то есть определенным об'емом сферы труда.

Предположим, что исходный об'ем сферы труда в начале операционного года выражался в процессе обращения формулой: Т — Д — Т. Пусть прибыль, исчисленная по всем личным владениям, представляет собой Дх, которое в конце года присоединится к Д данной формулы и придаст ей вид: Т — (Д + Дх) — Т.

Если при этом Т соответственно возрастает, то есть соответственно увеличивается об'ем сферы труда, то и формула, выражающая процесс обращения, примет вид: (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх). В этом случае начисленная в течение операционного года прибыль реализовалась за счет увеличения об'ема труда, и все личные владения в известной степени возрасли.

Но об'ем труда может увеличиться в степени, меньшей чем исчисленная прибыль, он может даже совсем не возрасти. Прямым следствием этого будет невозможность получения прибыли всеми участвующими в сфере труда личными владениями. Положим, что исчисленная прибыль выражена в Дх и что об'ем сферы труда остался без перемены. Надо установить, будет ли в этом случае реализована прибыль в Дх или нет.

Реализация прибыли зависит от продажи продуктов труда, на которые она начислена. Продажа, в свою очередь, зависит от поглотительной способности данного общества, которая определяется по своему размеру об'емом производимого обществом труда. В формуле процесса обращения товаров Т — Д — Т, указывающей, что одна половина производимого обществом труда обменивается на другую, об'ем всей сферы труда представлен поэтому величиной, равной 2 Т, и вот только в пределах этой величины и может быть реализована начисленная прибыль Дх.

Начисленная прибыль отражается и выражается в цене продаваемых товаров, которая в формуле процесса их обращения должна проявиться в виде Т — (Д + Дх) — Т. Так как поглотительная способность общества в этом случае равна 2Т, которые в процессе обращения реализовались при помощи денеж-

ного выражения Д, то Дх и не может быть реализованным, оно должно будет исчезнуть из выражения процесса обращения. Когда образование Дх происходит без соответствующего увеличения об'ема труда, тогда оно создается исключительно увеличением производительности его; результат получается тот, что при прежней затрате труда создается большее количество одноименных предметов, которые поступают в продажу по ранее существовавшей цене, и если они в действительности продаются, то личное владение получает прибыль. Однако, это излишнее количество изготовленных предметов при неизменившемся об'еме сферы труда не может быть продано.

Во-первых, данный об'ем сферы труда может поглотить лишь то количество предметов, которое в его пределах размещается. Так, например, если какой-либо род промышленных предприятий приобретает ежегодно одну тысячу станков определенного назначения, то ни одного станка сверх этой тысячи они приобрести не могут, пока об'ем сферы труда остается неизменившимся.

Во-вторых, для того, чтобы реализовать прибыль в Дх необходимо все количество изготовленных продуктов труда, выразившееся теперь в соответственно большем количестве экземпляров, продать по той цене, которая раньше существовала на них, когда число их изготовления еще не было увеличено. Но то количество труда — стоимости, которое противополагается этому увеличенному числу предметов, осталось неизменным. Следовательно, оно может обмениться только на то количество предметов, на которое оно обменивалось и раньше, а все остальные останутся нереализованными. В самом деле, положим, что труд, продукты которого в процессе обращения по формуле Т — Д — Т обменивались без остатка, произвел в первом члене этой формулы большее количество предметов, чем прежде, но каждый экземпляр предполагает продать по той же цене, как продавались они и раньше.

Тогда по об'ему труда формула Т — Д — Т должна сохранить и свое выражение и свое значение. Выражение же ее по числу изготовленных предметов станет иным.

Обозначим в первом члене формулы количество экземпляров, изготовлявшихся до увеличения числа их, через Р, а увеличение через Рх, тогда мы получим следующие формулы, выражающие это явление:

1. Т — Д — Т, формула процесса обращения данного об'ема сферы труда.

2. Р — Д — Т, та же формула, но в ней первый член выражен в том количестве экземпляров изделий, которое производилось в пределах об'ема левого Т.

3. Т — (Д + Дх) — Т, формула процесса обращения данного об'ема сферы труда, когда исчислена прибыль.

4. (Р + Рх) — (Д + Дх) — Т, та же формула, но в ней первый член выражен в том количестве экземпляров изделий, которое производится в пределах прежнего об'ема леваго Т, но теперь в большем числе их, вследствие увеличения производительности труда.

Если цена на каждый экземпляр в формулах 2 и 4 сохраняется одна и та же, то очевидно, что раз им противополагается одно и то же правое Т, то это последнее может приобрести только число Р экземпляров и Рх останется нереализованным, а вместе с тем останется нереализованной и прибыль Дх.

Если бы были проданы все экземпляры (Р + Рх), то так как им может быть противопоставлено только правое Т, то все (Р + Рх) должно было бы быть продано за ту же сумму, за которую в формуле второй продавалось количество Р. Но в этом случае (Р + Рх) обменялось бы на Т по его выражению Д, то есть Дх опять-таки осталось бы нереализованным, а каждый экземпляр продавался бы дешевле, чем продавались экземпляры количества Р второй формулы.

Останавливаться на исследовании, поскольку и при каких условиях развития об'ема труда была бы возможна продажа Рх здесь не приходится.

До сих пор вопрос рассматривался с точки зрения получения прибыли *всей* группой участников сферы труда и было установлено, что эта группа в своем целом может получить прибыль

лишь в том случае, если соответственно возрастет об'ем труда. Однако, для *отдельных* личных владений образование прибыли возможно и в том случае, когда об'ем труда остается неизменным.

На применении этого исследования к случаю, когда об'ем труда возрастет, но не в полном соответствии с начисляемой прибылью, нет оснований останавливаться, так как это частный случай от исследуемого, когда об'ем труда остается неизменным.

Только что было указано, что реализация прибыли при неизменившемся об'еме труда невозможна, поскольку часть продуктов труда не может быть продана, и эта часть была обозначена через Px. Если бы это Px распределялось пропорционально размерам личных владений, в которых оно создается, то тогда просто каждое владение осталось бы без прибыли. Но Px может оказаться в разных руках и в самых разнообразных делениях; в связи с этим оно разно и повлияет на прибыль отдельных личных владений.

Возьмем для иллюстрации два крайних случая.

Продукты труда на Px находились к концу операционного года на руках у производителей и вообще остались и впоследствии нереализованными. Личное владение производителей закончило год без прибыли.

Продукты труда на Px перешли в руки торговцев и остались у них на руках нереализованными. Производители получили прибыль на Px за счет торговцев, понесших соответствующие убытки. Что же по существу представляет собой этот последний случай? Это простое перемещение прав владения в сфере труда от торговца к производителю.

Отсюда следует вывод, что образование прибыли для данного личного владения возможно независимо от роста об'ема труда путем простого перемещения права владения. Результатом такого перемещения прав владения является увеличение об'ема данного личного владения.

Так как перемещение прав владения в сфере труда дает возможность получения прибыли, то теперь перейдем к дальнейшему исследованию случаев перемещения вышеуказанных прав.

Цена.

Если бы хотя и не единственным, но главнейшим фактором образования прибыли был рост об'ема труда, тогда цена продаваемых товаров представляла бы собой стоимость издержек производства плюс возможная исчисленная прибыль, при чем размер прибыли определялся бы процентным отношением прироста об'ема сферы труда к исходному его об'ему. Но возможность увеличения личного владения за счет перемещения прав владения предоставила ему средства увеличивать свои владения независимо от роста об'ема труда, в связи с чем изменилось и основание исчисления цены продаваемых товаров.

Поглотительная способность данной сферы труда слагается из определенной величины ее об'ема и количества предметов, нужных для удовлетворения ее нужд. Если создается превышающее потребности сферы труда количество предметов Рх, то оно остается нереализованным, но убытки от этого терпит тот, кто владеет этим Рх тогда, когда выясняется невозможность его реализации. Следовательно, всякий держатель Рх заинтересован в том, чтобы передать его кому-либо дальше, ибо, если он это сделает, он уже получит прибыль, это во-первых. Во-вторых, всякое личное владение заинтересовано в том, чтобы вообще не стать в положение, когда оно окажется просто производителем Рх. Технические условия деятельности личных владений дают возможность отдельным из них производить товар дешевле других. К таким условиям относятся: размеры и техническая постановка предприятия, его местонахождение по отношению к месту производства потребляемых им товаров и по отношению к местам сбыта производимых им товаров, случайные природные монопольные условия (например, водяная сила) и так далее. Все такие условия дают возможность использующим их личным владениям произвести товары более дешевые, чем у других личных владений.

Предположим теперь, что вся группа этих личных владений, в то время как об'ем труда не возрос, увеличила свое производ-

ство с числа Р предметов на число (Р + Рх), при чем это увеличение на Рх пришлось на долю личных владений, работающих в наиболее благоприятных условиях. Пользуясь тем, что они могут свои изделия продавать дешевле, они все потребное обществу количество предметов Р и продадут, а предприятия, работающие в менее благоприятных условиях, хотя они своего производства и не увеличили, оказались в положении обладателя нереализуемого Рх. Здесь имеет место случай, когда прибыль перемещается к одним личным владениям за счет *потери* прав владений другими, именно от одной группы *производителей* к другой группе производителей-же. Но здесь попутно происходит и другое явление в области установления продажной цены.

Уже указано, что если бы прибыль зависела только от роста об'ема труда, то цена слагалась бы из стоимости издержек производства плюс прибыль, создаваемая ростом об'ема труда. В только что приведенном примере перемещения прибыли от одного личного владения к другому выясняется возможность назначения и продажной цены не в зависимости от стоимости издержек производства и начисления прибыли в определенном процентном отношении.

Если бы производство было точно регулировано от потребностей общества в его изделиях, тогда количество и цена их определялись бы: первое, по установленной потребности в определенном числе предметов Р, а вторая, как частное от деления стоимости того труда, продукты которого обмениваются на Р, на самое это количество Р. Даже и при этом условии прибыль, получаемая отдельными владениями из производящих Р, была бы неодинакова; личные владения, находящиеся в более благоприятных условиях, то есть связанные с меньшей стоимостью издержек производства, получили бы соответственно большую прибыль. Разница в прибыли, создающаяся в подобных случаях, по своему существу представляет также перемещение некоторого количества прав но уже от *потребителя* к производителю.

В самом деле, пусть личные владения, производящие Р, де-

лятся на две части, из которых вторая находится в более благоприятных технических условиях производства. Так как производится лишь то количество Р, которое полностью потребляется обществом, то оно будет продано по цене, представляющей собой стоимость издержек производства плюс прибыль первой части личных владений. Та часть покупателей, которая приобрела долю Р от личных владений более благоприятных технических условий деятельности, отдала им соответственно большую стоимость, чем представляет собой эта доля Р, ибо размер отдаваемой стоимости определен по стоимости товаров первой части производящих Р владений. Но передача стоимости представляет собой передачу права владения, следовательно, вторая часть личных владений увеличилась в большей степени, чем первая потому, что она приобрела некоторую долю прав владения, перешедших к ней от покупателей, соответственно лишившихся этой доли.

При существующей в данное время невозможности точно установить количество потребляемого Р, размер производства не регулируется. Но перед производителем Р стоит не сложная задача. Во - первых, он должен продать все свое производство, во - вторых, он должен продать его несколько дешевле других производителей, чтобы у него на руках не осталось Рх, и в - третьих, он должен продать его по возможно высокой цене, чтобы получить возможно большую прибыль, то есть чтобы переместить к себе возможно большее количество прав от других. В силу этих трех обстоятельств, целью которых является третье, то есть перемещение прав владения, установление цены утрачивает всякое основание для точного определения ее размера; дело сводится к назначению возможного максимума.

Целый ряд случайных условий, в связи с которыми колеблются и условия реализации товаров, изменяют их продажную цену, но основание при определении цены остается все прежним, — возможный максимум. Главные условия, которые порождают возможность колебания, создаются: природными условиями добычи (размер урожая, истощение рудных богатств, открытие

более богатых залежей и так далее); условиями транспорта (скопление и недостаток наличного товара); накопление излишних количеств в отдельных руках и так далее. Но все эти случаи имеют и одно значение и одно последствие: они создают возможность иных форм перемещения прав владения, чем то, которое создавалось бы прибылью в регулированном производстве.

Чтобы рассмотреть, как в этих случаях перемещаются права, надо проследить зависимость между производителями и потребителями и между производителями, при чем для иллюстрации будут взяты только два примера.

Положим, что по каким - либо обстоятельствам (например, затруднения в транспорте при реализации урожая) сократилась доставка товаров, нужных в ежедневном потреблении. Тогда на наличный и в меньшем количестве доставляемый товар цена возрастет. Предел роста будет определяться той возможностью купить такой товар, которой обладают потребители. Первое, что здесь произойдет, это будет перемещение большей части прав владения от потребителя к производителю. Когда доставка товаров опять примет нормальный размер, цена возвратится к своему прежнему уровню. Значит, пока здесь дело свелось к тому, что часть производителей переместила к себе большее количество прав владений от потребителя, чем это было бы, если бы указанное случайное обстоятельство не наступило.

Но вместе с таким избыточным получением части прав владения произошло и другое явление.

1. Потребители получили не все то количество товаров, которое они получили бы при нормальных условиях;

2. Весь недополученный ими товар остался на руках у производителей.

Товары, которые остались неприобретенными потребителями могут делиться на две группы: товары, без которых они могут обойтись, когда миновал период недостатка, и товары, без которых они обойтись не могут.

К первым принадлежат, например, пищевые продукты; когда миновал период их недостачи, тогда все недостававшее в свое время количество их оказывается ненужным для потребления и оно останется на руках у производителей и представит для них Рх, не имеющее возможности войти в потребление. Потребитель, который за год может отдать только определенное количество прав владений, все их за год и израсходовал; он получил, правда, за них меньшее количество товаров, чем мог бы получить при нормальных условиях, но он к этому обстоятельству приспособился, пережив его. Производитель, оставшийся с Рх на руках, понес убытки в том размере, который равен количеству прав владения, полученных тем производителем, который использовал в этой цели период недостатка товаров. Следовательно, здесь произошло перемещение прав от потребителя к производителю, которое осуществилось за счет потери прав другим производителем.

К товарам второго рода принадлежат, например, строительные материалы. Недостаток этого товара в известный промежуток времени должен быть восполненным в другой, чтобы постройка была доведена до конца. Во время недостатка материала цена на него возрастет и соответствующий производитель переместит к себе часть прав владений. Но когда затем период недостачи минует, то появится и то количество материалов, которое ранее было в отсутствии и все это количество производители должны будут разместить среди покупателей, иначе у них образуется нереализуемое Рх. Но при неизменившемся об'еме сферы труда неизмененным остается и то количество прав владений, которыми обладают потребители. Поэтому, производители еще не реализованного строительного материала должны будут весь его реализовать за ту оставшуюся сумму владений, которая им будет предоставлена потребителями, то есть они должны будут реализовать товары по пониженной цене. Следовательно, в этом случае дело сведется к тому, что потребители приобретут часть материала по цене — высшей, чем была бы средняя, а другую часть по цене — меньшей, чем средняя. В общем на всей группе потребителей

это колебание цены не отразилось, но часть производителей получила права владения за счет другой части производителей.

Рассматривая это явление сообразно с формулой Р — Д — Т, где Р количество предметов, которым потребитель противопоставляет Т, ясно видно, что Т величина постоянная и что, поэтому, если за отдельный экземпляр Р назначается разная цена, то только могут происходить: во-первых, различные перемещения прав от потребителя к производителю, во-вторых, между производителями.

Приведенные два примера взяты в их основном проявлении, ибо в этой форме они наиболее ясно обрисовывают зависимость, создающую перемещение прав. Исследование, как отражается в этих случаях перемещение прав между отдельными личными владениями, какое значение имеет изменение размеров производства, какое влияние имеет увеличение об'ема сферы труда, не может иметь здесь места, ибо все это представляет собой частные случаи изложенных явлений, которые без особой пользы заняли бы место и которые легко проследить всякому, кто захочет остановить на них свое внимание.

Распределение прибыли.

Если принять, что весь об'ем сферы труда, согласно формуле процесса обращения, выражается в 2Т, которыми ограничивается и потребительная способность этого об'ема, то увеличение прибыли на Дх требовало бы увеличения об'ема на 2Тх и формула процесса обращения приняла бы вид: (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх). Это был бы случай, когда все личные владения получили бы прибыль. Но в связи с только что указанными обстоятельствами и условиями, вызывающими образование и колебание цен, прибыль эта распределилась бы *непропорционально* между личными владениями.

При другом крайнем случае, когда увеличение об'ема сферы труда совсем не имеет места, возможно получение той же прибыли, но тогда соответственно изменится и расположение владений в формуле процесса обращения. Пусть для начала и

конца года эта формула имеет вид Т — Д — Т. Если в течение этого года должна быть получена прибыль в размере Дх, то это означает, что какая-то группа владений, которая выражается в конце года в сумме Д, должна была начать год с владениями, выражающимися в (Д — Дх), соответственно чему и об'ем труда, которым она располагала представляется в (2Т — 2Тх), а формула процесса обращения в (Т — Тх) — (Д — Дх) — (Т — Тх).

Следовательно, формулу процесса обращения начала года можно представить двумя формулами:

1. (Т — Тх) — (Д — Дх) — (Т — Тх), это формула процесса обращения той группы владений, которая имеет получить за год прибыль Дх.

2. Тх — Дх — Тх, это формула процесса обращения остальных участников сферы труда.

В своей сумме эти две формулы дают основную формулу Т — Д — Т.

Когда год закончился, то образовалась из формулы первой формула:

1. Т — Д — Т, где этой группой владений получена чена прибыль в Дх, в соответствии с возросшим для нее об'емом труда.

И кроме того имеется формула:

2. Тх — Дх — Тх остальных участников сферы труда.

Так как мы исходим из предположения, что группа владений первой формулы действительно получила прибыль, и так как об'ем сферы труда остался без перемены, то группа владений первой формулы заняла теперь весь об'ем сферы труда и для второй формулы не осталось места; участники этой формулы потеряли свои права владения.

Как видно, вся прибыль группы владений первой формулы образовалась за счет перехода к ней прав владения группы владений второй формулы.

Таким образом, получается вывод, что как самое образование прибыли, так и распределение ее представляет собой только акт перемещения прав владения между участниками сферы труда и сосредоточение и рост количества их в руках отдельных владений за счет утраты их другими.

Обращение товаров и прав.

Непосредственным выводом из процесса распределения прибыли будет заключение, что для общества, с одной стороны, и для личного владения, с другой стороны, процесс обращения товаров и процесс обращения права владения имеют совершенно разное значение.

Для общества в его целом важен процесс обращения товаров, так как в нем удовлетворяются экономические нужды общества. Право владения в сфере труда, и в частности товаром, имеет для общества значение лишь постольку, поскольку в пределах этого права удовлетворяется потребность отдельных членов общества в соответствии с количеством принадлежащих им прав и в границах этого количества.

Для личного владения этот процесс обращения товаров имеет значение уже лишь постольку, поскольку параллельно с ним обращается право владения этими товарами. Самый факт обладания товаром не представлял бы интереса для личного владения, так как в его руках товар этот находится в количествах, значительно превышающих возможности личного потребления. Но передача вместе с вступающим в обращение товаром прав на него, сопровождается для личного владения возможностью получения прибыли, то есть увеличением количества прав владения. Поэтому, для личного владения, для которого процесс обращения товаров важен как основание для процесса обращения прав на них, главнейшее значение имеет процесс обращения права — этот сопутствующий процесс, ибо только в его пределах создается увеличение личного владения в сфере труда.

Естественным следствием из этого значения процесса обращения прав владения было бы стремление создать и самый про-

цесс обращения прав так, чтобы перемещение права совершенно не связывалось бы с каким бы то ни было перемещением товара. Он и создался, этот процесс, в самых разнообразных формах, начиная от спекулятивной покупки будущего товара и кончая биржевой сделкой с дивидендной бумагой. Все градации сделок в этих границах очень характерны как разновидности более или менее чистых форм обращения одного права владения.

Так покупка будущего товара, например, несобранного еще хлопка имеет своим основанием товар, постольку, поскольку в свое время этот хлопок будет принят покупателем и помещен в процессе обращения товаров. Но причиной, побудившей личные владения пойти на эту сделку, была возможность предположения совершить ее по цене, которая будет отличаться от цен в момент реализации собранного хлопка, в силу чего та или иная сторона, участвующая в сделке, приобретет или потеряет на разнице в цене, то есть переместит права владения в размере ином, чем допустила бы наличная сделка. Отказ какой-либо из сторон от сделки, в момент появления наличного товара, с уплатой разницы в цене представляет собой уже чистую форму перемещения одного только права владения.

Биржевые сделки на дивидендные бумаги представляют собой уже и чистую форму обращения одного права владения. Здесь имеет место тот случай, когда перемещается в процессе обращения прав даже не право владения, а право получения дохода на это владение. Проявится ли это перемещение прав от одних владений к другим сосредоточением или уменьшением в отдельных руках количества прав, в силу изменения стоимости бумаг, или оно проявится в уплате разницы по соответствующим сделкам — это значения не имеет, ибо сущность явления заключается в том, что какие-то владения возрасли в чистой форме процесса обращения прав.

Вот на основании всех этих явлений и было ранее выражено утверждение, что с точки зрения значения права владения в сфере труда процесс обращения товаров представляет собой часть совершающегося более широкого процесса обращения прав

владений. При этом, конечно, основание для обоих процессов представляет собой данная сфера труда с присущим ей об'емом. Но являясь основанием для двух названных процессов обращения, сфера труда, в которой все участие зиждется на праве владения, в то же время является и основной причиной, в силу коей процесс обращения товаров представляет собой часть процесса обращения прав.

Об'ясняется это тем, что процесс обращения товаров ограничивается об'емом сферы труда, выражающимся в определенном размере поглотительной способности общества, а для процесса обращения прав, для выражающегося в нем процесса перемещения прав владения, об'ем сферы труда значения не имеет; он ограничивает лишь об'ем суммы владений, не влияя на количество сделок по перемещению прав.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОТКЛОНЕНИЕ СУММЫ ВЛАДЕНИЙ ОТ СУММЫ СТОИМОСТЕЙ ОБ'ЕМА СФЕРЫ ТРУДА.

Во второй главе возможность отклонения суммы владений от суммы стоимостей об'ема сферы труда рассматривалась как следствие уменьшения об'ема труда. Эта причина отклонения принадлежит к числу случайных, так как об'ему труда при обыкновенных условиях существования и развития общества свойственно возрастать, а не убавляться.

Имеются четыре причины, которые при самых нормальных условиях существования сферы труда создают отклонение суммы владений от суммы денежного выражения стоимостей данного об'ема сферы труда. Первые три из этих причин оказывают свое влияние постоянно, а четвертая зависит от случайных обстоятельств. Причины эти следующие:

а) несоответствие в размерах начисляемой прибыли и росте об'ема сферы труда;

б) добыча золота;

в) импорт золота;

г) государственный платеж.

Как будет видно из последующего изложения, вторая, третья и четвертая причина совершенно одинакового происхождения и основаны они на явлении совсем иного порядка, чем первая.

а) Несоответствие в размерах начисляемой прибыли и росте об'ема сферы труда.

Изложенный выше процесс распределения прибыли в своем значении перемещения прав владений, казалось бы, должен был привести к заключению, что нельзя начислить прибыль в таком размере, чтобы сумма ее вместе с суммой основных

личных владений по своему денежному выражению превысила сумму денежного выражения стоимостей об'ема сферы труда. Так оно и было бы в действительности, если бы время реализации прибыли совпадало со временем реализации товара в процессе обращения.

Если бы окончание операционного года, когда происходит начисление и выплата прибыли, сопровождалось бы и реализацией того товара, который произведен в течение года, если бы к окончанию операционного года уже точно было бы известно, представляет ли собой наличный товар нечто, имеющее шансы на размещение или нет, то тогда было бы известно, произведено или нет за год то Рх, которое не нужно для сферы труда; было бы известно, кому оно принадлежит и кто, следовательно, является представителем личного владения, потерпевшего потери прав на все Рх. Современные условия размещения товаров настолько сложны, что реализация товаров иногда охватывает промежутки времени значительной длительности, вследствие чего владение наличным товаром совершенно не может служить показателем того, что это владение распространяется на товар, не имеющий шансов на размещение.

Вот это расхождение во времени начисления прибыли и реализации товара дает основание начислить прибыль и тогда, когда товар еще не реализован и находится на балансе личного владения, как стоимость, не потерявшая своего значения и имеющая быть реализованной.

Начисленная прибыль по своему денежному выражению размещается между соответствующими владениями, которые помещают это денежное выражение в сфере труда и становятся на все это выражение прибыли участниками в ней. Но если в дальнейшем выяснится, что соответствующее начисленной прибыли количество товаров не реализуемо, что в сфере труда было произведено Рх, то тогда все это Рх для сферы труда не будет существовать, а соответствующее ему денежное выражение Дх в ней уже осуществит свои права владения. В этот мо-

мент и произойдет отклонение денежного выражения суммы прав владения от суммы стоимостей об'ема сферы труда.

Проследим этот процесс в формулах процесса обращения.

1. Т — Д — Т, это процесс обращения данного об'ема сферы труда;

2. Р — Д — Р, это тот же процесс, но выраженный не в количестве труда, составляющего данный об'ем, а в количестве отдельных экземпляров товаров, созданных этим трудом;

3. (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх), это формула процесса обращения возросшего об'ема сферы труда; и

4. (Р + Рх) — (Д + Дх) — (Р + Рх), та же формула, но выраженная в количестве отдельных товаров.

Если четвертая формула представляет собой следствие третьей, то, как уже выяснено, рост прибыли основывался на росте об'ема труда и, поэтому, денежное выражение суммы прав владений соответствует сумме денежного выражения стоимостей об'ема сферы труда.

Изойдем теперь в суждении прямо из формулы четвертой, то есть, положим, что операционный год закончился и прибыль в Дх начислена. Для простоты предположим, что Р уже полностью размещено, а Рх числится на балансе. Дх, начисленная и выплаченная прибыль, будет помещена в сфере труда и, следовательно, сумма денежного выражения, фигурирующая в процессе обращения будет (Д + Дх). Но неразмещенное в сфере труда Рх не участвует и в процессе обращения; до тех пор пока Рх числится на балансе, в сфере труда участвует только Р; значит формула этого процесса обращения выразится в Р — (Д + Дх) — Р. Вот при наличии указанных условий и произойдет отклонение одной из названных в заголовке главы сумм от другой.

Сущность происходящего в этом случае явления заключается в том, что Рх не представляет собой результата увеличения об'ема труда; если бы рост об'ема труда на Тх вызвал появление Рх, то оно и разместилось бы в увеличившемся

об'еме и сумма прав владений в сфере труда сохранила бы полное соответствие с суммой денежного выражения стоимостей об'ема сферы труда. Раз Рх не находит себе размещения и в дальнейшем, то это значит, что образование его вызвано увеличением производительности труда; следовательно, в рассматриваемом случае, четвертая формула связана не с третьей, а с первой формулой процесса обращения товаров. А как было указано, данный об'ем сферы труда удовлетворяется не только самим определенным об'емом труда, но и определенным количеством потребляемых им экземпляров, производимых трудом, при чем избыточное количество их Рх размещения не находит.

Пока Рх числится на балансе, личное владение считает соответствующее денежное выражение права владения существующим и оно функционирует в сфере труда, но функционирует в формуле Р — (Д + Дх) — Р. Когда выяснится, что Рх не реализуемо, тогда оно будет списано в убыток, соответственно чему исчезнет из формулы Дх. Однако, только это уничтожение Дх не повлечет за собой установления прежнего равновесия в денежном выражении суммы прав владений и суммы стоимостей об'ема сферы труда и вот по каким основаниям.

Раз Дх создано при помощи Рх, а оно явилось последствием увеличения производительности труда, то все это явление укладывается в следующие формулы:

1. Т — Д — Т, данный об'ем сферы труда.
2. (Р + Рх) — Д — (Р + Рх), выражение того же об'ема в количестве производимых предметов, при чем Рх представляет собой увеличение производительности.
3. Р — Д — Р, выражение действительно осуществляющегося процесса обращения по количеству размещаемых предметов; Рх остается не размещенным.

Но сам об'ем труда Т производит (Р + Рх) предметов, а процесс обращения размещает только Р их, значит в процессе обращения участвует фактически меньший об'ем труда. Если

(Р + Рх) создается об'емом труда Т, то примем, что Р создается соответственно меньшим об'емом (Т — Тх), тогда процесс обращения, выражаемый в количестве предметов формулой Р — Д — Р, в соответствующем им об'еме труда будет представлен формулой:

4. (Т — Тх) — Д — (Т — Тх), где уже (Т — Тх) производит нужное для сферы количество предметов Р.

Вот эта то формула четвертая показывает, что увеличение производительности труда уменьшило об'ем труда, нужного для данной сферы, сохранив при том прежнюю сумму денежного выражения прав владения. Но к этому выражению процесса обращения сфера труда приходит тогда, когда выясняется нереализуемость Рх и когда оно и его денежное выражение Дх списаны в убыток. До этого же времени формула процесса обращения неизменившегося об'ема сферы труда сохраняет свое прежнее выражение Т — (Д + Дх) — Т; где Дх представляет собой начисленную прибыль.

Наиболее картинную иллюстрацию изложенного явления представляет собой выплата дивиденда акционерными предприятиями. В то время, когда он выплачивается, на балансе предприятия числится масса предметов, составляющих (Р + Рх) данного об'ема труда. Полученный акционерами дивиденд введен ими в обращение или путем удовлетворения личных потребностей, или внесением на текущий счет или каким - либо иным способом активного размещения денег. Следовательно, все созданное прибылью Дх вошло в процесс обращения, тогда как соответствующее ему количество товаров в этом процессе еще не участвует, и поэтому, денежное выражение суммы прав владения отклонилось от денежного выражения суммы стоимостей об'ема сферы труда.

Однако, образование Рх и связанное с ним начисление прибыли может быть последствием и увеличения об'ема труда, но тогда это следствие непропорционального распределения между увеличивающейся отраслью сферы труда и потребляющей сферой. Положим, что операционный год, начавшийся с процесса обращения по формуле Т — Д — Т, закончился так,

что об'ем левого Т возрос на Тх, а правого остался без изменения. Хотя об'ем сферы труда в данном случае и возрос, но, как показывает имеющая теперь образоваться формула процесса обращения (Т + Тх) — (Д + Дх) — Т, в процессе обращения Тх не может быть помещено, а выражение прибыли Дх в него вступило. Поэтому, в действительности формула процесса обращения при непропорциональном увеличении об'ема сферы труда будет выражена в виде Т — (Д + Дх) — Т, что означает, что в процессе обращения из первого звена увеличившегося об'ема труда примет участие в процессе только тот об'ем, которому противополагается правое Т, выражение же прибыли войдет полностью. Следствием этого будет отклонение суммы денежного выражения прав владения от суммы денежного выражения стоимости об'ема сферы труда.

б) Добыча золота.

По своим техническим качествам золото представляет собой такой продукт труда, который в сфере труда помещения не находит. Золото или поступает в очень ограниченную область индивидуального потребления, как предмет роскоши, или поступает в казну для пополнения наличного золотого запаса.

Так как в обоих этих случаях добытое золото представляет собой такой продукт труда, который в сферу труда не поступает, то и весь труд, затрачиваемый на добывание золота, стоит вне того об'ема труда, которым заполняется сфера труда данного общества. Сохраняя за процессом обращения этой сферы труда его выражение в формуле: Т — Д — Т, можно тот труд, который затрачивается на добывание золота, обозначить как Тх.

Когда добытое золото поступает в *частное* владение как предмет роскоши, тогда покупатель отдает за него то денежное выражение Дх, которое обусловливается при продаже золота. Это Дх представляет собой известное количество прав владения, которыми покупатель золота обладает в сфере труда и которые теперь переходят в руки продавца золота. Оказав-

шиеся у продавца золота права владения в сфере труда имеют для него значение постольку, поскольку он может ими пользоваться для удовлетворения каких-либо своих потребностей. Так как такие права имеют значение только в сфере труда и так как только в ней в обмен на право владения можно получить какие-либо товары, нужные для удовлетворения личных потребностей, то продавец золота со всем своим Дх войдет в сферу труда.

Покупатель золота для оплаты его извлек из Д, суммы владений в сфере труда, некоторую долю его Дх, отдал ее продавцу золота, который в свою очередь вошел с ней в сферу труда. Поэтому Д осталось по своему размеру прежним и все выражение процесса обращения: Т — Д — Т осталось не измененным; только часть прав владения в нем переместилась от покупателя золота к продавцу его. Перемещение же самого золота, как продукта труда, произошло вообще вне сферы процесса обращения.

То обстоятельство, что для добычи золота и доставления его к покупателю пользуются орудиями, создаваемыми в сфере труда, и средствами, которыми пользуется сама эта сфера, наприм., транспортными, нисколько существа взаимоотношения не меняет. Такое орудие труда выбывает из сферы труда и вместо него вступает только его денежное выражение и количество заключающихся в нем прав; расходы транспорта тоже возмещаются не какой-либо последующей деятельностью в сфере труда, а одним денежным выражением; для сферы же труда и та и другая работа выразилась в затрате выбывающего из нее труда.

Пользуясь уже примененными обозначениями для сферы труда и добычи золота, можно изложенный процесс выразить в формулах так:

1. Т — Д — Т, это процесс обращения сферы труда,
2. Тх — Дх, это процесс обращения золота между добывателем его и покупателем, при чем Дх извлекается покупателем из Д первой формулы, а добывателем вносится обратно в Д.

Когда добытое золото идет не на предметы роскоши, а поступает в *казну,* тогда значение добычи его отражается иным образом на участниках сферы труда.

Внешне процесс превращения добытого золота в право владения в сфере труда протекает как будто так, как вообще и весь процесс обращения товаров. Какой - то труд создал наличное золото Тх, оно было обращено в денежное выражение Дх, которое в свою очередь обратилось на товар Тх в сфере труда. Но сходство здесь действительно только внешнее, а содержание процесса совсем иное.

Сущность излагаемого явления заключается в том, что первого звена процесса обращения в этом случае совсем нет. Добываемое золото представляет собой не тот продукт труда, который становится товаром, вступая посредством процесса обращения в сферу труда, и в обмен на который поступают другие товары этой сферы; оно представляет собой только тот материал, который исполняет функцию денежного материала и из которого изготовляются в известных случаях денежные знаки. Труд, который затрачивается на добычу золота, выбывает из сферы труда, так как его продукт не поступает в эту сферу, в которую входит только право владения, выраженное в денежном знаке.

Держатель золота или поместил его в наличный запас государственного банка, а сам получил право участия в сфере труда, пользуясь какимъ - либо видом денежного материала, например, чеком по текущему счету, который кредитован на сумму сданного в казну золота, или пользуется золотым денежным знаком в его натуральной форме. Но ведь в обоих случаях сам продукт труда, золото как материал, в сферу труда не входит; в первом случае оно просто лежит слитком в казне, а во втором оно составляет материал денежного знака, в другой форме не применяется и, поэтому, в сфере труда опять - таки не находится.

Следовательно, добыча золота создает возможность непосредственного образования второго звена процесса обращения, то есть Дх — Тх. И основанием этой возможности слу-

жит не то обстоятельство, что золотой денежный знак сделан из материала, заключающего в себе какое-то количество труда, а то, что бесспорно право владения, выраженное в государственном денежном знаке.

Применяя обозначения, которые уже выше использованы, можно весь процесс труда представить так:

1. Т — Д — Т, это выражение процесса обращения в сфере труда.

2. Тх — Дх, это процесс обращения золота между добывателем и казной. Золото поступает в казну, а добыватель получает какую-либо форму денежного выражения Дх, с которым и вступает в сферу труда, совершая в ней только второе звено процесса обращения.

3. Дх — Тх, где Тх есть часть Т данного об'ема сферы труда.

4. Т — (Д + Дх) — Т, это выражение процесса обращения в сфере труда после того, как владелец золота вступил в него с тем количеством прав, которое ему предоставлено государством в обмен на золото, сданное в казну.

Как явствует из формулы четвертой, сдача золота в казну имела своим следствием то, что при сохранившемся об'еме сферы труда в эту сферу вступило новое количество владений.

Следовательно, добыча золота имеет следующее значение для сферы труда:

1. Весь затрачиваемый на добывание золота труд стоит вне сферы труда.

2. Добыча золота, сопровождающаяся переходом его во владение какого либо участника сферы труда, влечет за собой перемещение права владения к новому лицу, но сумма прав владений в сфере труда остается прежней.

3. Добыча золота, сопровождающаяся сдачей его в казну, влечет за собой образование новых прав владения в сфере труда, в силу чего сумма владений в сфере труда отклоняется от суммы денежного выражения стоимости.

в) Импорт золота.

Выясненное значение добычи золота относится к тому случаю, когда оно добывается внутри данной страны. Но какой-либо из членов общества или группа их, принадлежа к составу населения данной страны, могут добывать золото вне территории своей страны и затем ввозить его к себе.

То значение добычи золота — образование прав на Дх, — которое только что изложено, будет в данном случае еще более очевидно, так как в самой стране, импортирующей золото, не производится никакого иного труда, кроме того, который отражается формулой процесса обращения.

Если золото поступает в казну или на монетный двор, то здесь будет иметь место самая ясная и наглядная форма появления новых прав владения; процесс обращения товаров, отражающий данный об'ем труда и сумму владений в нем формулой Т — Д — Т, остается по существу неизменным, но в него приливает новое выражение прав Дх, созданных импортированным золотом, и они вливаются в Д данного процесса обращения, который поэтому приобретает вид: Т — (Д + Дх) — Т.

Если же импортированное золото поступает во владение частных лиц, как предмет роскоши, то последствия будут те же, какие в этом случае имеют место и при добыче золота внутри страны: произойдет только перемещение прав владения в сфере труда к новым владельцам.

Импорт золота, кроме того, может быть и следствием экспорта данной страны. В этом случае значение образования Дх будет сказываться еще значительнее, чем при простом импорте золота или при добыче его. В самом деле, чтобы импортировать золото в обмен на экспортируемый продукт труда, надо затратить определенное количество труда на создание такого продукта для вывоза. Так как такой продукт труда выбывает из сферы труда данной страны, то процесс обращения, которым удовлетворяются потребности внутри

страны, охватывает только ту часть труда общества, которая не заключена в экспортируемом продукте, и выражается в формуле Т — Д — Т. На экспортируемый продукт в стране затрачено некоторое количество труда Тх сверх того труда, который заключен в формуле Т — Д — Т, и против этого отпущенного из страны труда Тх ввозится золото на Дх.

Как отразится Дх на сумме прав — уже известно: или произойдет перемещение их к новым владельцам, или войдут новые владения в сферу труда. Весь же труд на Тх, так как он ушел из страны и ничем в сфере труда не компенсирован, представляет собой прямую потерю для нея.

Для большей наглядности следует сопоставить формулы процессов обращения при экспорте, сопровождающимся импортом золота, и импортом товаров.

Случай 1. Т — Д — Т, это формула процесса обращения сферы труда, удовлетворяющей потребности внутри страны.

Тх — Дх, это формула экспорта продукта труда и импорта золота.

Т — Д — Т или Т — (Д + Дх) — Т, это формулы процесса обращения сферы труда после вступления в нея Дх, в зависимости от того, куда направилось Дх, в руки частного владения или в казну.

Тх — это вывезенный из страны труд, полностью для нея потерянный.

Случай 2. Т — Д — Т, это формула процесса обращения сферы труда, удовлетворяющей потребности внутри страны.

Тх — Дх — Тх, это формула экспорта, сопровождаемого импортом товаров.

(Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх), это формула процесса обращения сферы труда, удовлетворяющей потребности внутри страны. Теперь в нее уже включен и труд, затраченный на экспортируемый товар, ибо взамен его входит импортируемый товар.

г) Государственный платеж.

Об'единившееся в форму государства население страны нуждается, как в целях охранения интересов отдельных лиц, так и в целях охранения их общих интересов в особой работе, которую принимает на себя государственная власть. Весь многосложный механизм этой власти обслуживается привлеченными к этому членами общества, которые, отдавая свой труд на служение интересам государства в его целом, тем самым лишаются возможности принять участие в сфере труда, производимого составом населения государства. Но так как все средства существования создаются исключительно в сфере труда, в которой служащие государственного механизма не могут принимать участия, то работа их должна быть оплачена государством. При этом оплата должна производиться таким образом, чтобы получатели по производимым государством платежам могли получить в сфере труда все необходимое для удовлетворения их потребностей. Следовательно, государство должно произвести платеж в такой форме, которая действует с вышеуказанной целью между участниками сферы труда.

Средства, необходимые для производства государством платежей, почерпаются из сферы труда тем путем, что участники ее выделяют из своих прав владения то количество их, которое потребно для оплаты работы государственного механизма. Распределенные между составом служащих государства, эти средства дают им возможность вступить в сферу труда с тем выражением права владения и участия в ней, которое там признано.

Таким образом, в этом случае платеж, произведенный государством, представляет собой только перемещение прав владения от непосредственных участников сферы труда к группе лиц, отвлеченных от нее государственной службой. Но так как эта группа может удовлетворять свои потребности только из сферы труда, то она со всеми ею полученными правами владения и входит в нее. В результате в процессе обращения, выражающемся фор-

мулой Т — Д — Т, никакихъ изменений не произойдет, только в сферу труда войдет известное количество новых владельцев с правами владения, перешедшими к ним от прежних участников этой сферы.

Отношения, которые существуют между государственным механизмом и составом населения, об'единенного в государство, по своему содержанию безличны. Размеры количества прав, передаваемых, с одной стороны, составом населения государственной власти, а, с другой стороны, этой властью своим служащим—самые разнообразные; отношения служащих государства к сфере труда при удовлетворении в ней их потребностей тоже безличны; поэтому осуществлять эту передачу прав возможно только каким либо безличным выражением права владения и при том таким, бесспорность которого признана всеми. Таким выразителем прав владения является государственный денежный знак.

Те нужды общества в его целом, забота об удовлетворении которых лежит на государственной власти, могут иногда принимать такие значительные размеры, что удовлетворения их нельзя достичь простым увеличением поступлений, собираемых с населения. Тем не менее на государственной власти лежит необходимость удовлетворить все эти потребности, произвести для этого специальную работу и изыскать средства для того, чтобы эту работу оплатить.

Такая потребность в этой специальной работе может вызываться или нуждами развивающейся сферы труда, или какими либо потребностями общества, непосредственно к сфере труда отношения не имеющими.

Если дело сводится к удовлетворению потребности развивающейся сферы труда, то вся специальная работа, произведенная в этом случае, по самому своему существу отражается на сфере труда увеличением ее об'ема. Так, например, осуществление оросительных работ влечет за собой увеличение посевной площади, привлечение к ней новых рабочих рук, и, следовательно, увеличение об'ема труда. Все то количество платежей Дх, которое будет произведено в этих целях, повлечет за собой увеличение на Тх об'ема труда и процесс обращения сохранит свое

прежнее соотношение между об'емом труда и денежным выражением его стоимости, приняв в своей формуле вид (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх).

Но специальная работа, производимая государством, может иметь своей целью не развитие об'ема сферы труда, а, например, охрану государственного организма от каких либо покушений, имеющих причинить вред его существованию; наиболее ярким проявлением такой деятельности будет война и связанные с ней расходы.

В этом случае кроме той работы, которая составляет об'ем сферы труда и которая отражается в процессе обращения формулой Т — Д — Т, будет произведена еще специальная работа Тх, денежное выражение стоимости которой представит Дх. Вся эта специальная работа по своему существу пройдет вне сферы труда, выраженного формулой Т — Д — Т, в пределах которой удовлетворяются все потребности существования общества в его внутренней жизни; весь труд в пределах Тх будет в той или иной форме уничтожен на войне, останется от него лишь одно его денежное выражение Дх, которое и вступит в сферу труда к денежному выражению ее об'ема, и формула процесса обращения примет вид Т — (Д + Дх) — Т.

Следовательно, в тех случаях, когда государство производит внутри себя платеж за какую либо работу, производимую вне нужд сферы труда, или при условии, что продукты, ею создаваемые, выбывают из сферы труда, денежное выражение стоимости работы войдет к денежному выражению процесса обращения и во всех таких случаях будет создано увеличение количества прав владений в сфере труда и сумма денежного выражения прав владений отклонится от суммы денежного выражения стоимости.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ДЕНЕЖНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ ПРАВА ВЛАДЕНИЯ.

Весь денежный материал в его значении выражения права владения в сфере труда подразделяется на два рода по основанию своего возникновения. Во-первых, существует государственный денежный знак; это документ, содержание которого гарантируется всем государством, документ бесспорный, к обращению которого в сфере труда нет никаких препятствий. Во-вторых, существуют обязательства личного характера: вексель, залоговой документ, чек и так далее.

Основное отличие этого второго рода денежного материала от первого рода заключается в том, что он, как обязательство личного характера, требует при перемещении выражаемого им права владения согласия получателя его, чего не требуется при государственном денежном знаке. Дальнейшее различие заключается в том, что в то время, как государственный денежный знак, имея определенное внешнее выражение, осуществляет одним им, как кажется, все формы правовых отношений, создаваемых перемещением прав владений, весь остальной денежный материал, основанный на личном обязательстве, выражает различные оттенки правовой зависимости и в соответствии с этим имеет различное внешнее проявление. Возьмем примеры:

а) вексель означает перемещение права владения из активного участия в сфере труда, выраженного в праве владения товаром, в пассивное, выражающееся в косвенной форме владения в пределах прав владения должника.

б) чек, это приказ на платеж, может основываться на самых разнообразных формах взаимоотношений в праве владений в сфере труда:

б') Чек по простому текущему счету.

Чекодатель владеет наличностью, данной в долг кредитному учреждению, которое разместило ее в своих активных операциях под какие либо формы долгового обязательства. Держатель чека сохраняет участие в сфере труда через всю эту цепь правовых отношений, чекодатель сохраняет свое участие через ту же цепь отношений и последний обязанный в этой цепи представляет собой того активного участника, через которого проявляется в сфере труда пассивное участие владельца текущего счета.

б'') Чек по специальному текущему счету, обеспеченному ценными бумагами или товаром.

Чекодатель представляет собой лицо, обязанное перед кредитным учреждением. Обязательство обеспечивается или товаром, то есть непосредственным участием в сфере труда, или ценными бумагами, то есть обязательствами третьих лиц.

Государственный денежный знак, эта единственная форма наличных денег, в действительности никаких этих форм перемещения прав владения не осуществляет. В своей форме наличных денег он дает возможность осуществлять только одну форму обращения прав владения: обмен непосредственного, активного участия в сфере труда на его денежное выражение, которое, в свою очередь, всегда и бесспорно может быть обращено в фактическое владение. Как следствие из этого должно вытекать то, что область действия государственного денежного знака в процессе обращения товаров и прав на них должна быть очень ограничена, ибо он не может отражать всех тех разнообразных форм перемещения права владения, в которые выливается процесс обращения прав владения в сфере труда. В действительности это явление и имеет место.

Но не только эта ограниченная форма выражения перемещения прав владения, осуществляемая при помощи государственного денежного знака, была основанием того малого участия, который он принимает в сфере труда. Основное значение имеет здесь то, что обращение товара в наличные деньги представляет собой для получателя наличныхъ денег перерыв в участии в сфере труда, что для него невыгодно, ибо он на это время лишается воз-

можности увеличения его личного владения, которое происходит только в этой сфере. Поэтому для каждого личного владения важно не обладание наличными деньгами, а та или иная форма участия в сфере труда, которая и создается различными видами личных обязательств.

Тем не менее в сфере труда взаимоотношения ея членов по перемещению прав владения таковы, что часть этих перемещений, при существующих технических условиях обращения документов на право владения, неминуемо должна происходить за счет наличных денег. Область таких перемещений представляют собой: жалование ниже известных размеров, повседневные расходы, сделки купли-продажи с мелкими хозяйствами (например, крестьянскими) и так далее.

Таким образом весь процесс обращения прав владения по роду документов распадается на две области: большую, в которой действуют личные обязательства, и меньшую, в которой действуют государственные денежные знаки. Изображая весь процесс обращения и эти две составляющие его области в формулах, получим:

1. Т — Д — Т, процесс обращения в его общем выражении;
2. Тп — Дп — Тп, процесс обращения области, в которой действуют личные обязательства;
3. Тн — Дн — Тн, процесс обращения области, в которой действуют наличные деньги.

При этом первая формула представляет собой сумму второй и третьей.

В этих последних двух формулах имеется некоторая неточность, так как из них не выделено то количество наличных денег, которое нужно пока для регулирования рассчетных операций второй формулы; но нет оснований придавать значение этой неточности, ибо она не влияет на сущность суждения.

В смысле проявления права владения в сфере труда между второй и третьей формулой то различие, что вторая представ-

ляет собой непрерывающееся участие и владение в сфере труда, а третья прерывающееся. В связи с колебаниями об'ема первой формулы колеблются и об'емы двух других, но в колебаниях их нет прямой зависимости и об'ем второй формулы может расти в то время, когда об'ем третьей неподвижен или даже уменьшается, и обратно. Соответственно этим колебаниям об'емов изменяется и количество денежного материала, которым они обслуживаются.

Прежде чем перейти к изложению, как протекают проявления этих колебаний об'емов процессов обращения, необходимо указать, что в данном случае нет вопроса об увеличении или уменьшении об'ема сферы труда по количеству производимой в ней работы, а речь идет о колебании в об'еме количества реализуемых товаров. Когда возрастает об'ем сферы труда по образующей его работе, тогда соответственно возрастает и его денежное выражение и формула процесса обращения просто принимает вид (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх) независимо от количества денежного материала, который ее обслуживает. Теперь же рассматривается значение и пользование денежным материалом, когда при данном об'еме труда реализуется большее или меньшее количество товаров, чем их среднее, ежедневно создаваемое количество.

Положим, что сфера труда приступила к реализации урожая. При данной сфере труда, об'ем которой выражается в Т—Д—Т, надо в пределах этого об'ема собрать и разместить урожай. Собранный урожай представляет собой результат большого периода приложенного к его продукту рабочего времени, поэтому количество товаров, находящихся в процессе обращения, сразу возрастает на весь поступивший урожай. Урожай реализуется при помощи наличных денег, поэтому приведенная выше третья формула примет вид (Тн + Тх) — (Дн + Дх) — (Тн + Тн), то есть увеличится об'ем процесса обращения за счет наличных денег. Для простоты положим, что об'ем процесса второй формулы не изменился. Единственным способом получить наличные деньги будет позаимствование их у государственного банка, который и выдаст их против соответствующих обязательств.

Когда урожай Тх будет собран, он вступит в обращение в той области, которая отражается во второй формуле и которая осуществляет свои права владения обязательствами личного характера и формула процесса обращения этой области примет вид (Тп + Тх) — (Дп + Дх) — (Тп + Тх). Казалось бы, что теперь в общем процессе обращения присутствует два Тх и два Дх. На самом деле этого нет и происходит это потому, что процесс по формуле третьей на время обладания наличными деньгами прерывается, следовательно, на это время наличные деньги выбывают из обращения. Когда же они возвращаются для завершения процесса обращения по третьей формуле, тогда они поступают на покрытие обязательств, под которые они выданы и полностью уходят из процесса обращения. В своей последовательности весь этот процесс схематически так излагается в формулах:

1. (Тн + Тх) — (Дн + Дх), где Дх наличные деньги, полученные в государственном банке под обязательство. Пока (Дн + Дх) не обращено далее на завершение второго звена процесса, процесс прервался на денежном выражении, при чем обладатели его являются держателями наличных денег.

2. (Тп + Тх) — (Дп + Дх) — (Тп + Тх), процесс обращения по второй формуле, когда Тх вступило для реализации. Здесь Тх перемещается путем перемещения прав владений на него и его денежное выражение Дх сохраняется. Следовательно, в это время действует в процессе обращения только одно Дх, не имеющее формы наличных денег.

3. (Дн + Дх) — (Тн + Тх), это завершение процесса, начатого первой формулой. Но когда наличные деньги этим способом вступят в процесс обращения, тогда обязанные государственному банку по обязательствам на Дх извлекут соответствующее количество наличных денег для оплаты своих обязательств и наличное Дх исчезнет из обращения.

Остается теперь только уяснить, почему в формуле Т—Д—Т не остается выражение Тх, после того как исчезло его денежное выражение Дх. Происходит это потому, что Т—Д—Т это формула, выражающая определенный об'ем сферы труда за год. Реализуемое же количество товаров, находящихся в обращении за год, имея известную ежедневную среднюю, колеблется, в силу ранее указанных причин, по своей величине. Поэтому то Тх, которым мы только что пользовались, представляет собой то отклонение от средней в сторону увеличения, которому ранее в процессе обращения или далее в нем же будет противополагаться соответствующее уменьшение. Вот Тх или заполняет такое уменьшение, бывшее ранее его появления в процессе обращения, или поглощается последующим.

Этот процесс покрытия обязательств на Дх при возвращении к первоисточнику наличных денег показывает, что делается с наличностью в то время, когда уменьшается процесс обращения области, в которой действует государственный денежный знак. Формула процесса принимает вид (Тн—Тх)—(Дн—Дх)—(Тн—Тх), где Тх и Дх обозначают размер сокращения. В этом случае, Дх или обращается в наличность, хранящуюся у личных владений, или поступает в кредитные учреждения.

В первом случае она полностью выбывает из обращения и временно лишает владельца ее права владения в сфере труда. Во втором она ему его сохраняет, но страдательным лицом от потери прав могут стать уже другие участники сферы труда. Так как кредитные учреждения не будут в состоянии разместить это Дх, а платить проценты по текущему счету будут должны, то здесь уже они явятся владельцами, не только потерявшими временно участие в сфере труда, но еще оплачивающими процентами часть бездействующих прав владения. У них выходов может быть два: во-первых, они могут отказаться платить проценты на внесенное к ним Дх, тогда временная потеря участия в сфере труда останется на владельцах этого Дх; во-вторых, они могут на всю сумму процентов, подлежащих оплате по Дх, понизить соответственно процентную ставку по пассивам, тогда убытки от временной потери участия в сфере труда будут рас-

пространены вообще на владельцев заемного капитала кредитных учреждений, то есть произойдет перемещение прав владений от этих владельцев к владельцам образовавшегося Дх. Более подробному изложению перемещения прав владения в связи с образованием и накоплением в кредитных учреждениях Дх в наличных деньгах здесь не может быть дано места.

По приведенному примеру уже видно, что увеличение об'ема процесса обращения за наличные деньги влечет за собой увеличение об'ема процесса обращения за счет другого рода денежного материала. Но это увеличение может возникать и независимо от судьб процесса обращения за счет наличных денег. Об'ем процесса обращения, происходящего за счет перемещения прав владения путем обязательств личного характера, может, напр., значительно возрастать во время действия речного транспорта, понижаясь на время прекращения его. В этом случае об'ем процесса обращения за наличные деньги может даже уменьшаться; тогда, в то время как количество документов личного обязательства будет возрастать, количество наличных денег понизится.

Отсюда получается следующий вывод: Об'ем данной сферы труда, представляя за год некоторую среднюю, отклоняется от этой средней, и ногда весьма значительно, по об'ему реализации товаров в ежедневном процессе обращения. Соответственно этим колебаниям изменяется сумма денежного выражения процесса и количество денежного материала, при чем не только нет обязательной зависимости между возрастанием и убыванием обоих родов денежного материала, но их колебания могут совершаться в обратных направлениях.

Получение наличных вызывает собой перерыв процесса обращения на время обладания ими. Так как для личного владения это состояние является невыгодным, то естественным следствием этого является сокращение об'ема процесса обращения за наличные до минимума, допускаемого условиями существования сферы труда. Этот минимум различен для сфер труда отдельных государств, так как он зависит от разных условий: размер развития торговли и промышленности, об'ем сельского хозяй-

ства, размер территории, степень совершенства техники рассчетных аппаратов — все это совершенно определенно обуславливает достижимый минумум об'ема обращения наличных денег. При этом, однако, наблюдается постоянное стремление к такому развитию расчетной техники, при котором в идеале обращение наличных денег было бы сведено к нулю.

Этот результат уже почти и достигнут в той области процесса обращения, в которой действуют личные обязательства. До тех пор, пока существует обращение наличных знаков и эта область не может обойтись без них, ибо постоянно совершается где либо переход обращения из одной области в другую, но, тем не менее, наличные деньги играют там совершенно ничтожную роль. В странах, с хорошо развитым расчетным аппаратом, наличные деньги в области обращения личных обязательств уже осуществляют меньше одной тысячной всего оборота самих обязательств; да и от этой величины стремятся освободиться, не даром же искусным считается такое руководство кассы, при котором она отличается наименьшей наличностью.

Между тем родом денежного материала, который составляется из разных форм личных обязательств на право владения в сфере труда, и государственным знаком, кроме того, что они вращаются в разных областях процесса обращения товаров, имеется еще одно чрезвычайно существенное различие. В области обращения лично-обязательственных документов на право владения самое участие и владение в сфере труда непрерывно: оно обеспечивается тем документом, в котором выражено это право владения. При получении наличными деньгами держатель их выбывает из владения в сфере труда и, поэтому, должен владеть документом такого рода, который дает ему бесспорное право *возвратиться* в сферу труда путем завершения второго звена процесса обращения.

Документом, удовлетворяющим такому требованию, является государственный денежный знак. Таким образом, этот знак и по своему существу и по своей форме представляет собой документ, с которым всегда можно войти в сферу труда, завершая вторую половину процесса обращения.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ЗНАК И СОЗДАНИЕ ПРАВА ВЛАДЕНИЯ В СФЕРЕ ТРУДА.

Первоначально государственный денежный знак создавался из материала, считавшегося имевшим и имеющим стоимость; в конце концов, этим материалом стало золото. Как материал, не имеющий применения в сфере труда, золото не может считаться стоимостью, поэтому не оно и представляет стоимость в золотом денежном знаке. В отделе о добыче и импорте золота уже была указана разница в значении золота, как материала, в зависимости от того, поступает ли оно в частное пользование или на монетный двор, откуда выходит денежным знаком. В первом случае появление нового количества золота проходит бесследно для сферы труда, а во втором нет, ибо оно вступает в нее в качестве государственного денежного знака, дающего бесспорное право приобретения владения в сфере труда.

Всякая вещь, всякий предмет, который вступает в сферу труда, имеет денежное выражение стоимости его, представляющее собой стоимость издержек производства, то есть стоимость вложенного в него труда. Сообразно с колебаниями условий, при которых создается или добывается такой предмет, изменяется количество вложенного в него труда, а вместе с тем и денежное выражение его стоимости. Однако, свободная чеканка золота всецело уничтожает связь между стоимостью добычи золота и денежным выражением ее стоимости.

Причина этого заключается в том, что денежный знак как выразитель стоимости товаров, находящихся в процессе обращения, призван выражать не свою стоимость, а стоимость об-

менивающихся предметов. Поэтому какова бы ни была стоимость самого материала, из которого сделан государственный денежный знак, номинально выражаемая им стоимость продолжает быть того размера, который был ранее принят для знака определенного значения. В самом деле, для означения известного размера единицы стоимости существует рубль, золотое содержание которого измеряется 17,424 долями. Предположим, что это весовое количество золота основывается на количестве труда, затрачивавшегося на добычу золота. Допустим теперь, что по каким либо условиям добыча золота стала стоить вдвое дешевле, то есть, что при той же затрате труда добывается уже не 17,424 доли, а 34,848 доли. Нет оснований полагать, что будто-бы в этом случае новые денежные знаки, выпускаемые монетным двором, или при содержании 17,424 доли будут представлять в процессе обращения вдвое меньшую стоимость или прежняя единица стоимости будет представлена денежным знаком в 34,848 доли. Никакая государственная власть не могла бы внести такую путаницу в единицу счисления: государственный денежный золотой знак обязательно должен иметь определенные формальные признаки, к числу которых принадлежит определенное весовое измерение, и государственная власть может изменять какие нибудь из них или их все, но обязательно распространяя это изменение на все действующие знаки, а не на часть их.

Поэтому сколько бы ни стоила добыча золота, денежная единица, пока не изменен ее размер, всегда будет иметь одно и то же значение и в частности для рубля будет равна 17,424 долям.

Золото, будучи материалом в сфере труда ненужным, свое потребление находит среди отдельных участников этой сферы, Если бы на золото не распространялась свободная чеканка, то все добываемое количество шло бы на удовлетворение потребности в роскоши, но при удешевлении добычи вдвое, оно поступило бы в частное владение и по соответственно вдвое меньшему денежному выражению стоимости. Так как в этом случае происходит простое перемещение прав владения между участниками сферы труда, то для нее это акт безразличный.

Однако, для золотодобывателя здесь представляется возможность совершенно иного решения вопроса; он может сдать свое золото на монетный двор, обратить его в денежный знак ранее установленного достоинства и получить в силу этого вдвое большее денежное выражение права владения в сфере труда, чем это было бы при продаже золота в частные руки. Представим в формулах разницу в этих двух явлениях, при чем Дх будет выражать стоимость добычи нового золота, ставшую вдвое меньшей, чем было раньше. Тогда:

1. Т — Д — Т, обозначит процесс обращения товаров данного об'ема сферы труда,

2. Тх — Дх, процесс обмена добытого золота по стоимости его добычи на его денежное выражение, которое взято владельцем последнего в сфере труда и туда же возвращено продавцом золота, так что Д первой формулы осталось без перемены.

3. Т — (Д + 2Дх) — Т, будет формулой процесса обращения, в случае если золото поступит на монетный двор, где оно будет обращено в денежные знаки не по стоимости добычи его, а по весовому делению.

Как видно, второй способ представляет собой возможность весьма значительного обогащения для добывателя золота.

Рассуждение это нисколько не меняет своего значения и в том случае, если стоимость добычи золота превысит представляемую им стоимость в денежном знаке. Так как при этом условии не будет возможности продажи золота в частные руки (на предметы роскоши будет выгоднее извлечь из казны золотые денежные знаки), то золото пришлось бы сдать на монетный двор, где его по весу обратят в денежные знаки. Но так как эти знаки представляют собой меньшую стоимость прав владений в сфере труда, чем стоимость добычи золота, то добыча золота будет просто прекращена. Будь золото материалом, удовлетворяющим нужды сферы труда, такого результата не могло бы быть; сколько бы ни стоила его добыча, оно было бы потреблено; его денежное выражение в процессе

обращения товаров соответствовало бы стоимости его добычи, которая и не была бы прекращена.

Примером может служить та же платина, товарное значение которой уже не раз противопоставлялось золоту. Платина представляет собой материал, имеющий потребление в сфере труда, и так как добыча ее более или менее ограничена, то она до сих пор не переступала предела возможного потребления, в силу чего в сфере труда она всегда находит помещение. Платина по своему денежному выражению стоимости была ниже золота, потом стала выше его, но тем не менее потребление ее не прекращается, почему не прекращается и добыча. Происходит это потому, что денежное выражение стоимости платины не имеет фиксированного выражения, как это происходит с золотом, имеющим постоянное выражение, представленное 17,424 долями чистого веса в рубле, или другим весовым измерением в других денежных единицах.

Отсюда следует, что свободная чеканка совершенно устранила значение стоимости добычи золота для выражения в ней стоимости товаров, находящихся в процессе обращения. Когда товар вступает в обращение против наличных золотых знаков, то ему противопоставляется определенное число их, представляющих собой известное весовое содержание, при чем действительная стоимость добычи материала данного знака в расчет не принимается. Таким образом выходит, что золото, поступившее на монетный двор, в сфере труда как материал не участвует, служит только материалом, из которого создан денежный знак, в весовом количестве которого выражается стоимость обращающихся товаров. В сфере труда этот знак имеет значение не по содержащейся в нем стоимости материала, а по выраженному в нем бесспорному праву приобретения владения в сфере труда.

На этом основании интерес к добыче золота основывается не на нуждах сферы труда в золотом материале, а на возможности обращения его в денежный знак, вместе с возникновением которого создается и добавочная единица права владе-

ния в сфере труда. Добыча золота не обогащает сферу труда, а обогащает одного добывателя золота, который приобретает в сфере труда новое количество прав владений. Золотой государственный денежный знак это документ, который создает право приобретения владения в сфере труда.

Как видно, для денежного знака, как выразителя права владения, его золотое содержание не имеет значения. Да оно и не должно иметь значения, так как во всяком документе права важно выраженное в нем право, а не материал, на котором это право выражается. Поэтому наряду с золотым государственным денежным знаком может существовать и другой знак, состоящий не из золотого материала. Таким знаком стал бумажный денежный знак, имеющий и внешне чистую форму документа.

Так как в процессе обращения денежный знак действует только как выразитель права, при чем его металлическое содержание не имеет значения, то бумажный денежный знак появился в обращении как заместитель золотого. Если бы это действительно было так, если бы бумажный знак был заместителем золотого, то тогда между количеством золотых знаков, находящихся в обращении и в кладовых банка, и количеством обращающихся бумажных знаков должна была бы существовать определенная зависимость; право требования на золото должно было бы принадлежать только бумажному знаку и количество непокрытых золотом бумажных денежных знаков должно было бы иметь не то влияние на сферу труда и право владения в ней, которое имели бы золотые денежные знаки, если бы они вступили вместо непокрытых бумажных.

Практика показала, что без всякого ущерба для денежного выражения процесса обращения количество бумажных знаков может превышать золотое покрытие; нужно только известное процентное отношение, нарушение которого будто бы влечет за собой вредные последствия. Возможность обращения в сфере труда непокрытых бумажных знаков уже самим этим фактом опровергает утверждение, что бумажный знак пред-

ставляет собой заместителя золотого. Раз нет покрытия, значит некого замещать, значит бумажный знак исполняет самостоятельно свою функцию документа на право владения.

Далее формальное право требования на золотой денежный знак, конечно, выражено на бумажном знаке, но это не значит, что возможность требования создается обладанием бумажным знаком. Для того, чтобы могло возникнуть требование на золото необходимы специальные условия распределения прав в сфере труда.

Некоторая часть, притом значительно меньшая, всего процесса обращения осуществляется наличными деньгами. Формула процесса обращения этой доли уже обозначалась через Тн — Дн — Тн. Если часть этого Дн представлена бумажными знаками, то каждый держатель их может обратиться с ними для обмена на золото. Для сферы труда произойдет явление безразличное: один вид документов на право владения заменит другой. Для держателя бумажных знаков произойдет тоже безразличный акт: он осуществит второе звено процесса вместо одного вида денежного знака другим его видом.

Но в расположении прав владения в сфере труда могут произойти какие либо такие изменения, при которых денежное выражение суммы прав владений отклонится от суммы стоимостей и формула процесса обращения примет вид Т — (Д + Дх) — Т. Вот в это время образуется возможность извлечь из сферы труда ненужное для нее Дх и обратиться с требованием на золото. Очевидно, что Дх образуется при обычных условиях не в той области, в которой действуют наличные деньги, поэтому и требование на золото может быть пред'явлено не бумажными деньгами, а, например, чеком или поручением на оплату золотом. Разумеется, казна может со своей стороны отказать в выдаче золота против требований, пред'явленных этой формулой документов, и тогда держатель их должен будет предварительно получить в свое распоряжение наличные бумажные деньги, которые и обменяет на золото. Однако, пользование в этом случае бумажными деньгами имеет исключительно формальный характер, сущность же заключа-

ется в том, что в сфере труда образовалось ненужное для нее выражение прав владений, которые и обратились с требованием на золото, и что эти права образуются не в той области, в которой действует бумажный знак.

Если при данном процессе обращения Т — Д — Т, он распадается по роду денежного материала на два самостоятельных процесса, выражающихся в формулах:

1. Тп — Дп — Тп, процесс обращения, осуществляемый помощью личных обязательств.

2. Тн — Дн — Тн, процесс обращения, осуществляемый наличными деньгами,

— то обращение на золото протекает в них так:

В процессе первой формулы образуется ненужное для него количество прав Дх и формула принимает вид Тп — (Дп + Дх) — Тп, откуда Дх обращается с требованием на золото. Если при этом это обращение надо осуществить непременно при помощи пред'явления наличных бумажных знаков, то они будут извлечены из Дн второй формулы, обращены на золото, а затем эти бумажные знаки на Дх должны будут возвратиться к Дн второй формулы. Само извлечение наличных денег из Дн и возврат их основаны только на обязательственных отношениях. В самом деле, образовавшееся в первой формуле Дх представляет собой какой либо документ на право владения; возьмем самый очевидный случай выражения освободившегося Дх, это остаток по текущему счету. По текущему счету кредитное учреждение является должником, к которому теперь пред'явлено требование на выплату наличными. Берет ли это учреждение бумажные деньги непосредственно из своей кассы, или получает их путем заемной операции, это не имеет существенного значения, ибо в обоих случаях Дх извлекается из Дн. Когда теперь Дх совершило обращение на золото, вместо которого в казне появилось Дх бумажными деньгами, их потребуется извлечь обратно к Дн, чтобы мог совершаться процесс обращения второй формулы. Извлечение произойдет тем путем, что кредитное учреждение, выплатившее

Дх наличными, получит их из государственного банка против существующих обязательств. Следовательно, обязательство банка перед частным лицом по текущему счету заменится обязательством банка перед государством.

Как перемещение обязательств, только что указанное, так и сохранение в процессе обращения прежнего количества бумажных денег ясно показывает, что требование на золото создает не обладание наличным бумажным знаком, а освобождающееся и для процесса обращения ненужное количество прав владений. Этому нисколько не противоречит и тот случай, когда требование на золото пред'является, как результат непосредственного обладания бумажного знака. И в формуле второй могут быть случаи, когда образуется Дх, которое в пределах этой формулы всегда выразится в обладании наличными деньгами. Требование же на золото все-таки основано не на этом обладании наличными деньгами, а на освобождении некоторого количества прав владений. Образование же этих прав в значительно большем размере происходит в процессе обращения, обслуживаемого личными обязательствами, не только потому, что он неизмеримо выше по своему об'ему, чем процесс обращения за наличные, но и по характеру тех правовых отношений, которые отражаются этими процессами. Право владения, право присвоения продукта труда, обмен правами владений, образование и начисление прибыли происходят главным образом в процессе обращения первой формулы и во всяком случае происходят в ней в масштабе неизмеримо более крупном, чем в процессе обращения за наличные, а именно этими то правами и создается Дх.

Теперь остается только проследить: имеется ли какое либо различие в последствиях, когда в процесс обращения вступает *новое количество* денежных знаков; произойдет ли какая нибудь разница в последующих явлениях в зависимости от того, какого содержания по своему материалу вступил денежный знак: золотой или бумажный. Надо проследить значение выпуска государством нового количества денежных знаков. Под словом «выпуск» в его применении к государственным денеж-

ным знакам скрывается два совершенно разных и самостоятельных явления. Во - первых, простой, технический акт штампования нового количества денежных знаков; во - вторых, выпуск их в обращение.

Совершенно ясно, что первый из этих двух актов представляет собой действие, безразличное для сферы труда. Сколько бы новых денежных знаков ни было напечатано, они от одного этого не могут проникнуть в нее; можно будет, конечно, заменять уже находящиеся в обращении более или менее изношенные знаки новыми, но количество их останется в обращении неизменным. Следовательно, если количество находящихся в обращении денежных знаков возрастает, если новый выпуск их вступает в обращение, то в условиях отношения сферы труда к государственным нуждам должны возникнуть какие - то новые данные, которые порождают возможность для поступления в обращение нового количества денежных знаков.

Уже было указано, что всякому государственному платежу соответствует какая либо работа, за которую производится платеж. Поэтому и для возможности появления в обращении нового выпуска необходима какая либо затрата труда участниками сферы его, произведенная для нужд государства, в платеж за которую и поступит новое количество наличных денег. Таким образом, как непреложное положение надо принять, что новый выпуск денежных знаков может войти в обращение только как следствие работы, произведенной для государства участниками сферы труда.

Ни под каким видом нельзя смешивать происходящего здесь появления в обращении нового количества денежных знаков с уже изложенным явлением прилива и отлива в сферу труда наличных денег в зависимости от колебания об'ема процесса обращения, совершающегося помощью денежных знаков. В этом последнем случае участники сферы труда кредитуются у казны на потребное им количество наличных знаков с обязательством их уплатить. Поэтому общее количество прав и наличных денег по своей сумме не изменяется: увеличение

наличных денег на Дх аннулируется выданными на Дх обязательствами их возвратить.

Теперь же исследуется случай выпуска денег в обращение против произведенной для государства работы, когда обязательства возвратить наличные деньги ни на кого не возлагается. Государство может производить работу, результаты которой полностью останутся в сфере труда, и такую, результаты которой в сфере труда не сохранятся. В первом случае произойдет увеличение об'ема сферы труда и, выпущенные для оплаты этой работы, денежные знаки останутся в процессе обращения для обслуживания его увеличившейся части. Во втором случае об'ем сферы труда останется неизменившимся, но в него вступит все то выражение прав владения, которое представлено новым количеством денежных знаков. Формула процесса обращения примет вид: Т — (Д + Дх) — Т̃.

Одним из наиболее типичных случаев служит война, во время которой весь производимый для нее труд полностью уничтожается для сферы труда, а денежное выражение его вступает к денежному выражению сферы труда прежнего об'ема. Так как вся эта работа по своим последствиям оказывается происходящей вне сферы труда, то в пределах этой сферы нельзя найти необходимого для оплаты труда, созданного войной, денежного выражения. Поэтому государство должно изыскивать средства для производства платежа среди источников, находящихся в его непосредственном распоряжении. А им является выпуск денежных знаков, с которыми получатели их и обратятся в сферу труда.

Выпускаемые денежные знаки могут быть золотые и бумажные. Практически, однако, неограничена для государства возможность выпуска только бумажных знаков, ибо для золотых у него имеется совершенно определенное и относительно ограниченное количество самого денежного материала — золота. Но устанавливая значение государственного денежного знака, как документа на право владения, необходимо исходить из предположения, что нет недостатка в материале для этих документов

и в связи с этим выяснить имеет в этом случае какое либо значение денежный материал или нет.

Только что было указано, что все Дх, денежное выражение стоимости затраченного на войну труда, вступает в процесс обращения к Д его формулы, соответственно увеличивая денежное выражение его при оставшемся неизменным об'еме сферы труда. Вступает Дх в виде денежного знака, бумажного или золотого, между которыми общее то, что оба они документы на право владения в сфере труда, а разница в том, что золотой состоит из материала, которому можно придать известное специальное назначение, тогда как материал бумажного знака никакого назначения получить не может.

Поэтому, раз созданный и вступивший в процесс обращения бумажный знак навсегда сохраняет значение только документа на право владения и, представляя собой Дх, отклоняет сумму денежного выражения прав владения в сфере труда от суммы денежного выражения ее стоимости.

Пока золотой знак функционирует в процессе обращения как таковой, его материальное содержание не имеет никакого значения. В процессе обращения поместилось Дх, представленное золотыми денежными знаками, и, отклоняя сумму денежного выражения прав владения в сфере труда от его первоначального выражения Д, оно оказывает совершенно то же влияние, как и Дх, представленное бумажными знаками.

Если бы владельцам Дх в золотых денежных знаках почему либо не понравились те последствия, которые создаются в сфере труда появлением нового количества прав владений, они могли бы использовать это Дх не в его значении документа на право владения, а в его материальной сущности. Основное и чрезвычайной важности значение такого использования, как материала, золота денежного знака заключается в том, что уничтожается сам денежный знак, уничтожается данный экземпляр правового документа и вместе с тем утрачивается и само право владения в сфере труда.

Если бы все Дх было использовано как материал, то из процесса обращения было бы извлечено соответствующее ему ко-

личество документов на право владения и, следовательно, формула приняла бы свой прежний вид: Т — Д — Т. Но извлекать Дх для его владельцев имело бы смысл лишь в том случае, если бы они могли использовать в своих выгодах материал Дх. Допустим, что они действительно поместили бы среди прочих участников сферы труда все золото, помещавшееся в Дх. Так как золото для нужд сферы труда непригодно по своим техническим свойствам, то оно могло бы направиться лишь на удовлетворение потребности в роскоши; следовательно Дх, по своему материальному содержанию, не войдет в Т данной сферы и об'ем ее останется неизменившимся. Но прежние участники сферы труда, приобревшие золотое содержание Дх, уплатили бы его держателям соответствующее денежное выражение, которое покупатели золота на Дх извлекли бы из Д процесса обращения, а продавцы ввели бы обратно.

Оба эти явления в формулах представляются так:

1. Т — Д — Т, формула процесса обращения данной сферы труда.

2. Тх — Дх, формула процесса обращения труда, затраченного на войну.

3. Т — (Д + Дх) — Т, формула процесса обращения, где Дх представлено золотым денежным знаком.

4. Т — Д — Т, формула процесса обращения, если Дх в виде золотого материала поступило к участникам первой формулы, где внутри Д переместилось к новым участникам владение на Дх.

Таким образом, в денежном выражении сферы труда в том случае, когда Дх использовано не в качестве денежного знака, а в качестве материала не произошло никаких изменений, только потому, что держатели Дх отказались пользоваться тем документом права, которое представляло собой Дх, выраженное в золотом денежном знаке. Отсюда следует и непосредственный вывод, что в денежном знаке материал вообще не имеет значения, ибо когда денежный знак действует как правовой документ, тогда безразличен материал, на котором выражено право,

когда же действует материал денежного знака — золото, тогда утрачивается право, ранее выражавшееся при помощи этого материала. Иначе это, впрочем, и не могло быть, так как материал, вступающий в Т сферы труда, и денежный знак, вступающий в Д сферы труда, имеют в ней совершенно разные функции и значение.

Постольку же, поскольку денежный знак функционирует как документ на право владения, никакого значения не имеет, бумажный он или золотой, и влияние Дх на отклонение суммы прав владений от суммы стоимостей сферы труда, произведенное оплатой Дх бумажными деньгами, останется тем же самым, если эти знаки будут заменены золотыми.

Теперь будет своевременно указать на то, что допускаемая практикой в условиях нормального существования сферы труда известная доля непокрытого золотом бумажного обращения основывается вовсе не на технических условиях деятельности денежного обращения, а на том, какое количество документов на право владения нужно для сферы труда в форме наличных денег, и на том, что безразличен материал, из которого изготовляется государственный денежный знак.

Так как при учинении государством платежа наличными деньгами за труд, который не вступает в сферу труда, Дх оказывает влияние на сумму денежного выражения прав владений в этой сфере потому, что Дх выражено денежными знаками, представляющими собой бесспорное право владения, то можно допустить мысль, что получился бы иной результат, если бы оплата такого труда была произведена без увеличения количества наличных денег.

Самую чистую формулу оплаты такого рода представила бы собой оплата заемным листом. Допустим, в самом деле, что такой случай имеет место, тогда в формулах процесса обращения это явление отразится так:

1. Т — Д — Т, процесс обращения данной сферы.
2. Тх — Дх, процесс обращения по работе, произведенной для государсва, где Тх в первую формулу не вступает, а Дх представляет собой денежное выражение стоимости Дх, заключающееся в заемных листах.

В этом случае Дх непосредственного влияния на Д первой формулы не оказывает. Происходит это потому, что заемный лист не представляет собой бесспорного права владения в сфере труда, которое выражено в денежном знаке, а лишь право на получение дохода. Как всякий титул дохода заемный лист представляет собой отказ со стороны получателя его от права получения основной суммы, на которую выдан заемный лист. Этот отказ непосредственно и сказывается в том, что выраженные в заемных листах Дх не могут присоединиться к Д первой формулы. Но если заемный лист для его держателя представляет собой отказ от права владения в сфере труда и является для него документом, по которому государство обязано выплачивать ежегодно проценты, то оплата самих процентов должна производиться уже наличными деньгами. Следовательно, для держателей заемных листов на Дх создается возможность ежегодно, не производя никакой работы в сфере труда, вступать в нее к ее денежному выражению Д с некоторой процентной долей Дх, оплаченной наличными деньгами.

Однако, это появление наличных денег по оплаченным по займам процентам общего выражения Д не изменит. Выше уже было указано, что при нормальных условиях деятельности государства все средства на производимые им платежи почерпаются из сферы труда у одной группы участников и возвращаются туда же другой, получившей платеж. Поэтому и оплата процентов на Дх увеличения выражения Д не произведет. Сначала из Д государством будет извлечена некоторая доля его наличными деньгами на оплату процентов по займам, а затем она будет возвращена туда владельцами займа; таким образом произойдет только перемещение прав владения в пределах суммы, выраженной в Д.

Если бы держатель заемного листа пожелал получить основную сумму по своим листам, то эта возможность для него не исключена. Но он в этом случае реализацией его прав по займу никакого влияния на величину Д не окажет. Получение основной суммы по заемному листу возможно вообще только в порядке частной сделки купли-продажи или ссуды. Но обе эти формы

представляют собой только изменение рода участия в сфере труда. Владелец продаваемого или закладываемого заемного листа изменяет свою пассивную форму владения и распоряжения в сфере труда на активную, от которой отказывается новый приобретатель займа. Но так как это перемещение происходит в пределах Д данной сферы, то сумма этого Д остается не измененной; нового выражения прав владения к ней не присоединяется.

В практике пока еще не встречалось такого чистого случая оплаты займом работы, произведенной для государства внутри его. Но когда государство производило внутренние займы в целях подобных оплат, оно по существу совершало расплату, только что указанного содержания и значения. Процесс происходил по одному из следующих двух вариантов:

1. Из Д данной сферы труда займом извлекалось известное количество наличных денег. Ими производилась расплата, после которой они вступали обратно к Д. Процесс обращения сохранял свой вид и значение по формуле Т — Д — Т, а, кроме того, в руках некоторой группы лиц собиралось на Дх заемных листов.

2. Если по каким либо обстоятельствам из сферы труда нельзя извлечь займом наличных денег, тогда государство выпускает нужное количество наличных денег, которыми оплачивает произведенную для него работу, а затем займом извлекает это ненужное для данного об'ема сферы труда количество наличных денег. После чего формула процесса обращения сохраняет свой прежний вид Т — Д — Т, а заем на Дх собирается в руках некоторой группы.

Здесь надо внести поправку на то, что подобная заемная операция возможна лишь тогда, когда участники сферы труда не только могут, но и хотят нести последствия покупки займа, то есть соглашаются отказаться от права владения на всю основную сумму займа. Если же такого желания не обнаруживается, то государство вынуждено производить платеж наличными деньгами.

Допущенное выше предположение, что оплата государством, производимая не наличными деньгами, а какой либо иной формой расчета, не окажет влияния на количество прав владений в сфере труда подтверждается случаем оплаты займом. Но заем и наличные деньги — это две кардинальные формы возможной оплаты государством его расходов, соответственно которым Д может или измениться или остаться прежним. Кроме этих двух способов могут быть и другие, при которых не выпускается заем, а с другой стороны не выпускаются и наличные деньги. К таким способам принадлежат методы расчетного характера.

Положим, что государство к ним прибегает и установим, какие будут от того последствия. Первое, что в этом случае надо принять во внимание это то, что всякий акт расчетного характера предполагает собой платеж наличными. Второе, что конечным результатом расчетных актов будет остаток по текущему счету. Поэтому, когда государство произведет все причитающиеся с него платежи по произведенной для него работе, тогда общий остаток текущих счетов возрастет на Дх, сумму произведенных платежей. Теперь, значит, имеется формула процесса обращения Т — Д — Т и новая сумма остатков по текущем счетам Дх, которая не представляет собой ни займа, ни наличных денег. Но как всякий платеж, производимый расчетными методами, предполагает за собой уплату наличными, так и остаток по текущему счету основывается на том же. Поэтому весь остаток по текущим счетам может быть обращен в наличные деньги. Следовательно, здесь имеет место скрытая форма оплаты государством наличными и, поэтому, для Д этот способ оплаты будет иметь то же значение, что и оплата непосредственно наличными.

В самом деле, после оплаты государством методами расчетного характера появилась новая сумма остатков по текущим счетам Дх, которая наравне с наличными деньгами может пред'являть свои права в сфере труда, то есть сумма прав в сфере труда возрасла на Дх и стала (Д + Дх). Необходимость обращать этот остаток Дх в наличные деньги будет зависеть только от степени гибкости расчетной техники. Если она приспосо-

бится к увеличению количества расчетного материала на Дх, тогда не нужно будет обращение его в наличность, а если не приспособится, тогда Дх примет форму наличных денег. Но так как Дх основано в этом случае на наличных деньгах, то оно представляет собой увеличение прав владений в сфере труда.

При установлении значения выпуска наличных денег явление создающее для того возможность располагалось в три формулы:

1. Т — Д — Т, процесс обращения сферы труда.

2. Тх — Дх, процесс обращения между государством и производящими для него специальную работу, минующую сферу труда.

3. Т — (Д + Дх) — Т, процесс обращения сферы труда, если Дх оплачено наличными деньгами или расчетными способами.

Источником, порождающим изменение денежного выражения первой формулы в денежное выражение третьей, является процесс, отражаемый второй формулой. А эта формула означает, что государство создает известную сумму прав владения, отданную за работу, которая прошла бесследно для данной сферы труда. Следовательно, для сферы труда имеет значение только самый факт создания Дх второй формулы. В силу этого можно заключить, что если бы процесс, выраженный второй формулой, был бы еще более упрощен, если бы в нем вообще отсутствовало Тх, а было бы только создано Дх, то результат был бы тот же самый, как и тот, который отражен этими тремя формулами.

Поэтому, если бы государство просто подарило кому нибудь известную сумму Дх наличными деньгами или кредитовало на эту сумму его текущий счет, то результат для сферы труда был бы тот же, как и представленный приведенными выше тремя формулами: в сферу труда вошло бы новое количество прав владений и сумма владений отклонилась бы от суммы стоимостей сферы труда; формула же вторая была бы представлена одним ее членом Дх.

Содержание этой главы сводится к следующим основным положениям:

1. Государственный денежный знак представляет собой, в отличие от всего другого денежного материала, бесспорный документ на право приобретения владения в сфере труда. Остальной денежный материал представляет собой исключительно право владения в сфере труда.

2. Материал государственного денежного знака безразличен, так как этот знак функционирует как документ, выражающий определенное право. Если в золотом денежном знаке делается пользование из золота, то тем самым уничтожается в обращении документ права и устраняется его значение. Так что золотой денежный знак не хранит в себе одновременно обеих возможностей, и документа на права владения и материала, имеющего потребление как таковой: он — или документ, тогда безразличен его материал, — или материал, тогда уничтожается его значение как документа.

3. Значение и последствия выпуска государственных денежных знаков всецело зависят от вызывающих его причин. Когда выпуск является следствием увеличения об'ема той области сферы труда, которая обслуживается наличными, тогда такой выпуск не отклоняет суммы прав владений от суммы стоимостей сферы труда, ибо он идет вслед за колебаниями об'ема и количества находящихся в нем прав. Когда выпуск является результатом оплаты какого либо труда, производимого для государства вне сферы труда общества, тогда денежное выражение стоимости этого труда проникает в процесс обращения сферы труда и отклоняет сумму прав от суммы стоимостей.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВЕЛИЧИНА ЕДИНИЦЫ ПРАВА ВЛАДЕНИЯ И ЕДИНИЦА СТОИМОСТИ.

Итак, теперь установлен целый ряд причин, которые влекут за собой отклонение суммы прав владений от суммы стоимости сферы труда. Это явление отклонения не возникало бы, если бы одновременно с увеличением суммы соответственно возрастал и тот об'ект, на который распространяется представленное данной суммой выражение прав. Но дело в том, что об'ем сферы труда остался прежним, что представляемая им стоимость, выраженная при помощи установившейся единицы определенным числом, меньше сложившегося цифрового обозначения суммы прав владения, выраженного в той же номинальной единице. Отсюда непосредственно должно было бы вытекать заключение, что или эти суммы не могут быть равными, если они выражены в одной и той же единице, или если эти суммы равны, не по цифровой величине, а по их действительному значению, то не могут быть равными доли, их составляющие, то есть единицы, в которых они выражены.

Какова бы ни была сумма владений в сфере труда, она располагается только в пределах об'ема труда данной сферы, где ею и представлено общее количество владений. Об'ем сферы труда это величина для каждого данного момента определенная и образуется она количеством приложенного труда. Поэтому, раз установлена какая либо единица для выражения труда, то об'ем труда будет обозначаться суммой этих единиц, величина которой соответствует только количеству труда, приложенного в данной сфере. Следовательно, какие бы изменения ни происходили в сумме прав владений, до тех пор пока об'ем сферы труда выражается в данной единице, сумма стоимости его сла-

гается самостоятельно и независимо от движения суммы прав владений.

С другой стороны, право владения распространяется на об'ем той же сферы труда, следовательно, каково бы ни было цифровое выражение права владения, оно во всей своей сумме определяется величиной об'ема сферы труда. Значит, сумма прав владений по своему ариѳметическому образованию создается количеством единиц прав владения, а по своему существу определяется об'емом сферы труда. Поэтому, *сумма* прав владений представляет собой *функцию от об'ема сферы труда,* а не от количества единиц прав владения; на этом основании и *единица права владения есть функция от об'ема сферы труда,* размер которой равен частному от деления выражения стоимости об'ема на число единиц прав владений в нем.

Когда сумма прав владений отклоняется от суммы стоимостей об'ема сферы труда, тогда по существу своему отклоняется и единица права владения от единицы стоимости, становясь меньше ее; однако, это простое и естественное явление вызывает много недоумений, которые основаны только на том, что разные в это время по значению и содержанию единицы обозначаются одним и тем же термином. Совершенно очевидно, что для денежного выражения процесса обращения и владения в сфере труда не может существовать одновременно двух единиц счисления; неизбежно, что возникнет необходимость отыскать способ уравнять эти единицы. Но так как при этом уравнении единиц в дальнейшем будет функционировать та, которая в действительности обслуживает процесс обращения, то надо точно установить, какая же из этих двух единиц является основной: единица права владения или стоимости.

Прежде чем перейти к изложению значения этих единиц, надлежит обратить внимание на то, что право присвоения чужого труда, хотя оно и перемещает владение, но никакого отношения к выражению деятельности сферы труда в процессе обращения не имеет. Как бы ни располагались права на данный товар между лицами, приложившими к нему свой труд, они распределяются до процесса обращения, в который вступает товар с уже за-

конченным выражением прав владения им. Поэтому, как до сих пор, так и в дальнейшем вопрос сводится только к значению права владения в сфере труда, единица которого нисколько не зависит от значения права присвоения.

Процесс обращения товаров имеет своим назначением удовлетворить нужды общества, связанного сферой труда, передачей во владение членов его необходимых для их существования предметов. Самый обмен товарами по их стоимости представляет собой простое передвижение об'ектов владения, нисколько не изменяющее об'ема прав. На об'ем прав при обращении товаров влияние может оказать только цена, которая отражает перемещение двух экземпляров товара, разных по их действительной стоимости, но одинаковых по их денежному выражению. Как образуется возможность отклонения цены товара от его стоимости, было выше в своем месте раз'яснено. Теперь же надо только определенно указать на то, что самый факт отклонения цены от денежного выражения стоимости уже представляет собой отклонение суммы прав на данный товар от его действительной стоимости. Когда обмен товаров совершился не по их стоимости, а по их цене, тогда произошло и перемещение прав владений, в связи с каковым какое либо из личных владений приобрело большее количество прав владений, чем отданные им вместе с отданным товаром.

Личное владение на этом обогатилось и процесс обращения товаров приобрел для него смысл постольку, поскольку оказалась возможность перемещать права владения независимо от стоимости обращающихся товаров. Отсюда следует, что для всякого личного владения процесс обращения товаров, поскольку он совершается в размерах, превышающих личное потребление, имеет значение лишь потому, что обращается право владения товаром и существует цена, отклоняющая сумму прав на товар от денежного выражения его стоимости и тем увеличивающая размеры личного владения.

Но самый процесс обращения товаров и прав владения ими не увеличивает суммы прав владений в данном об'еме сферы

труда. В самом деле перемещение прав владений происходит следующим образом:

1. Т — Д — Т, формула процесса обращения данной сферы труда.

2. Р — Т — Д, та же формула, но левый член ее выражен количеством предметов, в нем производимым и потребляемым об'емом Т правого члена формулы.

3. (Р + Рх) — Д — Т, формула процесса обращения с увеличенной производительностью.

Так как правый член формулы потребляет только Р предметов, то если цена на них сохранится та же, что и во второй формуле, то Рх останется не размещенным и владельцы Р обогатятся за счет убытков владельцев Рх. Но сумма их прав владений сохранится прежняя и будет равна сумме прав, которыми выражается об'ем Т.

Указаны четыре способа, которыми увеличивается сумма прав владений в сфере труда. Характерная особенность увеличения суммы прав заключается в том, что оно происходит независимо от обращения товаров в сфере труда. Но раз созданные права входят в процесс обращения потому, что они имеют ту же форму документа права, которым обслуживается весь процесс обращения и в котором выражается право владения. Технически вступление новых прав владения совершается тем путем, что возрастает требование на все виды владений, сообразно чему возрастают их денежные выражения, или их цена; продолжается это до тех пор, пока разместятся все новые права. Вместе с этим ростом денежного выражения отдельного владения возрастает и выражение суммы их до размера увеличенной суммы владений.

Совершенно ясно, что в этом процессе размещения новых прав владений стоимость владений, по количеству вложенного в них труда, осталась прежней. Но если на прежний об'ем стоимости распространилось большее количество владений, то, следовательно, уменьшился размер единицы владения. В этом случае увеличение какого либо личного владения произошло за счет уменьшения доли владения всех других владений в сфере

труда. В самом деле, если сумма владений возросла на Дх и, поэтому, формула процесса обращения Т — Д — Т приняла вид: Т — (Д + Дх) — Т, где Д и (Д + Дх) по выражаемой ими стоимости об'ема труда равны, то значение Дх сохраняется постольку, поскольку все прежние владения уменьшились на Дх, что внешне проявляется в уменьшении единицы владения.

Когда при наступлении этого условия совершается в дальнейшем процесс обращения и передается товар известной данной стоимости, то вместе с передачей его должно перейти и право владения им. Но теперь право владения выражено в иной цифровой величине, чем стоимость, ибо единица владения уменьшилась; для владельцев же товаров важно не только самое обладание товаром, но и количество прав, которым они располагают. И так как в этом случае обмен товара приводит к новому количеству прав на него, то обмен ими будет производиться по их новому выражению в единице права, а не в единице стоимости.

Воспользуемся следующим примером. Пусть количество прав, в которых выражалось владение в сфере труда, возросло вдвое; тогда на каждую единицу стимости товара будет приходиться две единицы владения. Когда такой товар вступает в обращение, то держатель его отдает единицу стоимости, за которую пожелает впоследствии получить такую же величину. Но он сталкивается с тем, что его право владения и стоимость выражены одной и той же единицей, скажем рублем; в силу чего он отдал стоимость, равную одному рублю, и свое право владения, выраженное двумя рублями. Если вместо такого товара его прежнему владельцу будет отдан рубль, номинальное выражение единицы стоимости, то в требовании на другой товар этот рубль выступит как номинальное выражение единицы права и, как таковой, даст возможность приобрести другой товар только в половинном количестве, ибо единица его стоимости в праве владения выражена двумя единицами. Чтобы избегнуть такого результата, чтобы в процессе обращения обменялась стоимость на стоимость, и первоначальный владелец товара отдаст его по выраженному в нем количеству единиц права, а не единиц стоимости.

Следовательно, с того момента как сумма владений отклоняется от суммы стоимостей об'ема сферы труда, с того момента как вследствие этого отклоняется в действительности единица права владения от единицы стоимости, процесс обращения начинает выражаться в единице права владения, а не в единице стоимости. Отсюда непосредственно надо перейти к выводу, что в то время, когда единица права владения и единица стоимости совпадают, процесс обращения выражается единицей права владения, а не единицей стоимости, ибо и здесь непосредственное владение стоимостью - товаром обращается на другой товар через какое либо выражение права владения стоимостью определенной величины.

Единица стоимости, как выражение количества труда, приложенного к его продукту в единицу времени, эта сложная единица, представляющая собой произведение из единицы труда на единицу времени — вообще величина постоянная и нисколько не зависит от условий существования сферы труда. Колебаться, как указано, может только единица права владения; поэтому, понятие «курс» денег относится исключительно к денежному выражению права владения и его единице.

Вся сфера труда по денежному материалу, который обслуживает процесс обращения, делится на две области: в одной действуют личные обязательства, в другой, и при том значительно меньшей, наличные деньги. В первой из этих областей, в которой сохраняется непрерывное участие в сфере труда, казалось бы, негде образоваться отклонению суммы прав владений от суммы стоимостей. Простой переход права владения из одних рук в другие может, в зависимости от цен, изменять количество прав, находящихся в одних руках, но не может увеличить суммы их. Во второй области, где функционируют наличные деньги, там это отклонение происходит путями очевидными. В главах четвертой и пятой выяснено значение начисления прибыли и в первой области, также указаны и способы, которыми она вводится в обращение. Но главное, на чем основывается эта возможность введения прибыли первой области в процесс обращения, заключается в том, что хотя вся

эта область обслуживается личными обязательствами, но всякое такое обязательство предполагает за собой оплату его наличными. Следовательно, и первая область по существу обслуживается безличным выражением права, которое, лишь в целях сохранения непрерывного участия в сфере труда и по техническим условиям взаимных расчетов, принимает форму обращения личных обязательств.

Так как, поэтому, отклонение суммы владений от суммы стоимостей сферы труда происходит в обеих областях ее, то и колебания курса в процессе обращения прав в его целом и изменение размера единицы права распространяется на все виды денежного материала.

Из тех четырех причин, которые порождают отклонение суммы прав от суммы стоимостей: несоответствие в размере начисляемой прибыли и росте об'ема труда, добыча, импорт золота и государственный платеж, первые три причины имеют коренное различие от четвертой, заключающееся в том, что они ограничены в своих возможностях, а четвертая нет: штамповать денежные знаки можно в неограниченном размере.

Так как государственный денежный знак представляет собой право владения в сфере труда, независящее от того акта, результатом которого явилось обладание знаком, так как обладание знаком, даже не основанное на какой - либо форме участия в сфере труда, создает увеличение суммы прав, то государство должно было озаботиться, чтобы сфера труда была избавлена от последствий самостоятельных возникновений денежных знаков; оно оставило исключительно за собой право производства денежных знаков, считая их фальшивыми, если они произведены каким - либо иным путем. Фальшивый денежный знак оказывает влияние на процесс обращения не тем, что он исполнен менее совершенно, чем подлинный, в этом отношении он может ничем не отличаться от настоящего, а тем что он создает в ней новое количество прав. Доводя степень технического совершенства исполнения денежного знака до возможной высоты, затрудняя тем возможность его подделки, государство гарантирует сфере труда не только бесспорность денежного знака как

документа, но и правильность появления его в чьем - либо обладании.

Представляя собой документ на право владения в сфере труда, государственный денежный знак содержит точно выраженное право требования на определенное весовое количество золота, если знак бумажный, или просто это весовое содержание, если знак металлический. До тех пор, пока единица права владения и стоимости совпадают, может и не возникать вопроса, которая же из этих единиц гарантируется в действительности государством. Но когда они отклоняются друг от друга, тогда разрешение этого вопроса становится неизбежным. Процесс обращения фактически выражается в передвижении прав владения, поэтому государство в денежном знаке только и может гарантировать выраженное в нем определенным количеством единиц право владения. А так как при отклонении единицы права от единицы стоимости в государственном знаке можно использовать и выраженное в нем обязательство выдать определенное весовое количество золота, которое считается выразителем стоимости, или использовать золото в металлическом знаке, то государство в этом случае принимает две меры: во-первых, прекращает размен, а во - вторых, стремится излечь из обращения золотые денежные знаки. Лучшее доказательство, что само государство считает данную в денежном знаке гарантию распространяющейся только на выраженное в нем право владения.

Возвращаясь теперь к тому, что «курс» имеет только единица права владения, напомним, что размер единицы права владения представляет собой частное от деления суммы стоимости об'ема сферы труда Д на сумму прав владений (Д + Дх). Когда Дх равно нулю, тогда единица стоимости и единица права владения совпадают по всей величине; когда Дх представляет собой какое-либо положительное число, тогда единица права владения представляет собой соответствующую долю единицы стоимости. Совпадение размера этих единиц вообще явление случайное, так как числитель дроби, определяющей этот размер, об'ем труда — величина переменная, хотя и с тенденцией к увеличению, а зна-

менатель, сумма прав — тоже. Поэтому, «курс» единицы права постоянно колеблется. Однако, колебание это обычно не сопровождается внешним проявлением в размере единицы; во-первых, потому, что есть ряд условий, который модифицирует амплитуду колебаний, а во-вторых, потому, что происходящее отклонение коррегируется различными мероприятиями по образованию и перемещению прав владения.

Так как выпуск государственных денежных знаков представляет собой способ неограниченного образования Дх, то его значение будет исследовано в дальнейшем подробно, пока же приступим к исследованию значения причин, модифицирующих последствия образования Дх первыми тремя способами.

Дх, создаваемое *начислением прибыли, добычей и импортом золота* представляет собой величину, ограниченную теми условиями, в которых она образуется. Начисление прибыли стоит по своим размерам в зависимости от действующих процентных ставок; добыча золота ограничивается природными условиями; импорт золота ограничивается или природными условиями добычи его, или возможностями экспорта, или обеими этими причинами. Далее, если тем не менее, при всех этих ограниченных возможностях Дх возникает, то оно не имеет никакого влияния, если в соответствии с ним возрос об'ем труда, или оно возникает в меньшем размере, если об'ем труда несколько возрос, хотя и не в достаточной степени, чтобы поглотить Дх.

Даже в том случае, когда рост об'ема труда увеличивается за определенный период времени в размере достаточном для поглощения Дх, ход его развития не представляет собой точного отражения увеличения Дх в известные промежутки этого периода; поэтому, колебания курса единицы права владения будут постоянно иметь место, хотя и в очень незначительных границах. Вот эта-то форма колебаний и коррегируется целым рядом мероприятий, которые делятся на две группы мероприятий, осуществляемых бессознательно и сознательно.

Первая из этих групп в свою очередь распадается на три рода мероприятий, разных по существу отношения к ним личных владений.

Во-первых, личное владение допускает предположение, что оно реализует свое Дх или в том случае, когда увеличится об'ем сферы труда, или путем случайно сложившейся возможности. В обоих этих случаях Дх должно выражаться в обладании наличным товаром, лежащим на складе и числящимся на балансе личного владения. Если предположение окажется правильным в его первой части и об'ем труда действительно возрастет, то восстановится соответствие между единицами права владения и стоимости; если же правильным будет предположение в его второй части, то Дх сохранится в наличности, только переместится к другому личному владению. Если же Рх не окажется возможным разместить, то оно будет уничтожено, а вместе с тем уничтожится для его держателей и Дх. Когда это явление происходит единовременно и в крупных размерах, оно выражается в торгово-промышленном кризисе.

Во-вторых, личными владениями принимаются самые разнообразные меры к уничтожению Дх. Техническое усовершенствование производства ставит ряд личных владений в преимущественное положение; они получают возможность реализовать свои товары ранее других владений, являются хозяевами цен, расширяют область своего влияния и тем самым вынуждают менее совершенно оборудованные личные владения сохранить на руках производимые ими продукты. В действительности у этих более слабых предприятий нет надежды ни на использование роста об'ема, ни на использование случайных возможностей. Поэтому, с тем продуктом, который для них представляет Дх, они никак не могут расстаться, он остается нереализованным. Последствий здесь может быть два: или такое личное владение должно будет уничтожить принадлежащее ему Дх, при чем на этом будут утеряны права владения, как самим личным владением, так и владениями, связанными с ним делами; или такое личное владение погибнет вообще, тогда устранится и возможность его участия в создании Дх.

В-третьих, личное владение, не могущее реализовать Дх в процессе обращения на какое-либо иное владение в сфере труда, обратит его на удовлетворение своих личных потребно-

стей, превращая его в формы владения, стоящие вне владения в сфере труда. Произойдет то явление, которое всегда сопутствует образованию Дх, произойдет увеличение потребления предметов роскоши. Судьба Дх в этом случае менее очевидна, чем в двух первых, поэтому нуждается в выяснении. Пусть все Дх обращено личным владением в предметы роскоши, но оно ведь этим путем не уничтожилось, а только перешло в другие руки, произошло только перемещение прав владения к другой группе личных владений. Если бы процесс только в этом выражался и на этом заканчивался, то значение Дх осталось бы прежним. Так как исследуется случай образования Дх в пределах незначительного колебания, то для упрощения построения суждения полезно предположить, что цена на предметы роскоши остается неизменной. При этом условии обращение Дх на предметы роскоши повлечет за собой увеличение количества труда и рук, применяемых на производство их, к которым и переместится Дх. Вследствие этого перемещения у новых личных владений появится возможность увеличить свое потребление в сфере труда. Тогда для удовлетворения этого потребления или увеличится об'ем труда в соответствии с Дх, или найдет потребление та доля товаров, которая вне этого потребления подлежала уничтожению.

Проследим значение увеличения потребления предметов роскоши на каком - нибудь примере:

1. Т — Д — Т, формула процесса обращения сферы труда.

2. (Р + Рх) — Д — Т, она же, но левый член означен в количестве выработанных предметов увеличившейся производительности труда.

Если цена на Р не изменилась, то Рх остается на балансе, но личное владение пользуется соответствующим ему денежным выражением Дх, которое оно не может использовать в пределах сферы труда. Передавая это Дх в руки производителей предметов роскоши, привлекая тем новое количество труда, этим актом создают повышенное удовлетворение личных потребностей новых владельцев Дх, для чего должен возрасти

об'ем Т. Значит, в этом случае, влияние Дх парализуется увеличением об'ема Т правого члена второй формулы.

Если цена на Р понизилась в такой степени, что в Т будет выражаться стоимость (Р + Рх), если при этом правое Т может потребить только Р предметов, то Рх останется нереализованным и соответственно останется нереализованной часть товаров правого Т. Передача Дх, денежного выражения Рх, в новые руки, приложенные к удовлетворению увеличившегося потребления предметов роскоши, создает потребителя на нереализованную часть правого Т и влияние Дх на размер единицы права будет устранено.

Как легко можно усмотреть, сущность явления заключается в отказе некоторой группы владений в сфере труда от прав участия, которые она не может использовать сама, в пользу других владений, имеющих возможность сделать из Дх соответствующее пользование.

Но увеличение потребления предметов роскоши не всегда разрешает вопрос кардинально. Предметы роскоши производятся вне сферы труда и в нее не входят, поэтому увеличение об'ема производства их не представляет собой увеличение об'ема сферы труда, оно влияет на него косвенно. Новые лица, участвующие в производстве предметов роскоши, или прежние, увеличившие об'ем своей работы, выступают с повысившимся требованием на удовлетворение их личных потребностей; следовательно, увеличение об'ема труда может происходить только в тех отраслях его, которые обслуживают область личного потребления. Конечно, с развитием этих отраслей возрастают несколько и те, которыми обуславливается работа расширившихся областей, однако в меньшей степени. Так, например, увеличение потребления пищевых продуктов, созданное среди увеличившегося числа рабочих, занятых производством предметов роскоши, может повлечь относительно небольшое увеличение производства сельско - хозяйственных машин. Незначительно и увеличение отраслей, вырабатывающих орудия производства для предприятий, изготовляющих предметы роскоши.

Особенно наглядным это становится тогда, когда Дх обращается на те предметы роскоши, которые являются произведениями искусства. Увеличившееся потребление картин перемещает часть Дх в руки художника, дает ему возможность повысить его потребление, увеличивает несколько соответствующую область сферы труда, почти не увеличивая область, поставляющую холст и краски.

Наряду с этой группой бессознательных мероприятий действует и группа сознательных, распадающихся тоже на три рода — по способу их осуществления и по их значению.

В о - п е р в ы х, пользуются кредитом в целях увеличения об'ема труда. Если для применения этой формы кредита (грюндерской) есть место по условиям существования и развития сферы труда, тогда Дх обращается на увеличение об'ема этой сферы и устраняет этим свое значение излишнего количества прав.

В о - в т о р ы х, прибегают к экспорту капитала. Капитал может быть экспортирован или в его денежной форме или в товарной. Денежная форма его, представляющая выражение права владения в сфере труда данной страны, вообще не может быть экспортирована. Поэтому, капитал в денежной форме может экспортироваться только в виде золота. Если бы такой экспорт состоялся, то для данной страны было бы устранено Дх со всеми его последствиями, а держатели Дх охранили бы свои интересы тем, что приобрели бы права владения в сфере труда страны импорта капитала. Так как для сферы труда страны импорта, импорт денежного капитала никакой ценности не представляет, то она на него и не пойдет. Следовательно, экспортировать придется какие - либо продукты труда страны экспорта, равные денежному выражению Дх.

Об'ектами вывоза могут быть избытки товаров, создаваемые или увеличением производительности труда, или какой - нибудь частью об'ема труда, вследствие неправильного соотношения в распределении об'ема сферы труда и потребления в нем.

Первый случай имеет такое выражение в формулах:

1. (Р + Рх) — Д — Т, формула процесса обращения товаров, где (Р + Рх) означает количество товаров при

увеличившейся производительности труда. Если Р продается по прежней цене, а Рх экспортируется, то формула первая для данной сферы труда обращается в

2. Р — Д — Т.

Рх экспортируется не с целью ввести его денежное выражение, ибо оно тоже создало бы Дх, от которого экспортом надо избавиться. Но тогда вместе с Рх должно перейти в страну импорта и право владения им, на что страна импорта и согласится, так как ей нужно Рх и нельзя лишиться в своем обороте его денежного выражения. Поэтому, для владельца Рх создается самостоятельный процесс обращения по формуле:

3. Рх — Дх — Рх, где Рх участвует известной долей в процессе обращения страны импорта, в которой и сохраняется право владения производителя Рх.

Все же права владения на Рх в стране экспорта перейдут к владельцам и производителям Р.

Второй случай выразится в формулах следующим образом:

1. (Т + Тх) — Д — Т, формула процесса обращения товаров, в которой (Т + Тх) означает непропорциональное расположение частичных об'емов, когда Тх не может найти размещения в правом звене Т. В силу того, что при этом условии из левого звена Тх останется не размещенным, формула процесса обращения, осуществляющегося в данной сфере будет:

2. Т — Д — Т.

Тх будет экспортировано и, по только что приведенным основаниям, для держателя его образует свой процесс:

3. Тх — Дх — Тх, участвующий в процессе обращения страны импорта и там сохраняющий право владения на Дх.

В этом втором случае экспорт Тх не сопровождается увеличением и перемещением прав владений к держателям Т, так как эспортирован продукт, произведенный вне об'ема возможного размещения, как было с избыточным Рх.

В третьих, изменяют уровень процентной ставки. Это следующим образом влияет на образовавшееся и образующееся Дх.

Когда в процессе обращения создается Дх, то его денежное выражение представит собой свободный денежный капитал. Поскольку он до размещения будет находиться в наличности, он будет представлять собой остаток по текущему счету в кредитном учреждении. Пока кредитное учреждение не поместит этого остатка Дх в активные операции, оно не будет в состоянии оплачивать по нему процентов, ибо процент на денежный капитал представляет собой долю прибыли, получаемой активной формой участия денежного капитала. Поэтому, кредитное учреждение или не будет платить процентов по образовавшемуся денежному капиталу Дх, или понизит процентную ставку по всем пассивам. В первом случае произойдет прекращение образования прибыли для владельцев Дх, во втором уменьшение образования прибыли для всех владельцев денежных капиталов. И процесс прекращения нового начисления прибыли будет длиться до тех пор, пока не парализуется значение образовавшегося Дх. Этот способ по своему значению отличается от двух предыдущих тем, что там или увеличивали об'ем труда до размера образовавшихся прав, или вывозили Дх из страны, но в обоих случаях стремились сохранить и его величину и возможность дальнейшего образования прибыли, а в этом, третьем случае, мероприятие направлено к простому уничтожению значения Дх путем сокращения начисления новой прибыли.

Рассмотренные до сих пор три причины образования Дх и шесть способов уничтожения его значения имеют следующие характерные признаки:

1. Размер Дх ограничен самими причинами, его создающими.

2. Причины эти постоянно характера, действующие более или менее регулярно; способы, коррегирующие влияние Дх, очень гибки и по масштабу, и по времени их применения и действия.

3. Способы, коррегирующие значение Дх, по своим последствиям для сферы труда, распадаются на три группы:

а) увеличение об'ема труда на Тх, когда все количество прав (Д + Дх) сохраняется в данной сфере;

б) извлечение излишнего количества прав из данной сферы и сохранение его в сфере труда другой страны (экспорт);

в) уничтожение Дх (убытки держателей Рх и понижение процентов).

Четвертая причина, порождающая Дх — *государственный платеж,* отличается тем, что она стоит вне сферы труда и не вызывается условиями деятельности в пределах этой сферы; платеж учиняется за какую либо специальную работу, произведенную для государства. В зависимости от того, каков будет масштаб этой работы, Дх может быть в пределах, доступных коррегированию указанными выше способами, может и превышать их, притом весьма значительно. В первом случае значение образования Дх будет нейтрализовано, во втором нет. Но сущность того явления, которое произойдет в обоих случаях, совершенно одинакова, имеет одно и то же основание, только при нейтрализованном Дх явление протекает незаметно, а при невозможности нейтрализовать его оно принимает форму очень значительного внешнего проявления.

Как было указано, государственный платеж всегда совершается за счет сферы труда и ее участников, путем извлечения у них известной доли их прав владений и передачи ее тем, кто производит какую либо работу для государства. Уплата производится наличными деньгами, представляющими собой бесспорный и безличный документ права владения. Когда производимый платеж создает Дх, тогда оно бывает следствием невозможности предварительно извлечь от участников сферы труда то количество прав владений, которое могло бы быть передано в уплату за работу для государства. Надо проследить как протекает такое явление.

Характерная особенность данного случая заключается в том, что население государства располагается в две группы: одну, сохраняющую свою работу в сфере труда, и другую, производящую работу для сферы труда, которую сфера труда и должна оплатить из своих средств. Обозначается это явление в формулах так:

1. Т — Д — Т, процесс обращения данной сферы труда, охватывающий группу участников ее.

2. Тх — Дх, работа, произведенная для государства, то есть и для сферы труда, другой группой.

Для участников второй группы обращение произведенной ими работы в Дх означает перерыв совершаемого ими процесса обращения Тх — Дх — Тх на его среднем звене Дх, представляющем собою денежное выражение стоимости затраченного труда Тх. Держатели Дх, во-первых, имеют право требовать завершения совершающегося для них процесса обращения, путем получения Тх взамен Дх; во-вторых, они имеют право требования именно к сфере труда, так как для охраны ее интересов произведена работа Тх; и в третьих, сфера труда должна оплатить эту работу, так как она произведена для нее. Следовательно, неизбежно, что прервавшийся на Дх процесс второй формулы завершится и что его завершение произойдет в сфере труда, процесс обращения которой изображен формулой первой.

В то время, когда Дх пред'являет свое требование на ту или иную долю Т данной сферы труда, об'ем ее остается неизменным. Поэтому передача Тх в пользу новых участников представляет собой соответствующее уменьшение размера владений прежних участников сферы труда. Как видно, это явление стоит по своему результату наравне с тем значением, которое имеет всякий государственный платеж — перемещение к новым участникам части прав прежних владений. Только здесь процесс перемещения совершается в обратной последовательности, чем обычно, то есть сначала производится платеж, а потом уже происходит перемещение прав. Если бы допустить возможность мысли, что участники сферы труда были способны добровольно оплачивать государственные расходы, вызываемые, например, войной, и представить себе последствия этого допущения, то оказалось бы, что они были бы тождественны с теми, которые создаются образованием Дх. В самом деле, государство путем взыскания налогов извлекло бы от участников сферы труда все Дх, потребное для оплаты Тх, и тем самым ли-

шило бы этих участников всего того количества прав, которое выражено в Дх, передав его в руки производивших работу Тх.

Однако, здесь была бы и некоторая разница. Если бы Дх извлекалось предварительно налогами, то распределение их по различным владениям происходило бы по какому либо плану между *всеми* участниками сферы труда. Когда же Дх, созданное платежем, обращается на участников данной сферы труда, оно распределяется только среди *определенной* группы владений. Дх всегда представляет собой *документ* на право владения, поэтому оно увеличивает в данной сфере труда сумму прав только по документам. Права владения, выраженные в документах, распадаются на наличные деньги и документы, сохраняющие непрерывное участие владения в сфере труда. Появление Дх оказывает на оба вида права владения одинаковое влияние потому, что документы, сохраняющие непрерывное участие владения в сфере труда, предполагают за собой расчет наличными деньгами. Таким образом Дх непосредственно отражается на тех участниках сферы труда, право владения которых выражено какими либо формами денежного материала, понижая размер единицы владения, уменьшая тем и общий размер отдельного владения.

На всех формах владения *товарами* понижение единицы владения сказывается уже только номинально. Если для упрощения суждения считать об'ем и условия деятельности сферы труда неизменными, то обладание товаром представляет собой и обладание определенным количеством труда, составляющим его стоимость, цифровое выражение которой постоянно и равно сумме единиц приложенного труда. Когда на эти товары обратит требование все (Д + Дх), тогда сумме выражения стоимости, представленной Д, будет противопоставлена сумма прав владений (Д + Дх) и сообразно с этим товар выразится в новой цифровой величине суммы приходящихся на него прав владений. Вступающий в обращение, товар будет отдан за денежное выражение суммы приходящихся на него прав владений, вследствие чего бывший его владелец удержит у себя в руках и в дальнейшем участие в сфере труда, равное стоимо-

сти того товара, которым он обладал в момент появления в процессе обращения нового количества прав Дх.

Весь накопленный труд (средства производства), к которому прилагается действующий труд сферы труда, вообще оценивается не по своей стоимости, а капитализируется из расчета прибыли, получаемой при его помощи. Так как стоимость товаров, производимых при содействии накопленного труда, после появления Дх получает новое цифровое выражение в единицах прав владений, то, при исчислении денежного выражения данного предприятия, увеличенное выражение прибыли повлечет за собой и увеличение выражения основной, капитализируемой суммы. То же произойдет и с земельными недвижимостями, денежное выражение которых слагается из капитализированной прибыли. Так же это скажется и на остальных формах накопленного труда, например, на вещах. В начале уже было указано, что всякая вещь, вступающая в процесс обращения, имеет денежное выражение, равное выражению вновь производимых одноименных вещей. Поэтому, так как вновь производимые вещи будут в соответствии с возникновением Дх иметь повышенное цифровое денежное выражение, то таковое уже получит и всякая одноименная, ранее изготовленная вещь, если она вступит в процесс обращения.

Непосредственным выводом отсюда должно быть заключение, что во время образования Дх личные владения, обладающие самим товаром или продуктами труда, имеют преимущество перед личными владениями, обладающими выражением права владения в денежном материале, ибо первые из этих владений не подвергаются действию Дх и, поэтому, не уменьшаются в своих размерах. Понятно в силу этого и стремление держателей денежного материала в моменты образования Дх обладать той формой этого материала, в которой имеется материальная сущность, то есть золотым денежным знаком. В это время на самом золотом знаке и на отношении к нему участников сферы труда весьма характерно сказывается двойственность и несовместимость тех двух сторон его, которые созданы тем, что в нем содержится какое то количество материала.

Хотя золотой денежный знак представляет собой документ на право владения, бесспорность которого гарантирована государством, тем не менее он сразу перестает применяться как документ, его денежное выражение, по которому он начинает обращаться, отделяется от номинального, обозначенного на нем. Золотой знак перестает быть выразителем права владения, каким он был в качестве государственного денежного знака; даже сохраняя свою внешнюю форму, он обращается совершенно независимо от того, что на нем обозначено как на документе. В случаях очевидно предстоящего образования Дх, например, при об'явлении войны, само управление воюющими государствами признает актом прекращения размена и стремлением извлечь золотые знаки из обращения, что на какой то промежуток времени золотой знак перестает функционировать как государственный денежный знак. Держатель золотого денежного знака тоже пользуется своим владением им не как государственным денежным знаком, а как материальной сущностью. С золотом как продуктом труда, произойдет при окончании процесса размещения Дх то же, что и со всяким другим продуктом труда; оно получит свое денежное выражение в той новой денежной единице, которая будет установлена появлением Дх в сумме денежного выражения прав владения.

Появление Дх, созданного государственным платежем в таких размерах, что оно не может быть нейтрализовано, влечет за собой два последствия:

1. Изменение количества участников сферы труда среди держателей прав владений, *выраженных в денежном материале,* и связанное с тем уменьшение размера единицы права владения.

2. Сохранение неизменившегося количества накопленного труда среди прежнего числа личных владений *непосредственно товаром* и *продуктами труда.*

Обе эти группы, продолжая участвовать в сфере труда и процессе обращения товаров, стоят теперь перед необходимостью примирить создавшуюся разницу между размером единицы стоимости и единицей прав владения. Разрешение этой задачи по своему существу очень несложно. Так как измененная по-

явлением Дх сумма прав владений распространяется на определенный об'ем труда, то на уменьшившуюся единицу права владения будет приходиться некоторая доля прежней единицы стоимости. Все выражение стоимости будет основываться на единице права владения и соответственно этому примет несколько большую цифровую величину. Весь процесс обращения, в связи с этим, тоже получит свое денежное выражение в единице права владения, а не в единице стоимости. Таким образом получится, что отделившаяся от единицы стоимости единица права владения, сохранив свое прежнее наименование, общее с единицей стоимости, функционирует теперь как бы самостоятельно и независимо от значения единицы стоимости.

Конечно, это впечатление ложно: никакого разногласия нет по существу, оно создается только сохранением прежнего наименования за новой единицей права владения и прежней единицей стоимости. В самом деле, ведь в то время, когда обеим единицам придавалось одинаковое значение, единиц права владения и стоимости как чего то самостоятельного, не существовало. Было право владения стоимостью и, как частный случай, право владения единицей стоимости; самое образование единицы стоимости явилось последствием необходимости обмена владением стоимостью, то есть правом на нее, для чего понадобилось найти единицу для соизмерения обмениваемых стоимостей и прав на них. Право владения единицей стоимости представляет собой единицу права владения стоимостью и так как оно распространяется на стоимость, то оно имеет и номинальное выражение в ней. Эта зависимость нисколько не нарушается и тогда, когда при прежнем об'еме сферы труда увеличивается сумма прав владений и, как следствие, уменьшается единица права владения. Теперь единица права владения означает владение некоторой долей прежней единицы стоимости.

Пока процесс распределения Дх между стоимостями об'ема сферы труда еще не закончился, не может быть установлено действительное соотношение между единицей права владения и прежней единицей стоимости. Окончание этого процесса даст это соотношение и когда оно после этого станет постоянным,

его можно фиксировать. Фиксирование это заключается в том, что устанавливается размер единицы права владения, выраженной в стоимости. Пусть Дх равно по своей величине Д, так что (Д + Дх) равны 2Д. В этом случае прежнее номинальное выражение единицы права владения в действительности будет равно половине прежней единицы стоимости. При установлении размера единицы права владения, выражаемой в стоимости, можно или, во-первых, сохранить их сумму 2Д и считать, что единица владения распространяется на половину прежней единицы стоимости, или, во-вторых, считать, что две новые единицы владения распространяются на всю прежнюю единицу стоимости, тогда сумма прав владений по цифровой величине уменьшится вдвое. Но какой бы из этих способов ни был избран, сущность у них общая: в обоих случаях устанавливается размер единицы права владения, выраженный в стоимости, то есть в том, на что распространяется владение.

Акт этот называется девальвацией и сущность его заключается в фиксировании постоянного выражения права владения стоимостью и установлении выражения размера единицы владения стоимостью, после чего и единица владения и единица стоимости вновь приобретают общее номинальное обозначение. Но денежной единицей по существу служит единица денежного выражения права владения.

При рассмотрении значения формулы процесса обращения с возросшей суммой прав владений, то есть формулы вида Т — (Д + Дх) — Т, в основу суждения было принято, что Дх величина положительная. Однако, бывают случаи, когда денежные знаки, находясь в обращении, обмениваются на большую стоимость, чем выраженное в знаке право владения стоимостью (американский кризис 1907 года, например). Формула, имеющая вид Т — (Д — Дх) — Т, представляющая собой выражение суммы прав, меньшей чем сумма стоимостей данного об'ема сферы труда, вообще невозможна. Весь об'ем сферы труда составлен стоимостями, находящимися во владении участников этой сферы, где Д и (Д — Дх) означают участие, выраженное в каких либо формах денежного материала. Для того,

чтобы могло получиться выражение суммы прав вида (Д — Дх) надо, чтобы часть владений, выраженных в денежном материале, была уничтожена. Как уже выяснено, в процессе обращения прав есть не мало случаев уничтожения прав владения, но надо иметь в виду, что это случаи уничтожения прав владения только для отдельного личного владения, а не для сферы в ее целом: уничтоженные для данного личного владения, права просто перемещаются к другому личному владению. Следовательно, образование отрицательного Дх могло бы иметь место лишь в том случае, если бы какое либо личное владение самостоятельно отказалось от принадлежащих ему прав владений. Допуская даже эту возможность, столкнемся с тем, что ее далеко не так просто осуществить. В самом деле, все формы денежного материала обязательственного характера уничтожением документа создают уничтожение прав держателя документа, но не уничтожают самого владения, породившего документ; например, уничтожение векселя лишает прав кредитора, но перемещает их к должнику, то есть владение в сфере труда сохранилось. Единственная форма денежного материала, допускающая уничтожение самого права владения, это наличные деньги; уничтоженный личным владением денежный знак создает отрицательное Дх. Итак, даже тот случай, когда может образоваться отрицательное Дх, основан не на условиях деятельности сферы труда, а на акте, стоящем вне ее.

Конечно, бывают случаи вздорожания денег, но когда они имеют место, дело сводится не к увеличению единицы права владения, а к вздорожанию инструмента. Американский кризис 1907 г. был типичным доказательством этого положения, вздорожал самый инструмент, необходимый для учинения расчета, и когда в нем эта необходимость прошла, то исчезло и вздорожание, сумма же прав владений за все это время осталась неизменной. Явление протекает так:

1. Держатели наличных денег в виду образования недостатка в них, как в инструменте, отдают их за большее количество прав, чем в этих деньгах выражено, перемещая к себе этой разницей часть прав других владений.

2. В той области, в которой денежный знак, будет функционировать как уже вздорожавший расчетный инструмент, он произведет обычное передвижение прав владений, но по повышенному выражению. Здесь только первоначальные приобретатели наличных денег поплатились потерей прав в пользу держателей наличных денег.

3. По миновании недостатка в наличных деньгах последние держатели их будут ими пользоваться по их номинальному выражению. Так как было вздорожание инструмента, а не увеличение выраженных в нем прав, то последний держатель и не может использовать наличные деньги по большему выражению прав владения, чем в них выражено.

Эти три пункта показывают, что вздорожавший, как инструмент, денежный знак увеличивает права владения его держателя вовсе не в процессе обращения. Нуждающийся в наличном денежном знаке уступает за этот инструмент добавочное количество из своих прав владений, но расплачивается денежным знаком по его номинальному выражению. Получивший этот знак, может воспользоваться им в процессе обращения, только по его номинальному выражению. Но если еще не прекратилась нужда в денежном знаке, как инструменте, то его можно вновь передать, получив добавочное количество прав. Повторяется это до тех пор, пока не минует специальная надобность в наличных деньгах.

В том случае, когда надобность в денежном знаке носит определенно выраженную, более или менее длящуюся, потребность, возможно и использование его в процессе обращения не по номинальному выражению. Однако, это все таки не означает повышения стоимости денег, как выражения права владения; здесь имеют место две самостоятельные сделки, осуществляемые одновременно. Держатель наличных денег, совершая покупку в процессе обращения, знает, что на них существует специальный спрос. Если он отдаст их по их номинальному выражению, то получатель может использовать этот спрос и получить в свою пользу часть прав от нуждающегося в наличных деньгах; держатель наличных денег мог бы сначала использовать спрос на

наличные деньги, получить за это в свою пользу часть прав и затем уже пред'явить требование в процессе обращения. Но он, отдавая эти деньги в процессе обращения уже по повышенному выражению, совершает обе сделки одновременно.

Случаи такой торговли наличными деньгами редки и, поэтому, подвергаются особому изучению, хотя на самом деле аналогичное явление происходит ежедневно уже много лет, не вызывая никакого недоразумения. Торговля векселями и чеками в международных отношениях представляет собой торговлю инструментами денежного материала, сопровождающуюся основанным на этой торговле перемещением прав владений.

В границах условий деятельности сферы труда, следовательно, невозможно уничтожение какого либо количества прав владений и связаное с тем повышение размера единицы права владения. Но если невозможно образование отрицательного Дх, то тем не менее может казаться исполнимым уничтожение положительного Дх, в особенности созданного государственным платежом и выраженного наличными деньгами — этой единственной формой уничтожающегося права владения. Ведь это Дх как будто не нужно для процесса обращения, ведь этот процесс удовлетворялся тем Д, которым он обслуживался до возникновения Дх, следовательно, может без него и обойтись.

Если сличить формулы процесса обращения до и после образования Дх, то есть сопоставить формулы Т — Д — Т и Т — (Д + Дх) — Т, то, конечно, можно вывести заключение, что процесс обращения нисколько не пострадает от того, что Дх из него будет извлечено. Но с другой стороны, если формулу рассматривать, как таковую, то для процесса обращения безразлична та сумма прав владений, которой он обслуживается. Поэтому, надо вообще выяснить, могут ли быть серьезные основания к тому, чтобы не только высказаться за устранение Дх из сферы труда, но и стремиться к нему. Пока Дх размещается в сфере труда, оно создает следующие явления:

1. Утрачивается точное выражение единицы права владения стоимостью;

2. Денежное выражение товаров теряет всякую устойчивость;

3. Создается новый потребитель на Дх, требования которого, пред'являемые им к сфере труда, не легко поддаются учету;

4. Затрудняется техническая сторона регулирования денежного обращения и аппарата.

Конечно, устранение всех этих осложнений упростило бы взаимоотношения участников сферы труда, но оно не может осуществиться. Дх возникло как следствие работы, кем то произведенной для нужд государства, то есть и самой сферы труда. Дх представляет собой то требование на право владения и участия в сфере труда, которым удовлетворяются за эту специальную работу. Удовлетворение это осуществляется перемещением части прав владения от прежней группы участников сферы труда к вновь вступившим. Это естественный и неизбежный процесс, осуществлению которого нет оснований, да и нельзя воспрепятствовать.

Тем не менее остается чисто внешнее впечатление, что если бы удалось заполучить в свое обладание ту наличность, в которой выражается Дх, то были бы устранены и те его спутники, которые вызывают нарушение в установившемся процессе обращения. Осуществлением такой задачи озабачивается государственная власть, на которой вообще лежит обязанность технической организации денежного обращения. В руках государственной власти, конечно, есть средства соответствующими техническими мероприятиями извлечь наличные деньги у их держателей, но так как между технической организацией денежного обращения и правом владения, создаваемым обладанием денежным знаком, нет ничего общего, то вперед можно сказать, что без согласия держателей наличных денег в той или иной форме отказаться от имеющихся у них прав владений или изменить их значение никакие технические измышления государственной власти не могут иметь успеха; самый же факт извлечения наличных денег не устраняет значения Дх. Несколько примеров пояснят это положение.

Во-первых, государственная власть может принять меры к такому усовершенствованию техники расчетного аппарата, при

котором пользование наличными деньгами на Дх станет невыгодным. Тогда Дх, приспосабливаясь к условиям деятельности расчетного аппарата, обратится в остаток по текущему счету, наличность Дх соберется в кассах государственного банка, который и подвергнет их уничтожению. Для сферы труда и процесса обращения произойдет совершенно безразличный акт, ибо Дх своего значения права владения в сфере труда не утратит; только видоизменится выражение этого права в денежном материале.

Во-вторых, государственная власть может принять меры к извлечению наличности Дх путем реализации займов. Но в этом случае требуется согласие держателей Дх купить заем. Допустим далее, что государственная власть в силах осуществить принудительный заем и таким способом извлечет все Дх. Конечно, в обоих этих случаях наличные деньги на Дх исчезнут из рук держателей их, однако, значение этого исчезновения будет заключаться не в механическом акте уничтожения наличных денег, а в обращении основной суммы владений в наличныхъ деньгахъ в право на доход. С согласия ли держателей Дх, при добровольной покупке займа, принудительным ли путем, но все права владения на Дх в сфере труда уничтожаются. Самое же уничтожение наличных денег на Дх представляет собой следствие основного явления — утраты прав владения.

В-третьих, государственная власть может прибегнуть к очень послушному средству, к введению специальных налогов; извлекаемое ими Дх может быть полностью уничтожено. Успешность в применении этого способа зависит исключительно от величины Дх; если оно относительно мало, если оно составляет незначительную долю Д, тогда его можно извлечь налогами; если же Дх велико, составляет не только большую часть Д, но даже превышает его, тогда налогами нельзя его извлечь, ибо невозможно применять налоговые ставки той высоты, которая была бы необходима в этом случае.

Однако, какие бы из возможных способов извлечения Дх ни применялись, значение их сказывалось бы только потому, что держатели Дх или лишались бы совсем принадлежавших им прав владений (налоги), или видоизменяли бы их значение (заем).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МИРОВЫЕ ДЕНЬГИ.

Значение денег, как выражения прав владения, было предметом суждения в пределах сферы труда отдельного государства. Не трудно будет проследить, что это значение их в полном об'еме сохраняется и в отношениях между собой государств, обслуживаемых мировыми деньгами, каковыми считается золото.

Необходимо здесь отметить, что золото в международных отношениях обращается не в форме денежного знака, а по своей материальной сущности. Как денежный знак оно и не могло бы быть международным до тех пор, пока существует деление на государства. Не потому, конечно, что отдельные государства пользуется своими денежными знаками различного выражения в весовом количестве золота, а потому, что размер единицы в денежном знаке, как выражении права владения в сфере труда, зависит от условий образования, перемещения и уничтожения прав владения в данной сфере. Условия существования сфер труда отдельных государств различны; в зависимости от того, как эти условия отражаются на образовании и на дальнейшей судьбе величины единицы права владения, колеблется величина этой единицы и было бы невозможно осложнять причины этих колебаний еще введением нового фактора — общего для разных сфер труда денежного знака, — который мог бы свободно передвигаться из одной сферы труда в другую и одним своим появлением в другом государстве образовывать для него новую сумму прав владений со всеми связанными с этим последствиями. Поэтому в международных отношениях пользуются материальным содержанием денежного материала, считающегося имеющим самостоимость, то есть золотом, применяя постоянную единицу измерения — вес.

В подглавах о добыче и импорте золота было выяснено их значение для сферы труда и установлено, почему оплата золотом вытеснена экспортом капитала не в его денежной форме. Когда совершается экспорт капитала в форме каких либо продуктов труда (в дальнейшем под экспортом капитала будет пониматься только эта форма его), тогда, во-первых, из одного государства в другое перемещается некоторое количество овеществленного труда, а, во-вторых, переносится вместе с ним в новую сферу и право владения. Явление это для обеих сфер протекает так: в одной из сфер по условиям расположения в ней труда образуется Тх, не находящее себе размещения и имеющее, поэтому, образовать Дх; в другой сфере имеется потребность в продуктах, созданных Тх, без которых вторая сфера не может удовлетворить часть своих потребностей; перемещение Тх во вторую сферу дает возможность получить это удовлетворение, при этом об'ем ее труда соответственно увеличивается на Тх; для держателя созданного Тх его владение распространяется теперь не только на первую, но и на вторую сферу.

Чтобы иллюстрировать значение золота в данной сфере и в международных отношениях, значение экспорта против импорта золота, следует воспользоваться опытом Америки за время ее отношений с воюющими державами с начала войны 1914 года и до ее вступления в эту войну в 1917 г., то есть за время, когда Америка была только поставщиком воюющих государств.

В сфере труда деятельность Америки расположилась по двум направлениям:

1. Т — Д — Т, это процесс обращения, удовлетворяющий нужды сферы труда;
2. Тх — Дх, это процесс обслуживания воюющих государств, где Тх представляет собой экспортированный труд, а Дх импортированное денежное выражение его.

Состояние войны нарушило возможность установления обмена между Америкой и потребителями созданного ею Тх. Поэтому Дх должно было быть оплачено золотом. Проникая к Д процесса обращения первой формулы, Дх создает увеличение количества прав и тем понижает единицу права владения, что

внешне выражается в повышении цен. Явление это происходит, несмотря на то, что расчет производится золотом, а не бумажными деньгами и вполне подтверждает то, что так называемое понижение стоимости денег создается не количеством бумажных денег, а количеством обращающихся прав владений.

Исследуем теперь то положение и те возможности, которые сложились в Америке в связи с появившимся Дх.

Обладание Дх в наличном золоте дает Америке возможность оплатить внешние займы и тем, как будто, избавиться от лежащих на ней обязательств. Оплата этих долгов фактически может произойти двумя способами.

1. Страны, имеющие произвести платеж Дх Америке, продадут ей ее внешние займы и затем внесут Дх.

2. Страны, уплачивающие Дх, вносят его золотом; государство извлекает золото внутренним займом и оплачивает внешние.

В обоих этих случаях последствия для сферы труда одинаковые: во-первых, некоторые из ее участников стали обладателями или перешедших к ним листов внешнего займа на Дх или листов внутреннего займа, выпущенного для оплаты внешнего; во-вторых, это Дх не увеличивает суммы прав в сфере труда, ибо оно титул дохода; в-третьих, этот титул дохода уже существовал и теперь только переменил держателя из внешнего для сферы труда на внутреннего; в-четвертых, Тх представляет собой безвозвратно и бесполезно для сферы труда погибший труд и материал, ибо им вовсе не совершена оплата долга по займу и не уничтожено связанное с ним обязательство, а произведен лишь акт обращения кредитора из внешнего во внутреннего.

Очень характерен по своим последствиям возможный вариант первого способа. Продаваемые Америке займы покупает само государство, основываясь на том расчете, что задолженность по займу будет полностью погашена, а золото останется в государстве, так как поступит в оплату экспортированного Тх. Долг по внешнему займу действительно будет погашен и сфера труда освободится от необходимости платить по нему

проценты. Но за то к денежному выражению Д присоединится Дх, уплаченное наличным золотом за экспортированное Тх. Создается положение такое: формула процесса обращения принимает вид Т — (Д + Дх) — Т; единица права владения понижается; золото из кладовой казны переместилось в процесс обращения. Как видно, этот вариант наиболее неблагоприятен по сравнению с другими, ранее указанными. Он может быть сведен по своим последствиям к значению других вариантов, если удастся Дх извлечь внутренним займом.

Таким образом получен вывод, что сфера труда Америки в том случае, когда ей за Тх уплачивали внешним займом, фактически от лежащего на ней долга не освобождалась, ибо происходило только перемещение прав владения доходом, но всего Тх безвозвратно лишилась.

Если рассматривать теперь получение Америкой Дх в форме наличного золота, то эта форма повлечет за собой следующие результаты:

Во-первых, в сфере труда возникает новая сумма прав, которая обращает формулу процесса обращения в Т—(Д+Дх)—Т, чем понижается единица права владения, то есть происходит повышение цифрового выражения стоимости — вздорожание товаров и жизни.

Во-вторых, процесс Тх — Дх, остановившийся на своем денежном выражении в золоте, будет побуждать держателя Дх завершить прервавшийся для него процесс обращения в частности требованием Тх из *других* сфер труда, чтобы тем восстановить прежнюю величину единицы права владения. Но здесь держатель наличного золота встретит ряд препятствий.

Положим, что наличное золото частью вступило в процесс обращения, а частью сохранилось на руках у держателей его, не вступая в этот процесс. Наличное золото, вступившее в процесс обращения, создало там перемещение прав владения между прежними и новыми участниками сферы труда, осуществив это путем понижения единицы права владения стоимостью. Для держателя этой части наличного золота на этом закончится совершавшийся для него процесс обращения Тх — Дх — Тх, так

как он получил свою долю Тх в сфере труда. Теперь он уже не может воспользоваться наличным золотом, не потеряв своего участия в сфере труда. То наличное золото, которое вступило в процесс обращения, уже осуществило для его владельца право вступления в сферу труда и обслуживает процесс обращения как денежный знак. Конечно, это золото будет извлечено из процесса обращения государственной властью, которая сначала заменит золотые знаки бумажными, а потом усовершенствованием расчетной техники сократит и число последних. Этими мероприятиями будет создан большой свободный запас наличного золота в казне. Но участники сферы труда, как в своем месте было выяснено, пока они в ней остаются, не могут пред'явить требования к этому наличному золоту и, поэтому, не могут пред'явить основанного на обладании золотом требования на Тх другой сферы труда.

Золото, сохранившееся у держателя его в наличности, формально дает ему возможность пред'явить требование на Тх сферы труда другого государства, так как для этого держателя процесс обращения не завершился и он держит в своих руках денежное выражение отданного им Тх. Но здесь возникает вопрос, поскольку ему удастся совершить это заключение процесса обращения. Ответ будет отрицательный. Если сфера труда, которой будет пред'явлено соответственное требование, удовлетворяется своим об'емом и расположением труда, то, ввезеное вместо Дх, соответствующее Тх не найдет размещения и будет, следовательно, для его владельца так же бесполезно, как раньше было Дх. Если же в сфере труда возможно размещение импортированного Тх, если процесс обращения в ней уже принял вид (Т + Тх) — Д — Т, то и с требованием на импорт обратится само Тх, создавшееся в сфере труда страны импорта, и Дх страны экспорта опять таки останется вне сферы труда. Следовательно, обладатель наличного золота будет в состоянии разместить его в пределах какого либо об'ема сферы труда только путем перемещения к нему части прав владений других участников этой сферы.

В-третьих, та другая сфера труда, в которой создается свое

возможное к экспорту Тх, не имеет оснований уступать его против уплаты золотом, ибо ввоз золота ей невыгоден. И эта сфера труда будет пытаться обменить свое Тх на соответствующие товары импорта для размещения их в своей сфере. Будет стремление для каждой из этих сфер переместить друг к другу Тх, чтобы создать процесс обращения (Т + Тх) — (Д + Дх) — (Т + Тх) внутри самих этих двух сфер и Тх — Дх — Тх промежуточный экспортный и импортный процесс обращения между этими сферами. Владение же, выраженное в это время в обладании золотом, никакого влияния на образование Тх не окажет, оно вообще останется в стороне от этого процесса.

В-четвертых, полученное Америкой Дх такой значительной высоты, что даже если бы не было только что изложенных причин, препятствующих его обращению на Тх других сфер, это обращение долго не могло бы осуществиться; надо ждать, когда сферы труда воюющих держав придут в достаточный порядок, чтобы начать создавать у себя Тх.

Так как обладание золотом в его наличной форме не дает его держателям никаких полезных результатов, так как золото, полученное Америкой за произведенный ею труд Тх, не дает ей возможности получить соответствующее количество товаров, то для Америки самым естественным стало отказаться от практически негодной формы выражения владения, от обладания наличным золотом, что она и сделала, ссудив другим, союзным с ней государствам весьма значительные суммы. Эта заемная операция имеет очень характерное значение как выход из создавшегося для Америки положения. Размещение золотого Дх вызывает понижение единицы права владения, что для всякой сферы труда нежелательно; приобретение на него Тх для импорта невозможно; размещение его в сфере труда других стран тоже невозможно; остается один выход — признать, что вся сумма Дх за вывезенный труд Тх не может быть реализованной, а затем от нее отказаться. Она это сделала своими займами, которыми она, приобретя право на доход в пределах сфер труда других государств, признала отказ от требования Дх. То обстоятельство, что эти заемные операции могут носить не бес-

срочный, а срочный характер, сущности положения не изменяет.

Этот опыт Америки достаточно ясно и определенно показывает, что и в международных отношениях деньги в наличной форме совсем не являются идеалом, что и в этих отношениях дело сводится к обращению и перемещению прав владений.

Для осуществления этих перемещений прав владений между государствами необходимы два основные условия: право собственности и более или менее одинаково организованные для всех имеющих общение государств сферы труда.

Так как права владения нет там, где нет права собственности, то понятно, что держатель Тх, перемещая его в другую сферу труда, лишаясь вместе с тем некоторого количества владений в своей сфере, имеет основание для перемещения Тх только в том случае, если он и в новой сфере сохранит право владения на Тх.

Более или менее одинаковая организация нужна потому, что иначе та предметная форма Тх, в которой экспортируется капитал, не найдет для себя использования в стране импорта. Здесь не может быть уделено места для подробного изложения условий, необходимых для возможности перемещения Тх в другую сферу труда, но будут сделаны некоторые указания в пояснение значения одинаковости условий деятельности сфер труда для экспорта капитала.

Экспорт сельско - хозяйственных машин в Россию ограничен тем, что крестьянские земельные наделы в силу незначительности их измерений не допускают применения технически хорошо оборудованного труда. Африканские колонии, Индия, Китай по нискому культурному и общественному развитию представляют собой весьма бедных импортеров. Целый ряд товаров не может быть экспортирован из страны более общественно развитой в менее развитую, ибо они не найдут там себе применения. Возможно, конечно, экспортировать в менее развитую страну такие предметные формы Тх, размещение которых не происходит непосредственно по рукам потребителей, например, возможно экспортировать продукты железоделательной промышленности для обращения в железную дорогу. Но вла-

дение железнодорожной линией в стране импорта имеет значение только при определенной высоте общественного устройства, иначе она будет малодеятельной и, следовательно, не сохранит величины Тх для его держателя. Следует обратить внимание на то, что здесь указывается на значение постройки железной дороги в целях экспортирования капитала; этого не следует смешивать с постройкой железной дороги в другом государстве с целью перевозить по ней добываемое сырье; это уже не экспорт капитала, а организация транспорта для нужд данного владения, импортирующего сырье.

Эти, весьма схематически изложенные, примеры достаточно ясно определяют, что для международных отношений, для взаимных отношений сфер труда необходимы приблизительно одинаковые уровни общественного развития. При наличности же этого условия перемещение продуктов труда и товаров из одной сферы труда в другую происходит на тех же основаниях, на которых оно происходит и в пределах одной, то есть вместе с перемещением продуктов труда и товаров перемещается и право владения. При установлении более или менее широкого обмена товарами и продуктами труда в действительности происходит фактическое об'единение сфер труда в одно целое, и капитал ярко обнаруживает свои интернациональные свойства. Эта интернациональность капитала, это фактическое устранение для него государственных границ основано на том, что разные сферы труда в действительности имеют однообразное правовое устройство, в силу чего для процесса обращения открывается граница в другую сферу труда, когда условия расположения его в данной сфере не могут удовлетворять участников ее. Человечество, об'единенное общим правовым строем, в своих экономических отношениях стремится к уничтожению государственных границ, вносящих значительные затруднения в создание всемирного однообразного процесса обращения товаров и прав владений. Государственная граница, стесняющая развитие об'емов сферы труда и установление междугосударственного процесса обращения, является ненужным тормазом, ставит отдельные сферы труда в необходимость при-

нимать крайние меры, чтобы найти возможности для расширения своего об'ема. К этим мерам принадлежат в частности искусственные системы таможенных пошлин, а затем и война. Пока общественное развитие стоит на современной степени высоты, сохранение государственных границ представляется неизбежным. Но, считаясь с теми вредными сторонами, которые имеют эти границы, следует стремиться к тому, чтобы число государств было возможно меньше. У всякого государства в развитии его об'ема сферы труда имеется не мало препятствий, создаваемых государственными границами, и чем государство меньше, тем этих препятствий больше, почему и войны между мелкими государствами происходят чаще, чем между крупными. Поэтому, в интересах человечества лежит уничтожение границ мелких государств и образование из них или одного крупного или присоединение к другим крупным. Создание же разных мелких государств, вроде горсти их на Балканском полуострове, поставило их в такие неблагоприятные экономические условия, из которых они не могут никак выбраться, несмотря на свой военный пыл и те драки, которые они не раз заводили. Назначение же их, измышленное в целях так называемого политического равновесия, как раз этой цели не может достигать, ибо создается государство с искусственно ограниченными условиями развития об'ема сферы труда. Игрушечные, буферные государства, вроде Сербии и Бельгии, блестяще показали, какую лепту могут вносить эти праздные измышления великих дипломатических умов в условия международного политического равновесия.

Уничтожение государственных границ и образование крупных государств из мелких, поднятие уровня общественного развития в государствах отсталых это два главных фактора для установления более правильного и успешного развития сфер труда в интересах всего человечества. При этих условиях процесс обращения еще ярче обнаружит свой международный характер и значение мировых денег, как выражения права владения, станет совершенно очевидным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Все предшествовавшее изложение имело целью проследить зависимости, которые существуют между стоимостью, правом владения и деньгами. Полученные при этом выводы надлежит теперь свести в одно целое, чтобы построить, по возможности, стройную систему, обрисовывающую значение денег.

1. Сфера труда представляет собой состояние деятельности, прилагаемой к накопленным продуктам труда и создающей новые продукты труда.

2. Все продукты труда распределяются по личным владениям.

3. Находящиеся в личном владении продукты труда по своему взаимоотношению со сферой труда подразделяются на:

а) Продукты труда, не применяемые непосредственно в сфере труда, например, домашние вещи, предметы роскоши, дома и так далее.

б) Продукты труда, которыми пользуется сфера труда, как - то потребные для нее недвижимости и средства производства.

в) Продукты труда, создаваемые в сфере труда для удовлетворения нужд общества, соединенного этой сферой.

4. Личное владение распоряжается принадлежащими ему продуктами труда на основании права собственности.

5. Перемещение продуктов труда между участниками сферы труда представляет собой перемещение прав владений ими.

6. Процесс обращения товаров представляет собой процесс обращения прав владения ими.

7. Находящиеся в распоряжении личных владений продукты труда в зависимости от нужд и желаний отдельных личных владений перемещаются между ними. Указанные три группы продуктов труда в происходящем перемещении их между лич-

ными владениями образуют два совершенно различных процесса. Третья группа, представляющая собой распределение между членами общества продуктов труда, создаваемых сферой его, образует процесс обращения товаров. Первая и вторая группы, при перемещении продуктов труда от одного личного владения к другому, совершают перемещение, не имеющее никакого отношения к процессу обращения товаров. Здесь перемещается продукт труда, уже принявший форму накопленного труда, а в процессе обращения товаров происходит распределение по личным владениям вновь создаваемого в сфере труда продукта.

8. Труд, вложенный в данный продукт труда, образует его стоимость.

9. Стоимость сохраняется только в продуктах труда, остающихся в сфере труда.

10. Стоимость имеет значение только при наличии права владения.

11. Право владения, распространяясь на продукты труда, распространяется на стоимость в них заключенную. Будучи, поэтому, правом владения стоимостью, владение выражается в каком либо количестве стоимости.

12. Обмен и перемещение прав владения вызвали потребность в измерении и сравнении количества обмениваемых и перемещающихся прав. Для этого должна была возникнуть единица права владения, которая определяет на какое количество стоимости эта единица распространяется.

13. Деньги — это выражение в счетной единице стоимости права владения ею.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Поправка: На 103 стр. следует читать строки:
13-ая снизу вместо „происходят“ — „отражаются“
11-ая „ „ „происходят“ — „выражаются“.

СКЛАД ИЗДАНИЯ
Russischer Bücherexport G. m. b. H.
Berlin W 30, Motzstraße 76.